

ЛЮБОВЬ ЛАРИНА

ОБРЕСТИ
ДРАКОНА

Annotation

С детства я бредила планетой драконов, и моя мечта осуществилась. Я попала в главный центр по изучению и разведению этих прекрасных созданий. Но в мою жизнь, неожиданно ворвался не известный вид дракона и в его глазах, я увидела свою душу. Но ведь они не разумны?

Калерия

Потянувшись, я встала с кровати и пошла умываться. Одежда была приготовлена еще с вечера, а все остальные вещи были уже упакованы. Если после сегодняшней встречи у меня ничего не получится, то я даже не знаю что делать дальше.

Удобные джинсы с высокой посадкой, рубашка в клетку, на ноги кроссовки. Наверное, не так одеваются для встречи с главой крупной научной организации, но в другой одежде я начинала мямлить и заикаться. Моя уверенность почему-то зависела напрямую от того что на мне одето, а сегодня мне нужно было быть не просто уверенной, а наглой и бессовестной.

Глубоко вздохнув, я быстренько смочила волосы и причесала взъерошенный после ночи, рыжий "ёжик". Короткие волосы я носила с детства, так что давно привыкла к этому действию утром, а вот краситься так и не научилась. Поэтому из зеркала на меня смотрели серые глаза в обрамлении не то чтобы густых, но и не жиденьких темных ресниц. Прямой нос чуть закруглялся на самом кончике и мне всегда казалось что он похож на пяточок поросенка. Губы были чуть уже чем мне бы хотелось, зато красивой формы. Все лицо было усыпано веснушками, но это уж наверное, удел всех рыжих.

Подмигнув своему отражению и скорчив рожицу я схватила приготовленный рюкзак и выйдя за дверь, провела карточкой для закрытия. Магнитный лифт быстро домчал меня со сто двадцать седьмого этажа вниз и выйдя из подъезда я тут же вызвала такси. Две минуты и ярко желтая авиетка приземляется передо мной. Проведя вновь картой, я рассчиталась за полет и назвала адрес научного центра.

Нужно было бы отрепетировать свою речь, но я предпочла ни о чем не думать. Подозреваю, что если бы я начала придумывать что я скажу и как, то стошнило бы меня прямо на этот серенький диванчик в летающей машинке. Вместо этого, я смотрела на несущиеся на высокой скорости авиетки и серо-зеленые высотные здания. Серые, потому что из бетона, а зеленые, потому как каждое здание имеет свои парки на круглых этажах. Зеленых растений, кроме как в парках высотных домов, больше и не встретишь. Жаль, что закон все-таки приняли и Землю превратили в огромный бизнес-центр. Отчего-то наши чиновники посчитали, что подышать свежим воздухом и погулять среди деревьев можно и на других планетах, чертовы лицемеры.

Машинка доставила меня точно к научному центру и я вышла, отпуская авиетку. Зайдя в здание и чувствуя как учащается пульс, прошла к прозрачному лифту и набрала пятидесятый этаж. Ну да, самый престижный! И вид красивый и окна можно открыть без риска нехватки кислорода. У меня вот с этим проблема, но и аренду я плачу меньше, чем нижние этажи.

Как только лифт открылся, я без промедления вышла и тараном пошла к знакомой двустворчатой двери из настоящего дерева, не обращая внимания на визг секретарши и ее попытки остановить меня. Для начала каблук снимю, а потом догоняй.

Распахнув двери, я чуть не наткнулась на выходящего из проема мужчину. Елена Павловна увидев меня ничего не сказала, лишь отпустила секретаршу и тепло попрощалась с мужчиной. Не обращая на меня внимания, она прошла к своему столу и усевшись на него, соизволила на меня посмотреть.

— Крылова Калерия Викторовна, мне кажется, вы закончили учиться?! Получили диплом. Так почему я вас вижу в своем кабинете, в столь неподобающем виде и так нагло ко

мне врывающуюся?! — с каждым словом женщина все повышала голос, а я думала о том, что когда-то мечтала быть похожей на нее.

— Вы вынудили меня прийти к вам. — Ответила я спокойно и мысленно заплотировала себе. Голос звучал без лишних эмоций, уверенно и достойно.

— И чем же? — спросила Елена Павловна.

— Тем что отклонили мое заявление на ведущего зоолога в научный центр "Мир". Я улетела бы в гамму Водолея на Садахбию сегодня. — Женщина ехидно улыбнулась, но я не дав ей ничего сказать добавила, — Но ничего страшного. По личному приказу главы организации, я могу вылететь и завтра, тем более, что рейс есть.

Елена Павловна от души рассмеялась и посмотрела на меня как на грязь под ее изящными туфельками, стоимостью как моя аренда квартиры месяцев за десять.

— Лера, уйди сама и я даже охрану не вызову. — Посоветовала она мне и встала с кресла. — Вон отсюда.

— Как скажите, — ответила я и расстегнула рюкзак. — Но тогда это попадет к вашему мужу в первую очередь, а в правление центра "Мир" во вторую. — Вытащив фото напечатанное на старой бумаге я аккуратно положила его на стол и предупредила, — у меня есть еще. Просто это самое яркое, — добавила я и гадко усмехнулась, надеясь что она не видит из-за стола как трясутся мои ноги.

— А ты еще та сука! — прошипела женщина, разрывая фотографию на мелкие кусочки.

Вот ведь интересно, мы в двадцать четвертом веке можем подделать любые цифровые показатели, но старые способы передачи информации подделать не в силах, такие как печать на бумаге и видео на пленке. Такой навык просто был утерян за ненадобностью, а теперь о нем вспомнили такие профессии как детективы и следователи. Ведь даже сегодня люди продолжают изменять и нарушать законы.

— Я лишь хочу получить свое, — холодно ответила я. — А грязно играть начали вы, я лишь продолжила. Мне нужно мое назначение и аванс.

— Все места заняты, я ничего не могу сделать. — Сказала Елена Павловна, сложив руки на груди.

Посмотрев на нее пару секунд я развернулась и пошла на выход чувствуя как закипают на глазах слезы и понимая что проиграла. Не могу я быть такой же дрянью.

— Лера, погоди. — Вдруг торопливо заговорила женщина и я остановилась, не поворачиваясь к ней лицом. — Давай я попробую что-нибудь сделать, ладно?! Мы обе погорячились, давай обсудим, — предложила Елена Павловна и я четко услышала в ее голосе страх.

Она не поняла что я уходила пораженная. Легкий выдох вырвался из моего рта и я плотнее сжала губы.

— До восьми вечера на почту должно прийти назначение и билет на корабль, а на карточку переведете кредиты. Иначе я отправлю фото. — Ответила я ей и вышла из кабинета, слыша в свой адрес ругательства и угрозы, но понимая, что все же выиграла эту войну.

Ровно в восемь, я сидела около коммуникатора и читала уведомление о том, что рассмотрев мое заявление и учтя все рекомендации (в этом месте меня разобрал смех! Ну какие рекомендации могут быть у сироты окончившей институт зоологии на бесплатном факультете?!) меня назначили зоологом в центр "Мир". И пусть не ведущим, но все же я получила свое место. Через пару минут пришло уведомление о пополнение баланса и открыв

свой счет я присвистнула. Весьма неплохо получают зоологи на Садахбии, все же очень престижное место.

Я открыла картинку которая, вдохновила меня на учебу и попытку (удавшуюся надо сказать) шантажа, будучи последней возможностью получить желаемое. На ней была девушка, она склонила голову к плечу и смотрела вдаль, мне всегда казалось что чуть рассеянно и спокойно, словно ей было нечего бояться. Она сидела на скале, а около ее ног улегся дракон. Голова дракона лежала рядом с ногами девушки и она положила ладонь коло его носа, словно поглаживая чешую. Его серебристая шкурка была как лунный свет и отражением ей была легкая туника на девушке. Они были будто пара, настоящая пара — что любит друг друга.

Для маленькой девочки, которая попала в детский дом после смерти любимого отца, эта картинка стала смыслом жизни. Меня тогда сильно побили из-за того что я никак не могла успокоиться и плакала мешая спать другим. Дозы успокоительного уже превысили лимит и врач просто махнула рукой, оставив меня реветь в подушку. Когда ко мне скулящей от боли, страха и отчаяния подошла девчонка чуть старше меня, я лишь отодвинулась и закрылась руками. А она прошептала,

— Смотри, что у меня есть?!

Много ли нужно ребенку? Лишь участие, а именно его я и услышала. Она показала мне картинку на бумаге, потрепанную и помятую, где-то даже стертую и сказала так, словно это огромный секрет, показывая грязным пальцем на дракона,

— Есть целая планета драконов, они настоящие. Я туда обязательно поеду.

Не знаю, что случилось с той девочкой и даже не знаю, как ее звали, но она дала мне цель и желание жить. Тот дракон на картинке показался мне настолько живым и реальным, что я убедила себя: он ждет меня. Конечно, когда мы подросли и нам разрешили пользоваться коммуникаторами, то я нашла эту картинку и внимательно рассмотрела. Того благоговения, которое я испытала в первый раз — не было, но я уже знала что планета с драконами существует и я точно туда поеду.

Куда поступать учиться у меня сомнений не было и зоологический институт распахнул передо мной свои двери. Все было хорошо и я даже стала оттаивать от детского дома, где всегда держалась обособленно и холодно со сверстниками. После урока который преподали ночью маленькой напуганной и слабой девочке, это было и не удивительно.

У меня даже завелся парень, красавчик и богатей. Чем уж он на меня повёлся не знаю, а собственно нет, все я знаю. Он же так и сказал своим дружкам, что хочет дикую кошечку приручить, отыметь и посмотреть, что же будет дальше. Экспериментатор хренов!

Самое мерзкое, что у него получилось. Не приручить конечно, но переспать да, было дело и даже не раз. Весь мой сексуальный опыт только лишь от этого...человека, в общем. Когда я обо всем узнала, то решила на мечь. Благо по ботаники у меня был высший бал, а достать нужные растения для студента зоолога вообще не проблема.

Как только смесь была готова, я умудрилась заставить его выпить ее и после этого прилюдно бросила. Когда на пике скандала этот ушлепок гордо бросил мне что встречался лишь для того чтобы иметь меня, я жалостливо посмотрела на парня и ответила что не понимаю о каком сексе может идти речь, если он импотент. Сначала мои слова восприняли скептически, но вот одна, а потом другая и еще несколько девушек невольно стали подтверждать мои обвинения. Вот тут-то я и познакомилась с мамой моего бывшего парня.

Елена Павловна, была не просто мамой, она представляла наш институт и была очень

хорошим инвестором, за что конечно была любима начальством института. А еще она занимала пост главы центра "Мир". Молодые специалисты с ее подачи могли попасть в особые места, где была не только хорошая оплата, но и весьма перспективный карьерный рост. В совокупности — это все, позволяло ей диктовать свои условия и начать травить сироту без каких-либо последствий.

У меня стали задерживать ежемесячные выплаты от государства, которые выдавались в поддержку детдомовским. Вскоре лишили стипендии, якобы урезали бюджет института. Многие преподаватели начали придираться, но совсем уж валить все же не решились. Таким образом, из круглой отличницы я превратилась в отстающую, хотя мои знания были на высоте. Но доказать мне это было не дано, потому как пришлось устроиться на подработку и времени стало катастрофически не хватать.

Последней каплей стало то, что мое заявление даже не рассматривали, там не было официального штампа. Секретарь с брезгливым видом передала мне его в коридоре со словами: "Не знаю, на что ты надеялась, Крылова. Тебе отказано!".

В тот день мне пришлось нести свой фотоаппарат в ломбард, а я на него почти четыре года копила. Мечтала, что смогу сделать такие же карточки с драконами, как ту, которую мне показала девочка в детском доме. Денег не было, до зарплаты далеко, а выплаты опять задержали и опять — это была системная ошибка. Мне приходилось писать заявления по этой ошибке каждый месяц, но пока рассмотрят, пока переведут, вот и еще один месяц прошел и еще одна системная ошибка произошла.

Елена Павловна вышла из авиетки и воровато осмотрелась по сторонам, не заметив меня. А потом пошла к подъезду дома. Что меня в тот момент толкнуло — понятия не имею, но я проследила за ней и сумела сделать весьма интересные снимки. В тот вечер я легла спать голодной и голодала еще целую неделю, чтобы распечатать фото со старого фотоаппарата, очень не дешевое удовольствие.

И вот, у меня перед глазами билет на одну из самых ярких планет гаммы Водолея. Планета Садахбия была большей частью приспособлена для выведения и разведения драконов. Самых настоящих, живых драконов. Центр "Мир" занимал там лидирующую позицию и в принципе, управлял там всем. И всего через месяц, который понадобится на перелет, я буду работать там зоологом.

Велор

Дыхание вырывалось с ревом на всю округу, крылья рассекали упругий воздух и я чувствовал себя свободным. Свободным от цепей обязанностей! Это чудесное чувство наполняло меня до краев так, что хотелось сбросить излишки. Изумрудная шкура блестит на солнце и я спускаюсь чуть ниже, чтобы разрезать телом спокойную гладь воды. Чуть погодя вновь поднимаюсь в воздух, чтобы показаться миру уже в лазурной шкурке. Я — дракон! Велориан из рода Изменчивых! Гордость за свой род кипит у меня в крови, заставляя с высокомерием смотреть на остальных представителей моего племени.

Я поднимаюсь все выше и выше, чтобы каждая чешуйка пропиталась светом солнца и вся шкура засияла в небесах настоящим красным золотом.

Как же мне хорошо, свободно и так легко! Наконец, вырваться из опостылевшего замка и обязанностей, навешанных на меня родителями. Зачем нужно соблюдать равновесие? Зачем быть равными с другими драконами, если нам приписано самой судьбой стоять выше всех?!

Налетавшись, я скольжу в облаках и сбиваю белоснежные шапки облаков прицельным огнем. Знаю, как это смотрится с земли и мне становится весело. Завернув крутой вираж, я стрелой мчусь вниз чтобы раскрыть крылья почти у самой земли. Мышцы пронзает небольшая боль, стреляющая короткой дрожью, но это даже приятно, дает возможность ощутить себя цельным и выйти из чувства эйфории.

Поднявшись вновь в небеса, я расправляю крылья и начинаю планировать в потоках воздуха. Ноздри трепещут и втягивают ароматный пар, который поднимаются сюда с земли, от нагретой солнцем травы и деревьев. Запахи дурманят ничуть не хуже чем ощущение свободы. Сколько я не мог так вылететь из гнезда?! Месяц или два?! Раздражение на свое положение вновь вернулось, а из-за этого раздражения захотелось что-нибудь раскрошить или поджечь, чтобы вернуть себе душевное равновесие.

И почему только родители решили, что именно я подхожу к внешней политике?! Они ведь прекрасно знают мое отношение и к земляным драконам, и к водным! Мое трепетное отношение к огненным драконам вообще войдет в историю нашего рода как самое вредоносное. Усмехнувшись, я в красках вспомнил как принц огненных смотрел на меня с ненавистью в оранжевых глазах. Не стоило ему указывать на мое положение как младшего в семье, тогда бы и не услышал, что если бы у его отца был выбор, то конкретно он вообще в семье бы не значился.

Мысли все текли и текли, воспоминания наслаивались друг на друга пока я медленно скользил в воздухе. Вспомнился разговор с матерью, перед тем как улететь и сердце сжалось. От отца я привык получать нагоняй, а вот от матери это было неожиданно и больнее, чем от кого-либо.

«Велор, все драконы равны, — сказала мама и печально вздохнула. — Я очень надеюсь, что ты поймёшь это вовремя, а никогда все мосты будут сожжены и тысячи лет мирного существования превратятся в нескончаемую войну меж нами. Я разочарована, Велор». — И ушла, даже не выслушав мои оправдания.

Носа коснулся знакомый запах, но я не обратил на него внимание, полностью погрузившись в раздумья. Что же на самом деле меня задело? То что мама разочарована или

же то, что я даже мысленно подтвердил ее правоту. Ведь я же сам определил свое объяснение перед матерью как "оправдание", значит подсознательно уже признал свою вину.

Учитель по невербальному общению и психологии драконов явно был бы доволен моими размышлениями и само копанием. Раздражение вернулось и потихоньку начало перерастать в злость. Что же они видят, чего не вижу я?! Почему они считают, что именно я не прав?! Даже старший брат, всё чаще начал указывать на мое отношение к другим родам, как на неподобающее. А ведь он поддерживал меня когда-то.

Я крутанулся в воздухе сложив крылья и с досадой выдохнул едкий дым. Эта прогулка задумывалась как развлечение, а получилось, что мне стало только хуже. Вместо того чтобы отдохнуть я начал раздумывать над своими поступками. Рассержено фыркнув, я вновь крутанулся в воздухе и только это спасло мне жизнь.

В основание крыла, туда где находится самое уязвимое местечко у дракона, прицельно запустили сгустком огня. Упасть с такой высоты с не рабочим крылом даже для Изменчивого — смерть. Я оглянулся по сторонам пытаюсь понять, откуда пришел удар, но гадать мне даже не пришлось. Пятеро, красных как пламя огня — дракона, вынырнули из облаков и пошли на сближение клином, явно собираясь атаковать.

Извернувшись, я смог уйти от огня передних драконов, но попал под огненную струю дальних и рев боли вырвался помимо воли. Шкуру около шеи обожгло и я почувствовал как чешуйки затлели, начиная отмирать.

Нападать вот так, исподтишка, всем скопом! Никакого благородства и гордости! Гнев затмил разум и яростно взревев, я послал сгусток голубого огня прямо в морду переднего дракона. Не ожидая от меня такой прыти, он даже не прикрылся и сбитым листком начал кружась падать. Я не смог даже позлорадствовать, остальные увидев такое дело стали перестраиваться, стараясь взять меня с четырех сторон. Я знал, что они хотят сделать. Если они запустят огонь под крылья и с боков я не смогу ни отразить, ни закрыться от него и полечу вниз как их собрат.

Пока меня не взяли в окружение я сложил крылья, закутываясь в них как в кокон и нырнул к земле прошивая воздух, как выпущенная из лука стрела. Почти у самой поверхности я распахнул крылья и почувствовал горячую волну от их огня прилетевшую в спину, пытавшуюся меня догнать и сбить.

Если дело пойдет так и дальше, они меня просто изведут ударами. Рано или поздно меня достанет и я не смогу удержаться. А убить раненого дракона на твердой земле можно даже не напрягаясь. Мысли мелькали как сумасшедшие, варианты принимались и отвергались со скоростью ветра пока я летел параллельно земле и пытался сообразить где враг. Шкурка меняла свой цвет мимикрируя под поверхность над которой я летел и была маленькая надежда, что меня не заметят или хотя бы потеряют. Но от боли я совсем забыл про тень, а когда сообразил — меня уже увидели.

Неожиданно передо мной разверзся каньон, это была граница аномальных земель. И в этот же миг я вновь взревел от боли, а в глазах потемнело. Правое крыло затрепыхалось поломанным и порванным полотном, и я кубарем полетел в скальную расщелину. Несколько отчаянных взмахов и мне удалось пролететь чуть дальше и упасть не в пропасть, а рядом. Сквозь пелену боли я видел, что мои враги ликуют, красные драконы набирали высоту и становились в стойку чтобы покончить со мной. А ведь я отличный воин и мог бы дать отпор, если бы нападение было хотя бы тремя драконами, а не цельной пятеркой.

"Не дождетесь, краснозадые!" — мелькнула мысль и в отчаянье я начал открывать портал.

В аномальных землях это самоубийство, магия здесь не работает, а если и работает, то со сбоями. Но в этот момент я думал об этом в последнюю очередь, и к своему удивлению открыть портал смог. Его марево засияло над расщелиной каньона и с трудом встав на лапы, я пошатываясь под тяжестью сломанных и порванных крыльев пошел к нему, стараясь двигаться как можно быстрее. Мне не хватило всего нескольких мгновений, шквальный огонь ударил с небес, прожигая мою шкуру вырывая рев боли. Уже теряя сознание, я понял что все же насолил огненным, в портал я сумел попасть, жаль только умирающим.

Крылья совершенно не держали, их трепыхания не могли поднять грузное тело и я просто падал с высоты. Перед глазами замелькали зеленые пятна и я вновь почувствовал боль от сильного удара хотя поверхность была далеко, потом вновь падение и новая боль от всех веток деревьев что я сломал. Удар об землю меня вырубил окончательно.

Калерия

— Крылова, вставай! Поднимайся, давай! — Ворвался в голову голос. — Крылова, у нас ЧП! — заорал тот же голос и я подскочила на кровати, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

Заспанным взглядом нашла орущий голосом моего напарника коммуникатор и взяла его в руки. В динамике кто-то шипел и матерился.

— Майкл, я проснулась. Что случилось? — сообразила я наконец спросить и из коммуникатора тут же раздался недовольный голос напарника.

— Крылова, тебя и взрыв не разбудит. Я код использовал, а ты и тут не услышала меня. — Забухтел Майкл, а я поняла, почему слышу напарника без личного приема звонка.

Просто он использовал код ЧП, что означает подключение даже без ведома хозяина коммуникатора. Знает, зараза, что я его звонок сброшу.

— Так что случилось?! — перебила я нелестные эпитеты в свою сторону.

— Заповедное крыло пробито драконом. Но компьютер показывает, что все наши драконы в своих вольерах. Не понятно, то ли система так шутит, то ли нам заслали кого и не признаются.

— Да кто нам дракона зашлет то?! — ворчала я, вставая с кровати и начиная одеваться.

Зашуршала пакетом, разрывая оболочку и доставая новый комбинезон, футболку и специальную обувь на толстой подошве, стандартный набор одежды для зоолога.

Быстро одевшись и сполоснув лицо, через несколько минут я уже мчалась по коридорам в сторону заповедного крыла. Вообще-то название у него "западное", а заповедным мы его называем за климат что искусственно создан там. Как много миллионов лет назад там высажены древние папоротники, которые воссоздали ботаники центра. Маленькие папоротники покрывают всю землю, а большие древовидные могут посоревноваться с соснами и секвойями. Часть территории занимает озеро, часть степь, а вот большую часть, конечно же лес.

Огромная территория с умеренно влажным климатом была выделена для генетиков, которые пообещали предоставить настоящее чудо из вида драконов, но что-то пошло не так и эксперимент провалился. Осталось западное крыло, в которое вложили огромную сумму денег, посрамленные генетики и собственно, отчаявшееся начальство. Ведь заявление сделали очень громкое по поводу нового вида, по всем планетам и галактикам разошлось.

За размышлениями я очень быстро добралась до заповедного крыла, там уже стоял Майкл и о чем-то говорил с людьми в форме и оружием.

— Вы что, стрелять в него собрались?! — с возмущением спросила у не молодого военного, подходя к напарнику.

— А это наш второй зоолог, Калерия Викторовна. — Представил меня Майкл, чуть скривившись от моего тона.

Меня сканировали холодные голубые глаза и военный представился вежливо, явно через силу,

— Полковник Неметов. Нам дан приказ попробовать взять ящерицу живой, но если будет угроза моим людям, то я ее поджарю.

— А что вы называете угрозой? — зашипела я. — У него, у дракона, — уточнила я

этому...военному. — Есть острые зубы, есть мощный хвост и если он ранен или напуган, то будет их использовать.

— Лера, — попытался увещевать меня Майкл, но мужчина его перебил.

— Я отчитываюсь о своих действиях только лишь начальству. Любители зверюшек меня не интересуют и не являются авторитетом, — с усмешкой добавил он и развернувшись, удалился строевым шагом к своим людям, раздавая приказы.

— Майкл, — заговорила я и взяла его за ткань комбинезона на груди. — Мы должны найти его первыми.

— Лера, я не собираюсь лезть в заповедное крыло. — Отрезал напарник и накрыл мои руки своими. — Нас вызвали лишь для того чтобы определить вид и все.

Я вырвала у него руки и фыркнула от досады. Стоило ли вообще его просить?!

— Тогда я сама. — Решительно заявила этому трусу и пошла одевать спец форму.

— Ты не можешь идти без страховки, в контракте это четко прописано, — лениво заявил Майкл и начал пристально рассматривать свои ногти на руке.

— Чего ты хочешь? — спросила я. Прекрасно зная, что это не просто так было сказано. Благо, за полгода я его выучила как облупленного.

— Свидание. Одно нормальное свидание. — Ответил мужчина и я тяжело вздохнула.

— Майкл. У нас было три свидания, на которые ты затащил меня вот таким вот шантажом и ничего хорошего из этого не вышло.

— Но это мое условие. Так как?! — непримиримо спросил напарник и я опять вздохнула.

Ни то чтобы Майкл был не симпатичный, наоборот, девушки активно добивались его внимания. Высокий широкоплечий, светлые волосы, голубые глаза и широкая белозубая улыбка, а так же бездна обаяния и врожденная элегантность. Все это позволяло ему быть любимцем у слабого пола, но это же и сильно разбаловало. Разбаловало до такой степени, что Майкл стал коллекционировать женщин и чем крепче был "орешек", тем интереснее ему было. А на свою беду я оказалась вот таким орешком и теперь страдала только из-за его списка побед, где не было моей фамилии.

— Хо-ро-шо, — по слогам произнесла я и выдохнула сквозь стиснутые зубы.

Он прав, вот в чем дело! Пойду одна и мне могут приписать нарушение контракта и вытурить с планеты, даже без выходного пособия. Но и не пойти я не могу. Когда я прилетела на планету и начала свою работу с драконами, это стало для меня откровением. Что картинка?! Она стала забыта, как только я увидела ИХ! Мы конечно проходили практику и живых драконов я повидала. Но здесь, в центре, у каждого вида были свои условия обитания максимально приближенные к естественным. Стоило мне увидеть их не в клетках, а в природе и я пропала. Красивое мощное тело, разная по цвету чешуя и у всех есть крылья, даже у водных. А глаза?! Глаза дракона таковы, что если он смотрит на тебя, то словно заглядывает в душу.

Мне было очень тяжело смириться с тем, что в центре часть драконов выращивают на еду в экзотические рестораны, часть как генетический материал, а часть идет на узаконенные бои. Все это для меня стало страшным ударом и я начала бороться за каждую возможную жизнь дракона. За что снискала славу как самого упертого и стервозного зоолога. Собственно начальству я не очень нравилась, а вот Майкл ходил в любимчиках и это нас странным образом уравнивало.

— Так ты идешь?! — спросил напарник и пощелкал пальцами перед лицом. — Если ты

передумала, то свидание все равно состоится. — Предупредил он с похабной улыбочкой и добавил свою любимую поговорку, — Договор дороже денег.

И откуда он только этого набрался, в старых книгах что ли?!

— Не дождешься! — пробурчала я и отправилась переодеваться.

Поверх комбинезона надевался специальный костюм усиленный магнитными нитями. Даже если дракон решит тебя куснуть ткань мгновенно затвердевает от давления и повреждений нет, лишь синяки да ушибы. Проверено на себе и не раз. Натянув на голову тесный капюшон обладающий такими же свойствами, что и весь костюм, я добавила перчатки с индивидуальным силовым полем. Майкл лишь усмехнулся и поиграл бровями, мол какая перестраховщица, на что тоже подняла брови и кивнула на его костюм сложив руки на груди.

— Лера-а! — протянул этот Казанова, как я его иногда мысленно называла.

Это прозвище кстати, точно из старых книг. Нам как-то в институте решили кругозор расширить по литературе, ну и задали про исторические личности написать. Копаясь во всемирной сети наткнулась на рекламу сайта с интимным содержанием, где говорилось что-то типа "Будь как Казанова и войди в историю с нашим увеличителем...", э вот тем самым, да! В общем, покопавшись в истории я узнала много нового в сексуальном плане, ну и задание по литературе выполнила на отлично.

— Майкл, надевай костюм или наш договор отменяется. Я не собираюсь терять еще полчаса на уговоры тебя, не умного. — Отрезала я и пошла к входу в заповедное крыло.

— Су-учка, — долетело тихое в спину.

— Прости, что?! — обернулась я.

— Тороплюсь, говорю, кошечка моя. — С невинным видом ответил напарник и принялся натягивать костюм.

"С этим что-то надо делать", — подумала я. Майкл с каждым днем стал вести себя все хуже. Раньше он хоть не позволял себе таких выпадов в мою сторону, а сейчас и откровенное хамство появилось, и вот оскорбления. Такое ощущение, что с него маска спадает слой за слоем, стоит узнать его поближе и видишь то что хорошо спрятано от посторонних глаз.

Около входа уже выстроились военные и их командир давал последние распоряжения.

Увидев меня в костюме и с перчатками на руках, он усмехнулся и громко добавил,

— И последнее, парни. Ящерицу поджарьте посильнее, если увидите от нее угрозу.

Ребята в защитных костюмах и с оружием на мощных плечах заржали на весь коридор и одобрительно засвистели. А мне окончательно стало ясно, что они даже не попытаются взять дракона живым, они шли поохотиться и развлечься.

Военные ушли уже минут пять как, когда Майкл наконец подошел ко мне и мы пошли в заповедное крыло. Стоило пройти силовой барьер и тело окутала влажная жара, а в нос ударил запах прелых листьев, сосновых иголок и сырой земли.

— Здесь недавно дождь запускали, растениям влаги не хватало. — Сказал Майкл и я кивнув ему двинулась вглубь леса, который начинался практически рядом с входом в крыло.

У нас было преимущество перед военными, потому что они действовали по протоколу. Им приходилось двигаться в сторону предполагаемого нахождения дракона попутно проверяя все квадраты крыла и на это уходило много времени. Мы же с Майклом могли сразу пойти на место его падения.

Аккуратно ступая по земле я во все глаза смотрела по сторонам. Ботаники действительно постарались, если бы я могла, то дала бы им премию. Маленькие

папоротники чуть колыхались на легком ветру, сосны едва слышно поскрипывали и куда ни кинь взгляд, стояла пышная сочная зелень, разбавленная бурыми стволами деревьев. Но все равно здесь было "пусто", кроме звуков ветра и шелеста листьев — ничего. Насколько мне известно, здесь еще не запустили экосистему, а значит, здесь нет птичек, насекомых и мелких животных, лишь растительность.

— Нам нужно пройти четыре километра в ту сторону, — сказал Майкл, показывая вглубь леса и смотря на коммуникатор прикрепленный к левому запястью. — Готова?

Я вновь молча кивнула и встав рядом, мы бодрым шагом отправились в ту сторону где предположительно находился дракон неизвестного вида. За все время пути мы едва ли сказали хоть пару слов друг другу, поэтому я даже не заметила, что осталась одна. Поняла лишь тогда, когда огляделась по сторонам в поисках ориентира и обнаружила, что Майкла нет рядом.

Деревья уже были настолько большие, что скрывали искусственный свет, да и древовидные папоротники от них не отставали, раскрывая свои лапы над моей головой. В легких сумерках здесь было даже жутковато, поэтому я остановилась и позвала напарника,

— Майкл! — мой голос прозвучал глухо будто вся зеленая масса действовала как мягкая вата, вбирая в себя все звуки.

— Если это твои шутки, то можешь забыть о свидании! — крикнула я разозлившись и пошла вперед чтобы тут же запнулся о корень и упасть.

Чертыхаясь я встала отряхивая ладони, больше правда размазывая черную жирную землю, когда взгляд метнулся к корню о который я запнулась. Этого просто не могло быть! Толстый бурый корень на моих глазах приобретал зеленый цвет, растворяясь в окружающей зелени. Я подошла вплотную и коснулась кончиками пальцев его поверхности, благо перчатки были лишь названием, они крепились двумя полосками на ладонях закрывая костяшки пальцев. Я не могла поверить, маленькие жесткие чешуйки и тепло, вот что я ощутила подушечками пальцев. Кожа дракона однозначно, я бы ни с чем ее не спутала.

Я стала идти вдоль поверхности хвоста (А это явно был хвост, на лапе бы присутствовали когти!) касаясь рукой чтобы не потерять его. Глазам я не верила, потому что под моей рукой был то папоротник, то отломанная ветка, то просто голая земля и лишь прикосновение убеждало меня, что это не так. Я даже не представляла что это за вид такой дракона, который мог мимикрировать под окружающую среду так четко, что его не было видно. А еще он был огромным, просто огромным, мне уже не приходилось наклоняться чтобы коснуться хвоста. Да и похоже я уже перешла на его филей, который в общем-то тоже поражал своими размерами.

Наконец я смогла увидеть и лапу с большими острыми когтями антрацитового цвета, что были будто отполированы. Когда я уже вознамерилась увидеть его крылья и голову чтобы узнать что это за вид дракона, раздался свистящий шепот,

— Лера! Лера!

Я повернулась на голос. Не далеко, под деревом стоял Майкл и что удивительно, на его лице был написан страх. Напарник был бледен и с силой кусал нижнюю губу, маяча мне руками. Не понимая в чем дело, я не решительно остановилась, а Майкл схватился за голову и показал мне за спину. Резко повернувшись я наконец увидела то, на что не обратила внимания увлеченная кожей дракона и тем к кому она меня должна была привести.

Чуть вдалеке была огромная прореха в кронах деревьев, а сквозь нее был виден купол заповедника, который зиял обломками стальной арматуры и искрился оборванными

линиями проводов. Пожалуй, я ошиблась с размерами дракона, он явно был больше чем все, кого я видела до этого. А еще, это означало что наши костюмы могут не выдержать давление столь больших челюстей. По всем инструкциям мы должны были убираться отсюда срочно и сообщить эту информацию военным.

Я так ярко представила усмешку и довольные глаза их командира что невольно сжала кулаки. Повернувшись снова к Майклу, я уже хотела сказать что инструкции следовать не буду, но вместо этого застыла под не мигающим взглядом дракона.

Каждый глаз был с мою голову и сиял искрящейся зеленью, узкий черный зрачок, очерченный тонкой каемкой цвета охры, то сужался, то расширялся, пока дракон разглядывал меня. Я сглотнула ставшую вязкой слюну и посмотрела на его челюсти, мне хорошо было видно едва выступающие острые клыки из-под тонкой чешуйчатой губы. Костюм не спасет, если этот дракон решит мной перекусить или наказать за вторжение в его личное пространство.

Когда я вновь посмотрела в глаза дракона, то чуть не села на попу от удивления. Он смеялся, у этого дракона глаза были полны веселья на мою реакцию от его зубов или я просто сошла с ума. Эти животные разумны, конечно, но не так чтобы понимать реакцию человека без условного рефлекса. Когда я прихожу к своим подопечным, то у каждого выработан свой сигнал. Водным я скармливаю рыбку, земляным почесываю уши, а ледяным нравится барахтаться в снегу, поэтому мы полчаса играем, прежде чем приступить к осмотру. В общем, то что я сейчас видела, не укладывалось в обычные рамки и я не знала что делать.

А дракон тем временем, насмотревшись на меня и видимо насмеявшись, повел головой в мою сторону и я готова поклясться, его глаза наполнились всепоглощающим изумлением. Он чуть сощурился словно в неверие, а потом приблизил свою морду ко мне вплотную и я увидела как большие ноздри с шумом втягивают воздух рядом со мной. Он вновь открыл глаза, я не могла понять что за чувства в них отражались, но почувствовала себя неудобно, будто попала в ловушку из которой точно нет выхода. Дракон подвел свою морду еще ближе, и коснувшись носом комбинезона, сделал новый вдох прикрывая глаза от удовольствия.

"Может в виде обеда меня представляет?!" — мелькнула суматошная мысль.

Не успела я ничего больше подумать как дракон взревел обдавая меня очень горячим, но удивительно приятным дыханием и повел плечами, меняя свой цвет шкуры на черный. Отскочив от невменяемого дракона я кажется еще больше его разозлила, потому что скинув Майкла со спины, он замотал головой в поисках моей персоны. Увидев же меня, он обвинил мое тело своим гибким хвостом и передвинул за спину, подальше от Майкла, а на напарника начал нападать, пытаясь ухватить зубами, но не подставить шею.

А я, болтаясь в его хвосте, поняла почему дракон так ревел, — Майкл распорол ему шкуру около крыльев, которые и так были превращены в лохмотья от падения. Интересно, чем это он это сделал?! Не палкой же, в конце концов. Пообещав себе разобраться с этим чуть позже, я суматошно добиралась до нагрудного кармана комбинезона под защитным костюмом.

Вдалеке послышались крики и автоматные очереди, и я еще быстрее начала сдирать с себя костюм. Наконец, добравшись до кармана, я вытащила медицинский пистолет с набором игл разного размера. С трудом вставив иголку, длинной с мою ладонь, я вытащила капсулу с убойной дозой снотворного и вставила ее в пистолет. Как только я хотела вонзить иглу в хвост дракона, мельтешение внезапно закончилось.

Он повернул ко мне морду, дыхание тяжело вырывалось из пасти, а чешуйчатая губа была чуть распорота и из нее сочилась тягучая темно-красная кровь. Я попыталась извернуться в хвосте чтобы посмотреть что случилось с Майклом и дракон, злобно рыкнув сам подвинул меня. Я уже ничему не удивляясь, посмотрела на напарника, которого видимо

очень хорошо приложили об дерево. По крайней мере, отпечаток его тела четко выделялся на коричневом стволе огромной сосны.

Мы одновременно повернули головы, когда вдруг затрещали ветки и на маленькую полянку начали выходить военные. Недолго думая, я под углом воткнула иглу в хвост, чтобы попасть между чешуйками, и нажала на курок. Снотворное вспрыснулось, а дракон повернулся ко мне, и в его глазах было море не понимания и какой-то детской обиды. Потом они закатились, и животное рухнуло на землю. Упав в кольца его хвоста, и пытаюсь из-под них вылезти, я орала во всю мощь своих легких,

— Не стрелять! Не смейте стрелять! Он спит! Не стрелять!!!

— Да заткнитесь вы! — заорал на меня в ответ полковник, подходя и вытаскивая из-под хвоста дракона за шкурку, одними четким движением.

В ответ, я продолжила пусть не кричать, но говорить как можно громче и быстрее,

— Вы не можете его убить. Это очень редкий вид! Начальство вам точно "спасибо" не скажет и по головке не погладит. Даже более того, если вы его убьете, то сорвете грандиозный проект генетиков.

Мужчина слушал меня с равнодушным лицом, и лишь пульсирующая жилка на шее, выдавала то, что он явно не так спокоен, как хотел бы показать.

— И отпустите меня уже, — завопила я, продолжая практически висеть в руке полковника.

Военный разжал пальцы, и чуть пошатнувшись на носочках, я смогла твердо встать на ноги.

— Полковник? — раздался голос со стороны его бойцов и мужчина, чуть сощурившись, посмотрел мне в глаза.

— Я такую бучу подниму, господин полковник, что головы полетят однозначно. — Тихо пообещала я, не отводя свой взгляд.

— Отставить. — Приказал мужчина и я выдохнула с облегчением, чтобы тут же заскрипеть зубами от нового приказа этого живодера, — И вкатите этой ящерице тройную дозу снотворного, пусть дрыхнет, а то пристрелю.

Обежав бедное животное, я кинулась к напарнику, которого уже осматривал их военный врач. Приземлившись рядом с Майклом на колени, я с тревогой спросила,

— Как он?

— Жить будет, — ответил молодой парнишка, делая укол в плечо пациенту, лежащему на земле бес сознания, попутно закрывая свой походный чемоданчик с медикаментами. — Несколько переломов руки, ноги, плеча и рёбер, а так все нормально. Полежит в мед части и через недельку скакать будет.

Врач вдруг быстро огляделся по сторонам и тихонько прошептал,

— Я бы посоветовал убрать оружие, а то будет очень много проблем. Это военная разработка. — Проговорив столь странную фразу он поднялся и забрав чемоданчик ушел к своим.

Я сидела рядом с Майклом, вслушиваясь в его дыхание, когда вдруг услышала изумленный шепот. Повернув голову, я смогла наблюдать уже виденную ранее картину, черная шкура дракона меняла свой цвет, мимикрируя под окружающую среду. Полковник посмотрел в мою сторону, а я ответила ему взглядом а'ля "я же говорила"!

Буквально через полчаса маленькая поляна, на которой итак было мало места, наполнилась всевозможными людьми. Здесь была и охрана центра, и лабораторные

работники, и генетики, и даже высокое начальство подросло.

Майкла увезли в мед часть, а меня подозвали к одному из глав центра, высокому мужчине с маленькими хитрыми глазками. Там я стала свидетелем рассказа храброго полковника. По всему выходило, что я ничего особенного вообще не сделала, только лишь под ногами мешалась у доблестных военных. Это они поняли, что дракон редкий и на свой страх и риск сумели его усыпить. Майкл из рассказа полковника тоже выходил героем, который спасал меня — не разумную. Медленно, но верно меня охватывала злость, но выплеснуть ее мне не дал мой непосредственный начальник. Вахтанг Виссарионович подошел ко мне со спины, и взяв за плечо, с силой сжал подтаскивая к себе.

— Пикнешь что-то против полковника, и я прикажу Майклу обвинить тебя в произошедшем, поняла?! — прошептал он мне с милой улыбкой и начал отряхивать на груди мой костюм от земли и зелени.

— Сделаете, так чтобы я занималась этим драконом, и я промолчу. — Прошептала я в ответ, разжимая его пальцы на своем плече и стараясь не кривиться. На его недоуменный взгляд я широко улыбнулась и шепотом пояснила, — Они даже не пытались его усыпить, сразу убивать шли.

Начальник с трудом удержал лицо, ведь в это время, один из глав центра с жаром жал руку полковнику. Он говорил о том, что военный спас очень важный проект и возможно огромные затраты центра окупятся благодаря его стараниям. Я подняла брови, но Вахтанг Виссарионович покачал головой, покраснев от моей наглости. В ответ я повернулась к главе, и набрав побольше воздуха, почти заговорила.

— Я бы хотел чтобы мое ведомство занималось этим драконом, — громко сказал мой начальник, обращаясь к главе и оттаскивая меня назад. — Согласитесь, генетики подвели вас, а мое ведомство нет. — Продолжил Вахтанг Виссарионович, заливаясь соловьем о перспективах, и о своих специалистах.

— Даже полковник согласится что наш зоолог верно подметила редкость, даже исключительность данного вида. Не правда ли? — обратился он к Неметову.

Вот чем мой начальник умел управлять, так это своим голосом и мимикой. Каким-то образом полковнику стало сразу ясно что его ждут не приятности, если он не согласится с высказыванием Вахтанга Виссарионовича.

— Верно. Калерия Викторовна сразу это подметила, — медленно согласился полковник и посмотрел на меня.

Я поежилась от его немигающего взгляда, попутно удивляясь тому, что этот мужчина запомнил мое имя. Отвернувшись, я начала вслушиваться в спор между главой генетиков и моим прямым начальником. Все сводилось к тому, что генетики подвели, а Вахтанг Виссарионович никогда не подводил. И самое интересное, что мы победили. Зоологи будут представлять этот вид когда будут готовы (правда, почему-то оказалось что мы должны быть готовы через четыре месяца, но это мелочи).

Когда Вахтанг Виссарионович отошел от высокого начальства, вытирая лоб большим платком и тяжело дыша, я на радостях обняла мужчину, с трудом обхватывая мощную шею, и поцеловала в щеку.

— Спасибо вам, Вахтанг Виссарионович. — Поблагодарила я от души и посмотрела в сторону огромного чешуйчатого тела. Этот дракон крепко засел во мне, а его взгляд отпечатался в памяти, и что-то внутри прямо требовало быть рядом с ним.

— Ну, Лерка! — со вздохом сказал начальник, и я поняла, что на этот раз буря

миновала. — Если подведешь меня, со свету сживу, — пообещал он мне и проходя мимо шлепнул по заднице.

"Вот ведь... начальник", — прошипела я про себя, потирая стратегически важное место.

А через секунду уже мчалась к дракону, у которого собирались вырвать зуб для каких-то исследований. Зуб я отвоевала, как и чешую, и когти. В общем, сохранила ему все в целости и сохранности, приобретя еще энное количество врагов и недругов.

Закончилась эта ночь, плавно перейдя в другую ночь, после нескольких операций по восстановлению крыльев и их основания. Когда хирурги удивлялись такому порезу, я лишь молча пожимала плечами. Дракона решили оставить здесь же, в западном крыле. Я оставалась до последнего, пока ветеринары не убрали свои стерильные перегородки и не увезли оборудование, пока техники не восстановили прореху в куполе заповедного крыла, пока не почувствовала что еще десять минут и я улягусь рядом с драконом спать.

— Лера, — позвал меня Андрей, один из генетиков, которому разрешили остаться.

Мы учились на одной параллели и часто пересекались в лабораториях. Я подняла на него мутный взгляд, думая, что папоротники не такие уж и жесткие.

— С восточной стороны западного крыла подготовлены кабинеты и комнаты отдыха. Выбери себе одну из них и сразу поселись там, пока места есть. — Сказал Андрей, смущенно улыбаясь.

— Андрюша, ты чудо! — ответила я парню, и широко зевнув, жалобно попросила, — Проводишь?

— Пошли уж, — усмехнулся он. — А то рядом с ним завалишься.

"Не то чтобы я была против этого", — подумала я и под ложечкой противно засосало. Я не знала, какотреагирует дракон на меня после пробуждения.

Если я права, то там не просто зачатки разума, а полноценный ум. Или все же, что скорее всего, я просто сошла с ума.

— Не знаешь, когда он проснется? — спросила я у Андрея, который фактически донес меня до новых кабинетов, еще ни кем не использованных и совмещенных со спальнями.

— Хирурги сказали дня через два, может три. Но это здоровый сон, так что все нормально. — пропыхтел парень и я слезла с него прислоняясь к стеночке. Андрей всегда был маленьким и худеньким, где только душа держится?

— Заходи уже, — проворчал парень и предупредил, поправляя очки, — Образцы будешь должна!

— Договорились, — ответила я, вваливаясь в открытую для меня дверь.

Автоматический душ в памяти не отложился, как и то, как я умудрилась застелить постель. Запищавший коммуникатор был метким ударом послан в стену, после чего заткнулся.

"А говорят, что они не бьющиеся", — подумала я, прежде чем вернуться в омут сна.

Просыпался я очень тяжело. В пасти была пустыня, а все тело будто хорошенько отбили бревнами. Открыв глаза, я несколько минут пытался проморгать мутную пелену перед глазами. Когда мне это удалось, осмотрелся по сторонам прищурившись, стараясь очень медленно вертеть головой. Состояние напоминало то, когда мы с братом наелись забродивших ягод, будучи подростками, только научившимися обращаться в драконов. Ноздрей коснулся блаженный запах влаги и аккуратно встав на лапы, я пошатываясь, отправился по его следу.

Недалеко от места, где я очнулся, стояла огромная бадья из металла, наполненная водой. Подойдя вплотную, я присмотрелся к ней и понюхал, вроде ничем посторонним не пахло. Опустив морду в воду, я начал лакать, чуть не застонав от удовольствия. Жидкость попала на сухой язык и смочила иссушенное горло.

Мозги вяло зашевелились, а память подбросила последние события. Все происшествия пронеслись перед глазами, мой полет и нападение огненных драконов, открытый портал и падение, мое возвращение в сознание и... девушка. Пара! Моя пара была здесь. И кажется, я защищал ее, да точно. Какой-то человек со странным оружием напал из-за спины, пока я наслаждался ее неповторимым ароматом.

Нужно найти ее и побыстрее. Если огненные узнают что у меня появилась пара, на нее нападут чтобы уничтожить меня. Нужно найти свою будущую жену и вернуться домой. Я повел крыльями и поморщился от тупой боли, знатно мне их поломали, да и спину распороли глубоко. Вздохнув, я призвал человеческий оборот и... тишина.

Помотав головой для верности, чтобы выветрить остатки странного тумана, что наполнял ум, я вновь призвал человеческий оборот и... снова тишина! Впервые с моего рождения я не чувствовал в себе человека, лишь дракона. Я пытался вновь и вновь, крича, будто в глубокий колодец и не слыша ни единого отклика. Меня охватила паника и я взревел на всю округу, совсем забыв, что меня преследуют и наверняка ищут. Хотя, если огненные прилетят, то сейчас я готов растерзать их даже сломанными крыльями.

Беснуясь, я начал носиться по густому лесу сваливая деревья и топча странную растительность. От пришедшей в голову мысли стало не по себе, и я уже другими глазами посмотрел вокруг себя. Где я нахожусь?! Таких растений и деревьев я никогда не видел, да и запахи мне совершенно не знакомы. Мне нужно осмотреться — это самое правильное решение на данный момент.

Покрутив головой, я увидел просвет между кронами деревьев и направился к нему. Там можно будет раскрыть крылья и попытаться взлететь. Ступая по земле покрытой жесткими растениями, я вдыхал незнакомые запахи, как вдруг уловил знакомый аромат. Припав к земле носом, я пополз, волоча за собой крылья, которые странным образом чувствовались чужими.

В густой траве я нашел источник вкусного и желанного аромата. Черный предмет с ярко выраженным медицинским запахом тесно перемешавшимся с ароматом моей пары. И тут же память выдала яркую картинку, обвитая моим хвостом девушка, в безопасности находиться за мной. На поляну выбегают странные люди, и я готов ее защищать, но чувствую боль там, где моя пара, а потом туман и сознание отключается.

Она меня отключила?! Она меня отключила!!! Моя пара меня вырубил! Какой позор! И

это ещё один минус к моему настроению и ситуации в целом. Что удивительно, но понимание того что моя пара смогла меня вырубить в драконьем обличе вдруг примирила меня с действительностью и позволило взять себя в руки. Хм, лапы — вернее.

Размышляя о происходящем, я вышел на поляну. Судя по обломанным веткам деревьев и общей картине смятых и сбитых растений, именно здесь я и упал. Приготовившись, я попытался раскрыть крылья и... не смог! Это уже выходило за все рамки! Уронив голову на лапы, я закрыл глаза и тяжело вздохнул. Боги, неужели я заслужил это испытание?!

Только сейчас я начал чувствовать что на крыльях есть какой-то фиксатор. Мысль что они такие после регенерации пришлось отбросить, около шеи, там куда попал огонь красных драконов, все еще была рана. Хоть и затянута пленкой, но все равно рана. По всей видимости, регенерация у меня здесь тоже нарушена, причем очень сильно.

"Не могу летать, придется пока ходить!" — решил я, стараясь не обращать внимание на легкий страх, что охватывал меня при мысли только о наземном существовании.

Встав на задние лапы я вытянулся вверх на сколько мог и закрыв глаза, втянул в себя воздух, разбирая все запахи на составляющие. То что я чувствовал, мне совершенно не нравилось. Возникло такое ощущение, что в этом месте не было никого живого кроме меня. Прислушавшись, я еще больше убедился в этом. Тишина. Нет стрекота и жужжания насекомых, пения и шума крыльев птиц, о более крупных животных я уже молчу. Мертвая тишина окружала меня. Ноздрей коснулся запах влаги, но не той что в корыте, а где-то дальше, и я отправился в ту сторону.

Передвигаясь по лесу, я странным образом чувствовал себя хуже. На меня словно уронили огромный камень, и я шел под его гнетом. Тяжесть ощущалась и внутри. Начали закрадываться уж совсем дикие мысли о месте, в котором я оказался. Но я их отгонял, стараясь думать только о хорошем. Например, о девушке, чей запах очень хотелось почувствовать вновь.

Не знаю сколько прошагав, из-за слабости и тяжести, я обнаружил большое озеро и аккуратно подошел к нему. Опустив голову к глади воды я всмотрелся в отражение. Сработал инстинкт самосохранения и моя шкурка мимикрировала под окружающую среду, я был весь в зеленых и коричневых разводах. Встряхнувшись, я окрасился в ровный изумрудный цвет, и кивнув самому себе, повернулся боком к воде стараясь рассмотреть что у меня с крыльями.

Из того что я смог увидеть выходило что их держала какая-то серебристая штукавина. Если я все правильно понимаю, регенерация моя очень сильно замедлена и поэтому кто-то полечил мои крылья способом людей. У представителей именно этого вида, если не было мага, лечили такими странными и долго действующими способами. Пожалуй, еще у орков, но эти просто презирала магию. Мысль о том что моя пара может быть орчанкой, я вытолкнул из головы как можно скорее. Это бы меня точно убило! Осталось найти тех кто лечил, но у меня возникла проблема по существеннее. Желудок издал длинное протяжное бурление и сжался в маленький комочек, причиняя не очень приятные ощущения.

Всмотревшись в воду озера, я пытался уловить хоть один всплеск рыбки, но напрасно. Абсолютно такая же тишина, как и в лесу. Голод вскоре будет терзать еще сильнее, так что мне нужно искать место для охоты по живее этого. Приняв решение, я отправился по левой стороне озера, а обойдя его попытался держать путь на юг. Собственно, мою чувство направления явно шалило и я совсем запутался.

Солнце светило исправно и двигалось по небу тоже, но меня что-то смущало, и я никак не мог понять что! Совсем сбившись и растерявшись, я вдруг уткнулся в преграду на своем

пути. Все та же картина степи была разделена черными линиями на отчетливые квадраты. Повернув голову, я обнаружил угол этой...клетки. Я был в огромной клетке, меня посадили словно не разумного и опасного зверя в клетку.

По всей видимости, чувство удивления и шока настолько меня высушили эмоционально, что я лишь отметил этот дикий факт и пошел по периметру проверять это предположение. Все оказалось верным. То место где я очнулся, была одна большая клетка, и пока я не могу летать — проверить небо возможности тоже нет.

Желудок издал несколько звуков, и его перехватило голодными спазмами. Вопрос "что делать?" становился все существеннее.

Внезапно послышался звук, будто где-то лязгнуло железо, а потом ветерок принес запах живого существа. Это явно была овца или баран, лишь они пахнут столь специфично. Собственно гадать мне не пришлось, это одурелое животное выскочило откуда-то сбоку и громко бекая понеслось прямо на меня.

Мне пришлось расставить лапы, и пропустить бедное животное под собой, иначе он бы точно врезался мне с размаха в живот. Проводив ошалелым взглядом барана с витыми рогами, я булькающе рассмеялся. Вот никогда не смеялся в виде дракона, а теперь попробовал. Меня ведь явно кормили. Заперли в клетке, а этого беднягу бросили мне на съедение.

Боги, ответьте, куда же я попал?!

Вернувшись на свою поляну, я свернулся колючим клубком и глубоко задумался, анализируя все что со мной произошло. Не знаю сколько прошло времени за моими мыслями, но солнце неожиданно погасло. Будто кто-то переключил выключатель. Я удивленно повертел головой, перестраивая зрение, а потом задрал голову вверх.

Надо мной сияли чужие звезды, ни одного знакомого созвездия. Да и цвет отличался. В наших созвездиях были вкрапления желтых, красных, синих и даже ярко зеленых звезд. А здесь лишь белые, безликие я бы сказал.

Полюбовавшись на чужое небо, я засунул морду под основание крыла. Мне было однозначно плохо. Я был голоден, не мог обратиться в человека, меня считали безмозглой зверюшкой, кормили баранами, а самое главное я был в чужом мире и даже не представлял, как вернуться в свой. Из всего что со мной случилось, хорошим было только одно — я обнаружил свою пару. Но и эта удача повернулась ко мне обнаженным филеом. Ведь выходит, что отключила она меня, потому что считает не разумным животным.

Калерия

Меня вызвали на ковер к начальству. И это не фигура речи, я действительно стояла на безумно дорогом ковре, лежащем на полу кабинета Вахтанга Виссарионовича. При этом я выслушивала такие эпитеты про всю мою родню и дальних родственников, что уши уже не горели — они уже полностью истлели и осыпались пеплом. Рядом сидел Майкл, бледный и серьезный, самый настоящий герой и при этом сильно обидевшийся на меня.

— Вахтанг Виссарионович, — начала я новую попытку объяснения, как только появилась пауза в монологе начальника. — Я очень сильно устала и перенервничала. А коммуникатор разбился, клянусь вам.

— Крылова! Крылова! — Завелось вновь начальство. — Ты меня вынудила этого дракона взять, а потом бессовестно подрыхла его пробуждение. И дрыхла в новых комнатах, занятых тобой — начальник поднял вверх палец, — не законно! Не отвечала на звонки, а потом вообще потерялась! Мне пришлось Майкла вытаскивать из больничного крыла!

— И это было лишнее, — пробубнила я себе под нос.

— Крылова! — резко крикнул Вахтанг Виссарионович.

— Так. Мне это надоело! — Уже завелась я. — Я не спала двое суток, перенервничала! Меня уверили, что дракон очнется лишь через два, а то и три дня. Поэтому я со спокойной душой уснула в комнате которая прикреплена к заповед...эээ, к западному крылу. Коммуникатор разбился, в этом я поклясться готова, и предоставить доказательства. В конце концов, Вахтанг Виссарионович, это не честно так нападать на меня. — Сделала я напоследок жалостливые глазки и мужчина сдулся.

— Живо за работу! — пропыхтело начальство, величественно махая нам с Майклом рукой и отворачиваясь в кресле к окну.

Мы с напарником вышли в коридор, и я вздохнула, а Майкл начал сверлить меня взглядом.

— Что? — спросила я, даже не надеясь на отсрочку разговора.

— Ты могла бы, и прийти ко мне! Навестить. — Ядовито начал мужчина, но я перебила,

— Ты же все слышал. Я действительно только проснулась. А когда тебе увезли из заповедного крыла, сразу сказали, что не пустят никого пока не восстановят тебе кости.

Демонстративно фыркнув, Майкл развернулся и похромал в больничное крыло. Весь нашпигованный фиксаторами, он очень смешно смотрелся, его походка напоминала хромящую утку с идеально выпрямленной спиной. Проглотив смешок, я быстрым шагом направилась к своему новому жилищу. Стоило умыться, переодеться и начать работать.

А вот через двенадцать часов работы я была готова взвыть! Дракон, не реагировал ни на какие раздражители, он будто погрузился в меланхолию. А самое главное, он отказывался есть. По заповедному крылу уже носились пять баранов и две овцы, туда даже несколько коз засунули. Дракон явно их слышал и чувствовал, но охотиться отказывался.

Я сидела возле монитора, и прокручивался записи камер. Вновь и вновь просматривая почти весь его путь с того момента как дракон проснулся. Создавалось такое впечатление, что он осматривается с полным пониманием дела. Я наблюдала и раньше за драконами, поселенными в условия отличные от их места обитания. Они вели себя как обычные хищные животные. Но этот дракон очень сильно отличался.

Я остановила кадр, где он смотрит сквозь большую прореху поломанных деревьев. Туда специально установили камеру, хотя практически вся часть леса скрыта от нас. Его глаза явно привыкали к резкой перемене света. Сколько раз просила техников смену дня и ночи, максимально приблизить к реальности, но они не хотят с этим возиться. "Лера, у нас и так работы полно!" — вот и весь ответ.

Чуть покрутив колесико, я чуть перемотала запись, всматривалась в изображение до рези в глазах. Неужели мне не кажется?! Он всматривался в звездное небо?! Усмехнувшись самой себе, я выключила большой коммуникатор и помотала головой, с удовольствием потянувшись. Все это чушь, а я просто схожу с ума!

Все что я видела, вернее, все что я думала что видела: смех в глазах дракона, его попытку меня защитить — это просто шоковое состояние и попытка очеловечить животное, не более. На противный внутренний голосок, который подсказывал вспомнить глаза дракона, я постаралась не обращать внимание. Они итак мне постоянно снились, только почему-то на лице у мужчины.

Предупредив дежурных, я отправилась спать. Но для начала, взяв одну из погрузочных тележек, вернулась в свою старую комнату. Покидав все вещи на тележку, и прикрыв простыней, я быстренько все перевезла в новое место. Вот теперь меня, попробуй, выкури отсюда!

Настроение поднялось и вместо того чтобы лечь спать я принялась раскидывать вещи по полкам. Это заняло примерно сорок минут, и с чувством выполненного долга, я переделалась в ночную рубашку чтобы все же поспать.

Подойдя к большому окну до пола, я всмотрелась в темноту. Там где-то был дракон не известного вида с глазами что преследуют меня во сне. Вот почему я не ложусь спать, придумывая себе новые дела. Приложив руку к стеклу, я вслух произнесла,

— Окно. — Загорелась панель управления и я нажала на иконку "открыть". Пришлось дважды нажимать на подтверждение, все же здесь за окном было заповедное крыло, а не открытая стоянка как у меня в старой комнате.

После подтверждения стекло бесшумно отъехало в сторону, но энергетический барьер остался. Запах листвы, деревьев и сырой земли ворвался в комнату, и я закрыла глаза, глубоко вдыхая. Не знаю сколько я так простояла, но уже слегка замёрзла когда мне послышался звук. Открыв глаза, я настороженно начала всматриваться в темноту. Сердце отчего-то начало ускорять свой бег, а дыхание учащаться. По всей видимости, мое тело почувствовало все раньше, чем бедовая голова.

Он появился совершенно бесшумно. Сначала загорелись зеленые глаза в чернильной темноте леса, а потом начала вырисовываться контур морды и всего остального. Окрас шкуры менялся с черного на светло серебристый, отдающий чуть голубым при свете луны. Он был словно ожившая серебряная статуэтка. Я заморожено смотрела на дракона пока он привстав на задние лапы, поднимал морду вровень моему окну.

Изумрудные глаза рассматривали меня с живым интересом, будто знакомясь, узнавая. Я чуть поежилась от очередного порыва прохладного воздуха. Словно поняв это, дракон с каким-то ехидством открыл пасть и дыхнул в мою сторону теплом. Я засмеялась и у дракона в глазах заплясали искорки смеха.

Но вдруг он стал серьезным, будто вспомнил что-то плохое и его глаза потухли.

— Эй, — позвала я его, и морда животного с интересом повернулась ко мне. — Все будет хорошо, — сказала я.

Ну и что, что не поймет, может интонацию оценит, ведь живот... Он понимал, вот клянусь он понимал! Я в полной прострации смотрела как дракон приподнимает одну надбровную дугу словно скептически говоря: "Ну, ну!", а потом тяжело вздыхает и стремительно кивает.

— Этого не может быть! — Сама себе начала говорить я вслух. — Ты животное, ты не разумен. — И в моих словах явно был слышен вопрос.

Дракон замер, вслушиваясь в то что я говорю. Не знаю что бы случилось, даже не знаю что я ждала, но нос дракона подался в мою сторону, а я не успела его остановить. Раздался треск электрического разряда и он взревел от неожиданной боли — сработал энергетический барьер. Я смотрела как животное прикрывает нос лапами чуть фырча и в душе поднималось отчаянье. Он сам ко мне пришел, и я во второй раз причинила ему боль (во второй раз неосознанно конечно, но кого это оправдывало).

Посмотрев на меня, дракон растворился в темноте, сменив цвет шкуры на темный и полностью исчез с моих глаз. Закрыв окно, я прислонилась лбом к стеклу пытаясь уловить хоть одно его движением в лесу. Но ничего не вышло и я ушла спать.

Вот только сон ни то что не шел, его вообще не было даже не предвиделось в ближайшем будущем. Я уже скатала все одеяло и простыню своими метаниями, не помогали даже магнитные держатели. Перед глазами стоял его взгляд, такой настоящий, такой живой и почему-то очень-очень родной.

— Дура, дура, дура, — шипела я, пока надевала комбинезон прямо на ночную рубашку и совала босые ноги в любимые кеды.

Выйдя из своей комнаты, я как вор, постоянно оглядываясь по сторонам, спустилась вниз. Приложив свой ключ к панели, я вошла через маленькую дверцу прямо в заповедное крыло. Ночной воздух заставил поежиться, а темнота, разбавленная лишь светом звезд за куполом, мало вдохновляла на извинения перед умным, но все же животным. Нужно было просто сделать шаг назад, приложить ключ и уйти.

— Дура! — вновь произнесла я вслух и пошла вперед.

Папоротники, что устилали землю, становились все больше с каждым шагом. Да и деревья заслоняли тусклое свечение звездочек так, что уже через две минуты моего храброго шествия вокруг ничего не было видно. Оглянувшись, я поискала взглядом панель двери и ничего не увидела. Надо признать, что я сгупила! Дракон ничего не ел несколько дней, он может нехотя напасть лишь из инстинкта, а я без защиты. Тем более, со мной у него связаны очень не хорошие ассоциации. Любой зверь, даже очень умный, будет нападать на то, что причиняло ему в прошлом боль. Ну, или убегать, в моем случае этот вариант конечно предпочтительнее.

Я уже бежала назад, чуть не падая, спотыкаясь и запинаясь о каждую ветку и корень. Сердце начало стучать где-то в горле, а дыхание вырывалось с громким свистом. Где-то глубоко в душе я смеялась над собой. Вот уж великий зоолог! Сама пошла в пасть к дракону, а потом еще и поддалась панике. Я же этим превратила себя в овечку. Прошу к столу, Лера — свежее мясо под соусом из терпкого страха, что привлечет любого хищника.

Я уже увидела тускло светящуюся панель двери и хотела вздохнуть с облегчением, но зацепилась ногой и полетела бы кубарем по земле, если бы меня не подхватила огромная лапа. Я даже закричать не могла, пока меня поднимали прямо к пасти с острыми зубами, горло перехватило судорогой. Яркой картинкой в голове появилось, как дракон закидывает меня к себе в рот на типа большого орешка и смачно хрустит моими костями.

Всхлип вырвался помимо воли, и я с силой прикусила кулак, глядя широко раскрытыми глазами на дракона. Его нос ткнулся мне в живот и ноздри с силой втянули воздух, а потом, дракон...заурчал. Какое облегчение я испытала, поймет только тот, кто уже приготовился быть прожеванным и проглоченным огромной рептилией, но получил отсрочку.

Он отпустил меня, бережно и нежно поставил на огромный папоротник, а сам улегся на землю, свернувшись большим кольцом. При этом я как раз оказалась около его живота, прямо посередине чешуйчатого кольца. Дракон положил голову на лапы и принялся наблюдать за мной. Чувствуя себя просто наиглупейшим существом, я прокашлялась и сказала, а вернее пропищала,

— Прости. Я не хотела делать больно. Там энергетический барьер, он бьет током. — В конце я уже мямлила, не понимая что делаю и говорю, особенно в последние несколько дней.

Запустив руки в волосы я подергала пряди возле корней и плюнув на все, прошла прямо к морде дракона. Усевшись около него, я испытывая одновременно и ужас, и восторг — прижалась всем телом к чешуе дракона и обняла руками его морду. Как же мне было хорошо. Нет, не так! Мне было **ОЧЕНЬ ХОРОШО!**

Ушли все проблемы, вернее, они стали такими не важными. Чувство постоянного одиночества исчезло, растворившись в тепле дракона. Я будто нашла свою половину, свою недостающую часть.

Его тело зашевелилось, но я даже не обратила на это внимание, пока меня вдруг не приподняло и закрутило. Я оказалась в самом центре компактного клубка из дракона под основанием его крыла. То ли мне дали понять что доверяют, то ли что не отпустят. Мне на тот момент это показалось таким не важным.

Растянувшись на нем, я потянулась, и подложив ладонь под щеку, с удовольствием закрыла глаза. Тело подо мной завибрировало, рядом раздалось урчание и меня обдало теплом. Очень быстро я провалилась в сон.

Велор

Я вслушивался в дыхание девушки, которая мирно спала под моим крылом. Несмотря на всю ситуацию в целом, мне было хорошо. Всё же обретение пары было своего рода чудом. Я и раньше знал это, когда смотрел на свою бабушку с дедушкой, когда видел своих родителей, но видеть и чувствовать — это совершенно разные вещи. Девушка тоже чувствовала наше притяжение, но никак не могла поверить в происходящее.

Вдруг, почувствовав отклик от своей человеческой сущности, я напрягся, внимательно вслушиваясь в себя. Чем больше я находился рядом со своей парой, тем явнее был ответ. Выходит, чтобы вновь обратиться, мне нужно как можно больше проводить времени с девушкой. А она чувствует себя не уютно, не понимая происходящего. Как же всё сложно!

Звёзды начали светлеть, и я приоткрыл крыло, тяжело вздохнув. Холодный воздух тут же овеял ее тело, от чего рыжеволосое чудо свернулась калачиком и едва слышно захныкала. Уткнувшись в неё носом, я ещё раз вдохнул самый лучший на свете аромат и принялся ее будить.

— Нехороший дракон! — проворчала девушка, и села протирая глаза маленькими кулачками.

Я только фыркнул на ее заявление и начал подниматься. Желудок издал тоскливый вой и задергался в голодных спазмах, а моя пара замерла и напряженно уставилась на меня.

"Вот уж действительно. Грел ее всю ночь, чтобы потом сожрать!" — иронично подумал я. Все же очень тяжело ощущать себя бессловесным и неразумным животным со стороны истинной пары.

Снова подтолкнул ее носом в сторону дверки, из которой она вышла ночью. Девушка лишь удивленно на меня посмотрела и послушно потопала в ту сторону. Дождавшись пока она войдет в дверь я со вздохом вернулся на свое (надеюсь временное) место обитание.

Ничего не происходило вплоть до вечера. Вставать не хотелось совершенно, да и голод не добавлял приятных ощущений. И всегда оставался вариант напасть на овцу, мне оставили пару штук. Не то что бы я брезговал, хотя белая шкурка, пропитавшаяся дурно пахнущим желтым цветом, аппетита не вызывала. Другое дело юркий горный козел или сильный и упертый буйвол, вот это добыча с большой буквы.

В глубине души я уже давно признал, что отвергаю пищу не из-за охотничьих инстинктов, баранина весьма вкусна. Просто если я приму этих овец и поступлю как безмозглое животное, каким впрочем, меня и считают, то это будет мое личное поражение. А так же унижение, но с ним мне похоже, придется смириться.

Встав с налёжанного места и встряхнувшись, я морально приготовился к убийству несчастных животных под прицелом множества глаз. В том, что за мной наблюдают, у меня не было ни малейшего сомнения.

Послышался железный лязг, а через мгновение носа коснулся умопомрачительный запах парного мяса. Я осторожно направился в ту сторону, вбирая ароматы в себя, желудок сжался до размера маленького орешка и непрерывно издавал громкое бурчание. Недалеко от озера стояла большая тележка, наполненная свежим мясом. Что удивительно, рядом стояла она и совершенно не боясь, смотрела на моё приближение.

"И что же изменилось?" — подумал я.

Но новый болезненный спазм в районе живота заставил отставить размышления на потом. Слегка смущаясь, я всё же принялся за еду под ее взглядом. Девушка лучезарно улыбалась, искренне радуясь, что я принимаю ее дар, наверняка ведь это была ее идея. Интересно, но я не испытывал не приятие от того что по сути самка кормила меня. Ведь это была моя самка — подумал, и сам рассмеялся своим размышлениям. Еда подняла мое настроение.

Тележка быстро опустела, и захотелось пить. Решив совместить, я направился к воде, хитро посмотрев в сторону девушки. Она поняла что я что-то задумал и вприпрыжку рванула за мной. Прибавив шаг, я стрелой пронзил гладь воды, изменяя цвет своей шкуры и исчезая с ее глаз.

Аккуратно вынырнув из воды, я повернулся к берегу и начал наблюдать за девушкой. Сначала она была спокойна, потом начала нервничать и ходить по берегу туда-сюда. Затем попыталась позвать меня и наконец, зашла по колено в воду явно ругаясь, судя по отрывистым фразам и резкому тону. Правда я не понимал, как она собирается перекинуть мою "хвостатую задницу" через свое колено или как по маленькому кусочку намеревается отрезать мою шкуру себе на сумочку, сапоги и ремень.

Фыркнув от ее непосредственности, я быстро поднялся из воды, поднимая большую волну, что смыла ее с головой. Отплевываясь от воды, девушка поднялась из воды, угрожая мне скорой расправой.

А я вдруг пришел в себя. Что это за игры, что за странные поступки?! Словно я и впрямь животное, дикое и не разумное животное подчиненное лишь своим инстинктам и желаниям. Стало не по себе, а память подкинула старую историю. Я еще тогда был совсем мальчишкой. Дед сильно переживал, что его отец отказался от человечности и ушел полностью в дракона. Недаром же наши половины так связаны. Если не сохранять равновесие, то одна половина подавит или поглотит другую.

Это женщины гибки, и телом, и разумом. Нашим самкам приходится не перевоплощаться с момента зачатия ребёнка до момента его рождения. Мужчинам не было нужды справляться с такой ситуацией. Но теперь, что-то мне подсказывает, мне придётся испытать всю сложность этого момента жизни.

Пока я придавался воспоминаниям и размышлениям, девушка уже выбралась из воды и приводила себя в порядок, снимая обувь и выливая из нее воду. Подойдя, я дыхнул на нее горячим воздухом и посмотрел в глаза стараясь показать, что я сожалею. Она же улыбнувшись, и одев обувь, ушла из моей клетки в одну из множества дверей что были расположены по всему периметру.

Вечером мне доставили рыбу, правда моей пары не было и меня это очень беспокоило. Ее аромат появился, когда небо уже всю сияло звездами. Тихонько подкравшись, я снова наблюдал, как она в нерешительности стоит около двери. Но все же она прошла внутрь и даже зашла вглубь леса, прежде чем рвануть назад. Произошло точное повторение прошлой ночи и на утро, я стал чувствовать себя лучше. Впадение в чистую животную половину не происходило и меня это очень радовало. К тому же у моей пары присутствовало притяжение ко мне, что не могло оставить меня равнодушным. Это давало шанс на возвращение в человеческий облик и получение важной информации, чтобы вернуться домой вместе с ней.

Так прошло долгие восемь дней. Вот уже восемь дней я находился в сознании в непонятном мире и сходил с ума от безделья. Я облазил каждую выемку и знал уже наизусть каждый камушек и дерево, но воздух, оставался мне не доступен. Что-то скрепляло мне

крылья, не давая полностью их распахнуть, и я не мог взлететь. Правда надежда на то, что в воздухе не будет преграды и мне откроется вся ширь неба, была очень и очень призрачной.

С другой стороны, моя пара приходила ко мне все ночи, и я уже практически мог обратиться в человека, не хватало лишь самой малости, не большого толчка.

Калерия

Я схватилась за голову, прочитав свой сегодняшний отчет. Он был совершенно таким же, как и вчерашний и позавчерашний, да ежедневный, лишь с небольшими изменениями. Но я совершенно не знала, что писать про дракона. Мы были в таком же тупике, как и с первого дня его обнаружения.

Как он мимикрировал под окружающую среду, было не понятно. Тем более что он мог менять цвет своей шкуры по желанию. Его повадки оставались тайной за семью печатями. Если бы это был человек, я бы сказала, что он изучает окружение и что-то выжидает, а для животного объяснения найти не могла. И это очень раздражало моё начальство.

Хорошо хоть накормить его сумели. И то, мне сейчас вменяли в вину, что он должен был сам охотиться, а теперь эта лишняя работа легла на плечи обслуживающего персонала. Плюс ко всему, его кормление мешало исследованию. О ночах, проводимых под крылом дракона, я старалась не думать. Это было больше похоже на психическое расстройство, и я даже записалась на прием к местному психотерапевту. Говорить что сплю в ночном лесу с драконом в обнимку, конечно не буду, но вот рассказать о странной тяге к конкретному дракону, пожалуй можно.

А я больше не могла спать в своей постели, мне до безумия не хватало чуть шершавой теплой чешуи, его горячего дыхания и крыльев что закрывали меня подобно большому шатру. И больше всего мне не хватало его взгляда, он так смотрел на меня будто я самая большая его драгоценность. Самой смешно, но невольно вспоминались старые, старые сказки о драконах и их сокровищах.

— Крылова, — раздался голос позади меня. — Вроде ты за нового дракона отвечаешь?

Я повернулась и увидела Эдика, одного из хирургов, что штопали крылья моего дракона.

— Я отвечаю. — Подтвердила, приветливо кивнув. — Случилось что? — спросила я и в сердце неприятно кольнуло.

— Надо фиксаторы снять с крыльев. Скажи когда усыплять можно, я военным свистну, — ответил Эдик и уставился в свой коммуникатор. — Давай с утра завтра. Они вроде свободны пока. — Предложил он, показывая открытое расписание для заявок.

— Эдик, — пропела я, вставая от компьютера и парень подозрительно на меня посмотрел, эх, учуял подвох. — А можно без военных обойтись, а? — ласково спросила я, продвигаясь к хирургу, который начал пятиться от меня качая головой.

— Нет! Я точно не пойду к этой зверюге, пока она в сознании. Если ты рисковая, то вперед. Там два штекера надо вытащить из фиксатора, скоро в них обезболивающее средство закончится, и тогда будет ему больно. — Отговаривался наш местный светило хирургии.

— Она может, — вдруг раздался голос Майкла, он стоял в проеме открытой двери. — Она рядом с кормушкой стояла, когда дракона кормили после длительной голодовки. — Я дернула плечом, вот вроде и сказал он это нормально, но стало неприятно.

— Рисковая, — усмехнулся Эдик. — Я все сказал. У тебя есть дня три, может четыре максимум. Если протянешь, то вытаскивать больно будет. Пока, ребят. — Попрощался парень, и ушел, так и не оторвав взгляда от своего коммуникатора.

— Привет. Выписали уже? — спросила я напарника.

Он так и стоял в проеме, разглядывая меня не понятным взглядом. Майкл усмехнулся и

ответил,

— Как видишь. — А потом развернулся и больше ни слова не говоря отправился за свой стол.

Что ж, придет время расскажет, в чем проблема. Этот человек точно молчать не станет, так что работаем дальше.

Никаких позывов к размножению у дракона тоже не было, поэтому я вписала в строку "предложения" подсунуть ему самку. Благо, у нас их хватает всяких форматов и размеров. От этих мыслей стало неприятно, словно я... ревновала. Уткнувшись в ладони, я чуть не заревела от досады, неужели точно крыша поехала? Ну какая ревность может быть, к дракону?!

— Крылова, — прозвучал голос Майкла рядом с моим ухом, и я дернулась от неожиданности, чуть не разбив ему нос своим затылком.

— Ты чего так подкрадываешься? — прошипела я мужчине, успокаивая сердцебиение.

— Крылова, завтра у нас свидание. — Поставили он меня перед фактом. — В семь вечера завтра зайду. Так что оденься поприличнее, ладно?!

— Майкл, а может, чуть перенесем? Может на выходных? — попробовала я отложить неизбежное. — Все же сейчас он важнее, — сказала я, показывая на монитор, где дракон обследовал дальнюю часть западного крыла.

— Нет, Лера. Больше мы откладывать не будем, — с непонятной улыбкой ответил Майкл, даже не взглянув на экран. Взяв часть бумаг, он припечатал, — Завтра у нас свидание или на меня больше можешь вообще не рассчитывать, — и ушел за свой стол.

До самого вечера я работала, пытаюсь сопоставить все движения изменчивого дракона в огромном вольере с поведением других драконов, тех кого мы тщательно изучили и чьи повадки знали от и до. Но ничего не получалось! Его маршрут проходил не по определенной схеме, он не играл, не искал партнеров, он не метил территорию, все сплошное "НЕ"! Майкл давно покинул кабинет, даже не попрощавшись, но я не обратила внимание на его странное поведение. Все мои мысли занимал дракон.

Мысли плавно перешли на фиксаторы на его крыльях, их обязательно нужно было снять. И похоже Эдик прав, мне не обойтись без помощи военных хотя все во мне противиться этому. Нужно усыпить дракона, а потом снять фиксаторы. Навряд ли этот большой малыш спокойно будет стоять, пока я буду тянуть тонкие стальные стержни из основания его крыльев. Но одно воспоминание о холодных глазах полковника Неметова и его командах своим людям, бросает меня в холодную ярость.

"Может просто объяснить дракону?" — пришла нелепая мысль, и я вслух рассмеялась качая головой. Придет же такая глупость в голову. Я точно сошла с ума и мне срочно нужен психотерапевт, однозначно! Но к моему великому сожалению эта дурацкая мысль засела как заноза и грозила загноиться в подкорках моего мозга, если я ничего не сделаю.

Разозлившись на саму себя, я пошла одевать комбинезон поверх своей рубашки и леггинсов, тихонько чертыхаясь себе под нос от абсурдности задуманного. Взяв подмышку перчатки, я прошла к входу в крыло и остановилась, давая себе время передумать. Благо в коридорах почти никого не было, ведь рабочий день уже давно закончился. А то я, наверное, выглядела как идущая на смертную казнь.

"Ну же, Лера! Нужно только отойти на несколько шагов назад и вернуться в кабинет, или в свои комнаты", — говорила я себе мысленно, но, вместо того чтобы повернуть назад и сделать все по инструкции, внутри все сильнее крепла задуманная глупость. Дверь бесшумно

отворилась и я вошла в заповедное крыло, понимая, что иду к животному, которому собираюсь сделать больно и возможно, очень сильно поплачусь за это.

Он встретил меня около кромки леса, шикарная шкурка искрилась красными и оранжевыми всполохами. Когда я смотрела на него, создавалось впечатление будто дракон был стеклянный, а там под стеклом был заперт огонь и полыхал пытаясь выбраться наружу и поглотить все и всех.

— Какой же ты красивый! — вырвалось у меня невольно.

Я не могла оторвать от него взгляд, в век наших технологий он казался чудом, настоящим и живым. Дракон будто понял меня, на его морде появилось умильное выражение, и он гордо приосанился. А потом хитро посмотрел на меня, и по его шкуре прошла черная волна притушая пожар. Теперь создавалось впечатление, что огонь погас, но не совсем. То тут, то там, вспыхивали огоньки, как угли раздуваемые порывами ветра.

— Это изумительно, — призналась я, смотря прямо ему в глаза и нежно поглаживая большой чешуйчатый нос, придвинутый ко мне вплотную. Мне иногда казалось, что он наслаждается моим запахом, так часто он пытался уткнуться в меня.

— Малыш, — обратилась я к дракону и его глаза увеличились раза в три. — Кхм, а как я должна тебя еще называть? — начала я оправдываться глядя на возмущение в красивых драконьих глазах. — Ладно, обижаться потом будешь! — Прервала я сама себя, и чувствуя себя совершеннейшей дурой, быстро продолжила, — Мне нужно снять с твоих крыльев фиксаторы, это будет больно. Ты сможешь потерпеть?!

Дракон замер внимательно вслушиваясь в мои слова, а потом повернулся боком и улегся, отворачивая голову и поворачивая мне правое крыло. У меня ослабли колени, и в животе запорхали бабочки от панического страха.

"Так, Лера! Соберись! Потом будешь думать о том, что дракон тебя понимает, а сейчас за дело!" — думала я, натягивая дрожащими руками перчатки и подходя к основанию крыла.

Всегда оставалась вероятность, что это лишь моё больное воображение и когда я сделаю дракону больно, он меня сожрет. Устойчиво поставив ноги, я взялась за стальной стержень со специальным утолщением для руки и начала тянуть его из фиксатора. Я слышала, как на фиксаторе пропищал сигнал, а потом послышалось шипение дракона, но он не повернулся ко мне, продолжая неподвижно лежать на земле. Как только я вынула стержень, сам короб фиксатора с едва слышным скрипом собрался в компактный чемоданчик и упал мне под ноги.

Я отошла на пару шагов назад, чувствуя как по спине бегут ручьи и вытирая лоб тыльной стороной ладони. Дракон, чуть встряхнувшись поднялся, и не глядя на меня, повернулся другим боком, все так же отворачивая голову. Со вторым фиксатором дело прошло на много быстрее и уже через несколько минут около моих ног валялись уже два компактных чемоданчика.

— Прости, — прошептала я, видя как он встает и медленно уходит от меня, волоча крылья.

Действия лекарств прекратилось как только я вынула стержни и теперь они будут болеть, не получая впрысков обезболивающего.

Вернувшись в кабинет, я поставила в угол фиксаторы, нужно будет отдать их пораньше, чтобы Майкл и другие не знали, что их сняла я. А Эдика решила попросить просто написать о снятии фиксаторов без уточнения, может и пройдет.

Вернувшись в свои комнаты, я приняла душ и переоделась в мягкий пижамный костюм,

состоящий из штанов и футболки. Спать хотелось, но в то же время я знала, что не засну в своей кровати, а можно ли идти к дракону не знала. После снятия фиксаторов, к драконам было запрещено подходить в течении следующей недели, а то люди могли пострадать. Боль была не то чтобы сильной, но и не слабой. Она не давала дракону ни есть ни спать, конечно, от этого животному было очень плохо и оно могло кинуться на кого угодно.

Нарезая уже сотый круг по комнате я не могла придумать что мне делать. У меня было ощущение, что у меня самой болит где-то в районе лопаток, тупой ноющей болью. Отдав команду, я открыла окно и со злостью сняла энергетический барьер, раздраженно подтвердив четыре раза дурацкому компьютеру, что хочу этого. Я стояла около окна, вдыхая свежий воздух, переминаясь босыми ногами по полу и жадно вглядываясь в темноту западного крыла.

Чего я ждала даже не знаю, а может и знаю, просто не хочу признавать это. Все же пора уже хоть себе сказать на полном серьезе: этот дракон разумен как человек. "Если еще не умнее", — мелькнула мудрая мысль. Ведь не стал же он показывать свою разумность, а все это время приглядывается и присматривается к окружению. Я с ужасом думала, что будет если наши узнают что он не просто животное, а очень и очень умное животное.

Пока я размышляла о дальнейшей судьбе дракона около моего окна появилась его морда. Как и в прошлый раз, он поднялся на высоту моего окна, но не приближался, видимо помня о барьере. У меня сердце сбилось, когда я увидела его глаза наполненные болью.

— Иди сюда, — попросила я, помахивая рукой сквозь окно и показывая, что барьера нет.

Он подался ко мне, остановившись на расстояние вытянутой руки, и я потянулась к нему. Всего чуть-чуть и я прикоснусь к его носу и он даже подвинулся ко мне еще ближе. Я перехватила другой рукой за створку и наклонилась, высунувшись из окна по пояс. Резкий горячий выдох в мою сторону и я растерявшись, сделала маленький неосознанный шаг вперед. Сердце упало в район левой пятки, горло перехватило судорогой, а голова стала совершенно пустой — пока я чувствовала как потоки воздуха овевают моё тело в свободном полете.

Резкий удар вышиб весь кислород из легких, и я оказалась плашмя лежащей на морде дракона, пытаюсь отдышаться. Он весьма спокойно опустил на все лапы, и развернувшись, со мной на морде отправился в глубину леса. Обхватив его пасть руками посильнее я приходила в себя, подозревая что моё падение было подстроеным.

Когда я более или менее пришла в себя и огляделась, изумление вернулось.

Мой дракон уверенно прошёл в самую чащу и остановился возле не большого уютного убежища, почти невидимого в густо поросшем папоротнике. Сложив крылья он чуть шипя просочился меж зелени и наклонив голову, заставил меня соскользнуть на землю. Тяжелый вздох пополам со стоном вырвался из пасти когда дракон грузно улегся, осторожно приподнимая крылья. Сама не зная как, я оказалась около его головы нежно наглаживая его морду. Лопатки стали ощутимо зудеть и я повела плечами, а дракон пошевелившись, обернул меня своим телом и уткнувшись в мой живот замер, тихонько засопев.

В эту ночь я спала урывками, слушая едва слышное шипение дракона и чувствуя легкие судороги по всему его телу.

Едва забрезжил рассвет и мой дракон устало поднялся, наклоня мне свою шиповатую голову. Уже ничему не удивляясь, я сонно моргая просто ухватилась за шипы и с усилием подтянувшись устроилась на его голове. Он меня бережно доставил в мою комнату и ушел

обратно в лес, но в другую сторону от убежища.

— Есть ли у тебя еще сомнения, Калерия? — пробормотала я себе под нос глядя на хвост дракона, что исчезал в сумерках леса.

Комната за ночь остыла, и закрыв окно, я дала команду на обогрев помещения.

Велор

Тупая боль съедала все чувства. От этой боли хотелось залезть на дерево, испаривать когтями рыхлую землю или умолять о тех штуках, что сняла с меня моя пара. Но я понимал, что скорее всего, они искусственно притупляли боль, как и наши магические настойки. Вот только наша магия брала понемногу энергию со всех частей организма, потихоньку направляя на поврежденную часть. После настоек чувствовал себя слабым, но быстро восстанавливался. В моем же случае, казалось что поврежденные крылья отсекали, а потом вновь пришили и они безумно болели.

Я почувствовал ее сразу, мне не нужно было даже принюхиваться к легкому гуляющему ветерку, чтобы уловить манящий аромат. Внутреннее чутьё безошибочно подсказало, где моя пара. Девушка не решилась войти ко мне через дверь, но и не смогла без меня, что несомненно радует.

Рядом с девушкой боль была не столь сильной, а может просто связь истинной пары помогала усилить магию во мне и притупляла её. Я не знал отчего, но мне стало легче рядом с парой, еще порадовался что связь пока работает на половину, иначе она бы тоже чувствовала весьма неприятные ощущения.

День прошел без изменений, после того как я доставил девушку обратно в ее комнату. Мне даже еды привезли совсем не много, видимо знали, что после такой процедуры, драконы едят мало. Я лишь пил и пытался спать, тогда боль хоть немного забывалась.

Вечером, когда мне уже резко выключили свет, и я увидел чужие звезды, слуха коснулся легкий скрежет. Так открывалась дальняя дверь, через которую мне доставляли еду, она была рядом с озером. Все же хоть один плюс был от безмолвия, что царило в этой клетке мертвой природы. Я научился улавливать даже самые тонкие звуки. Как например, странные шаркающие и запинаящиеся шаги по берегу, возле озера. Или тяжелое надсадное дыхание. Послышался всплеск и я удивленно начал прислушиваться дальше, не понимая кто это может быть, когда моего носа коснулся ее аромат.

Не помня себя, я вскочил и помчался в сторону воды, не обращая внимания на боль в основании крыльев, сердце застучало как бешеное от тревоги и страха. Почему она пришла с той стороны? Почему такие странные движения и дыхание?! Вырвавшись из леса, я мгновенно подскочил к озеру, уже видя маленькое тело, лежащее плашмя на водной глади. Подхватив носом, я аккуратно вытащил ее на берег, девушка закашлялась и согнулась пополам, выплевывая воду изо рта.

Я как огромный щенок бегал вокруг нее, не зная как помочь. Боль отступила под более важными переживаниями. А вот ужас охватил всё сердце, похоже я только что чуть не лишился своей пары. Сильная эмоция дала тот самый толчок, и я почувствовал, как начало ломать кости. Схватив девушку я метнулся в подлесок, надеясь что там будет не так нас видно. В глазах от боли потемнело и я рухнул на землю, роняя девушку и перевоплощаясь в человека.

Все произошло слишком медленно и больно, но произошло. Тяжело дыша, я начал подниматься на ноги, чувствуя противную слабость и боль в каждой косточке своего тела. Девушка пошевелилась и то же начала вставать, сильно дрожа от холода и стуча зубами. С моей спины словно содрали кожу и вырвали пару кусков мяса, так болят крылья в

человеческом теле. Стараясь не обращать внимание на свое состояние, я подошел к своей паре и аккуратно, чтобы не напугать, поддержал. Наконец-то я смогу узнать у нее имя, узнать где я, и возможно, как вернуться домой.

Но я зря на все это рассчитывал. Девушка повернулась ко мне совершенно спокойно, абсолютно не испугавшись. Всмотревшись в ее лицо в темноте ночи, я с удивлением увидел блестящие расширенные зрачки и блуждающую улыбку.

— У тебя его глаза — пробормотала она и чуть качнувшись, прислонилась ко мне своим телом в мокрой одежде. — Ты такой красивый.

— Ты тоже очень красивая, — чуть хрипло, растерявшись от охватывающих меня чувств, ответил я и убрал мокрую прядку ей за ухо. — Как тебя зовут? — спросил ее, нежно улыбаясь.

Вблизи девушка была еще красивее, такая хрупкая и тоненькая, даже в человеческом теле я был крупнее ее раза в три, четыре. Я чувствовал как потоки магии собираются внутри меня, давая шанс открыть портал домой. Пусть через какое-то время, но этот шанс есть. И она будет со мной.

— Лера, — тихонько прошептала мне девушка и повторила по слогам, — Ка-ле-ри-я, моё имя.

Я уже давно начал подозревать неладное, но теперь полностью убедился, с ней точно что-то было не так. Лера ласкала моё лицо ладошками, смотря на меня почти не мигая. А потом, резко приблизившись, плотно прижала свои губы к моим. На поцелуй это было мало похоже, но видимо его она и хотела изобразить.

Перехватив свою настырную пару поудобнее, я сам начал целовать ее, чувствуя как начинаю сходить с ума от ее запаха, от ее кожи и от стройного тела, тесно прижавшегося ко мне.

Чем бы все закончилось, я прекрасно понимал, но внезапно Лера просто отключилась и при этом сползла по моему обнаженному телу, подарив неопишуемые ощущения. Сердце быстро билось в груди, отдавая где-то под рёбрами, учащенное дыхание вырывалось облачками пара изо рта, я сжимал руки в кулаки и разгибал их, изо всех сил пытаюсь справиться с собой. Хотелось содрать с тела девушки одежду и ворваться в горячий источник наслаждения между её ног, помечая собой, своим запахом и семенем.

Лера чуть шевельнулась на земле и едва слышно застонала, от чего у меня дернулся стоящий член, чуть не прилипнув к животу. Дракон внутри бесновался, требуя пометить пару, слиться с ней немедленно, а в глазах темнело от усилий оставаться на месте и не тронуть девушку.

"Ее опоили, она не в себе и очень замёрзла", — уговаривал я себя мысленно, стараясь взять себя в руки.

Слишком быстро все происходило и я не мог так поступить со своей парой. Станный мир, со странными пустыми потоками и маленькими нестабильными искорками магии.

Нужно было решать что делать дальше. Мелькнула противная мысль, что если сейчас возьму ее, воспользовавшись неменяемым состоянием, то смогу объединиться с ней и возможно, открыть портал домой без ее согласия. А если не сделаю этого, то нужно будет обращаться в дракона и согревать, пока она не придет в себя. Что будет после того как она очнется я не знал и не мог даже предположить. Как на нее влияет наша связь? Сможет ли она разорвать ее, если захочет? И не будет ли для меня слишком поздно в тот момент? Даже животная часть примолкла от таких мыслей.

С тяжёлым сердцем я начал снимать с нее одежду, не мог я поступить иначе.

Когда девушка осталась обнаженной я отошел подальше и начал обращаться, чувствуя как ломает кости и боль выворачивает сознание. Все же, в этом мире оборот происходил очень медленно, оттого и болезненно. Чуть помотав головой, разгоняя туман перед глазами, я поднял ее и отправился к убежищу, оставляя сиротливо лежать кучку мокрой одежды.

Свернувшись кольцом в зелени своего убежища, я положил свою пару в центр и уткнулся мордой в нее, вдыхая сладкий аромат ее кожи и накрывая нас крыльями.

Вскоре, от тепла Лера полностью раскрылась, перевернувшись на спину, и я смог полюбоваться своим сокровищем. Полная грудь с темными вишенками сосков, узкая талия, чуть округлый мягкий живот, стройные ножки, а между ними гладкий холмик. От волнения хвост начал подрагивать, а в паховых пластинах сильно давить. Я закатил глаза от собственной реакции, как мальчишка, честное слово. Даже драконом не могу сдержать возбуждение.

Укоряя себя за собственную не сдержанность, я чуть раскрыв пасть, высунул язык и лизнул кожу живота девушки, млея от удовольствия. Она вдруг застонала и поерзала попой, сжимая бедра. От понимания того что она сейчас сильно возбуждена меня бросило в жар, а от понимания того что ее кто-то специально опоил для возбуждения затопила холодная ярость. Кто бы это ни был, он не жилец на этом свете. Нельзя безнаказанно наносить вред паре дракона.

Посомневавшись немного, я вновь провел тонким, чуть шершавым языком, по животу и груди девушки, вырвав сладкий стон. Легкая дрожь прошла по ее телу, соски затвердели гладкими камушками, а ноги чуть раздвинулись. Мне казалось что я сейчас лопну от возбуждения, хвост вибрировал не переставая и моей животной сущности безумно понравилось происходящее.

Я не знал нормально ли такое отношение между парой, все же дракон — это, прежде всего, животное с тонкими инстинктами. Мои родители драконы и я как-то заставлял их в обличье драконов за интимным делом, будучи еще мальчишкой. Но что если дракон и человек, как быть тогда? Нужно будет спросить у бабушки, если я смогу вытолкнуть слова на такую тему перед ней.

Тем не менее, прислушиваясь к себе, я ощущал лишь желание и возбуждение, никакого отвращения от столь не стандартных действий не было. Дракон тоже был доволен, но он будет доволен от всего что будет паре приятно.

Так ничего и не решив, я просто стал делать то, что похоже нравилось нам обоим. Проводя языком по нежным полушариям девушки, я старался задеть вишенки сосков, чувствуя, как она подается вверх грудью, когда мне это удастся. Ее ножки раздвинулись еще шире и она чуть согнула их в коленях, бездумно приподнимая бедра в желании ласки. Уже полностью наплевав на то, что это слегка не нормально, я носом уткнулся между её ног и стал старательно вылизывать, сходя с ума от ее вкуса и запаха. Я так увлекся своим и ее удовольствием, что не сразу понял, отчего вдруг вскрикнув, она тихонько затряслась, а потом обмякла и свернулась компактным клубочком.

Сердце бухало где-то в ушах, заглушая все звуки кроме успокаивающегося дыхания моей пары. Легкое возбужденное рычание что вырвалось из моей пасти, стало для меня неожиданным и заставило взять себя в руки. Дракон стремился уйти вглубь и выпустить человеческую сущность, чтобы закончить начатое, но я не дал. Она замерзнет если я обращусь, здесь слишком холодно для хрупкой девушки.

"Да и вряд ли обрадуется, проснувшись в процессе", — подумал я, окончательно усмиряя дракона.

Ночь прошла... тяжело. Я чувствовал аромат ее желания, и возбуждение никак не уходило. Когда мне включили солнце, я даже вздохнул с облегчением. А из хорошего, мы настолько хорошо обменялись магией, что мои крылья полностью зажили.

Калерия

Просыпалась я тяжело, голова кружилась, меня тошнило, а еще бил озноб, несмотря на то что вокруг было очень тепло. Разлепив с трудом глаза, я с облегчением поняла, что лежу на своем драконе, под его крыльями. Как я сюда попала не помнила совершенно, в висках все сильнее стучали молоточки. Что со мной приключилось? Со стоном я распласталась на горячей чешуе и вздрогнула от осознания, что я совершенно голая.

С трудом поднявшись на дрожащие конечности я попыталась осмотреться, на что дракон чуть приоткрыл крылья. Мы были в его убежище и уже было утро. Страшно подумать, что подумает Майкл о моем отсутствии. И тут как обухом по голове мне прилетело воспоминание.

Мы шли по коридору, напарник провожал меня домой, уговаривая в который раз вместе поваляться в койке.

— Лера, поверь, ты такого никогда не испытывала! — как наяву услышала я его голос.

Он вроде зажал меня в каком-то закутке, а когда получил пощечину, отпустил. Следующее, что я помню это боль в шее и голос Майкла, говорящий что я заигралась. Кажется я сбежала, помню жар, томление и безумное желание секса. Но не с ним, это точно. Надо посмотреть записи с камер и узнать что произошло.

Пока размышляла — голова успокоилась, да и дрожь потихоньку прошла. Оставался вопрос как мне вернуться в комнату, при этом не засветив свои прелести. Опустившись на колени, я тяжело вздохнула и увидела что все это время, пока я думала и вспоминала, дракон не сводил с меня глаз. Мне стало неловко. Такое ощущение, что на меня смотрит мужчина и смотрит он, с вождением. Между чешуйчатых губ мелькнул тонкий язык и меня вдруг накрыло волной возбуждения. А у дракона расширились глаза и он подался ко мне на встречу, чуть ли не утыкаясь мне между ног.

— А вот этого не надо, малыш. — Прокаркала я, отпихивая его голову, горло изрядно саднило и хотелось пить. Животина посмотрела на меня как на предателя и фыркнув, отвернулась.

— Ну прости, — повинилась я. — Я как-то больше к своему виду расположена. — Понесла я полную околесицу, пытаюсь оправдаться перед драконом и чувствуя себя дурой. — Знаешь, мне бы сейчас одежда не помешала. — по жалилась я, тяжело вздохнув при этом.

Открыв полностью крылья, дракон начал подниматься, при этом явно заставляя меня с него скатиться.

"Вот так, отлично! Буду голой пробираться через все западное крыло!" — мелькнула мысль, пока я переживала вернувшуюся тошноту, но уже на земле и глядя на удаляющуюся пятую точку моего ночного партнера. Хорошо хоть папоротников много, сделаю себе экзотическое платье из его листьев.

Прошло не более пяти минут, когда дракон вернулся и в его лапе был зажат мой костюм. С величественным видом он бросил его мне под ноги. Грязное, мокрое и порванное нечто, лежало около моих ног и вызывало во мне неконтролируемую злость. Я в этом костюмчике на выпускном была, самый лучший мой наряд был, между прочим.

Но выбирать не приходилось, поэтому с отвращением я натянула на себя остатки одежды. Дракон с легкой брезгливостью и даже кажется, с толикой сочувствия, смотрел на

мои попытки выглядеть прилично. А после, смешно сморщившись, поднял на морду и понес к моему окну.

Программа немного зависла, получив приказ на открытие окна с другой стороны, но послушно отодвинула стекло. Хорошо, что я не включала энергетический барьер еще с того раза.

— Спасибо, малыш. — Проговорила я, оказавшись в комнате и тут же снимая с себя тряпки.

Дракон заинтересованно смотрел пока я не завернулась в халат и только после этого ушел. А я пошла под горячий душ, где пыталась вспомнить все что могла. Горячие упругие струи воды били по телу и отчего-то, я вдруг вспомнила дракона. Как он облизывается глядя на меня, тело охватило желание и не успела я ужаснуться самой себе, как память подкинула картинку высокого и мускулистого мужчины, с хищным лицом и глазами моего дракона.

Содрогнувшись всем телом я заревела, стоя под водой. Что со мной происходит в последнее время? Почему огромная рептилия не известного вида так тяготеет ко мне. А самое главное, почему я тянусь к этому дракону так, будто у меня роднее никого нет?! Сейчас и желание не нормальное добавилось. Пусть Майкл накачал меня возбудителем, но пошла я не с ним. Я вообще пошла в вольер к хищнику. Это напоминало помешательство или извращение какое-то!

Наревевшись, я вышла из душа и просушив волосы под автоматом, быстро оделась. А за дверью меня ждал напарник собственной персоной, во вчерашнем наряде. Сначала его лицо выражало беспокойство, но увидев меня живой и здоровой, он вдруг скривился и с издевкой спросил,

— И кому повезло вчера ночью?

С огромным и все поглощающим наслаждением, я размахнувшись, с силой ударила его в нос, чувствуя как мягкая плоть и хрящи проминаются под моим кулаком. С глухим вскриком он согнулся закрывая лицо руками. Встряхивая рукой я с широкой улыбкой смотрела как на пол падает кровь этого ублюдка.

— Ах, ты тварь. — Прошипел он.

— Тварь — это ты! — Ответила я и посоветовала, предупредив напоследок, — Иди лучше в мед часть. Еще раз ко мне подойдешь не по работе и я тебе всё лицо разукрашу.

Руки чуть подрагивали и было не по себе, но все же, в груди разлилась мстительная радость, пока я смотрела в след уходящему мужчине. Если бы не дракон, я не представляю что бы со мной стало.

Придя на свое рабочее место, я первым делом просмотрела камеры. Умен мой напарник, гад такой. На кадрах не светился и все мерзости творил в закутках. А вот моё шествие, после дозы афродизиака, было весьма примечательным.

Шатаясь и глупо улыбаясь, я целенаправленно двигалась к своему дракону в западное крыло. Подключившись к внутренним камерам, я могла увидеть, как дошла до озера и свалилась в воду. Дракон спас меня, а вот потом что-то произошло. Я возвращала видео назад, и пересматривала эти кадры вновь и вновь. После спасения моей брэнной тушки, тело дракона будто ломало, он становится меньше и быстро передвигался вместе со мной к лесу. До того места камера почти не доставала, а с других получилось достать лишь мутную тень. Совсем небольшую тень рядом со мной, в тот момент когда дракон просто исчезал. Но куда он тогда девался?!

— Крылова, — раздался за моей спиной голос начальника, и я подскочила, выключая

запись.

Сердце неистово билось, а в голове молоточками стучало: "Видел или нет?".

— Да, — ответила я, прокашлявшись. — Слушаю вас, Вахтанг Виссарионович.

— Принимай, говорю, Крылова. — Одарив меня странным взглядом, ответил мужчина качая головой.

— Что принимай? — обескуражено спросила я.

— Не что, Лера, а кого! — Подняв палец вверх, сказал мужчина. — Ты же сама писала в отчете, что надо самку дракону. Вот, — широким жестом показал он на один из мониторов. — Самую крупную нашли, а то порвет маленькую. — Заржало начальство от своей сальной шутки.

Я в это время впиалась взглядом в монитор, где через ворота в заповедное крыло завозили самочку дракона из лесных, нежного салатого цвета. Она чуть мотала головой и я поняла, что дракошу одурманили. Внутри все всколыхнулось от сочувствия и жалости, уж я на себе испытала что это такое.

Дракоша приходила в себя, я со своего места наблюдала за ней, подключившись синхронно к камере около ворот, в которые ввезли самочку. Она потихоньку сползла с платформы и шатаясь, как пьяная, пошла зигзагом к озеру. Все же инстинкты никуда не делись, вода всегда была у животных панацей от всех бед.

Из леса показался мой дракон, он весьма живо отреагировал на самочку и меня неожиданно это взбесило. Кровь прилила к лицу, и я глубоко задышала, стараясь сдержать... жгучую ревность?!

Велор

Сородич! Со мной рядом был дракон! Я выбежал из леса, словно за мной гналось стадо мерзопакостных крысолюков. Я даже и не надеялся, что мне дадут пообщаться с другими драконами. Считал, что меня держат за животное и к другим относятся так же. Может я ошибался? Может мы здесь рабы?

Или...нет. Увидев меня, молодая самка чуть завиляла хвостом. Похоже она была чуть не в себе, но прохладная вода озера помогала ей прийти в себя. Выбравшись на берег, она стряхнула с себя воду и с ошалелыми глазами подошла ко мне, что-то курлыча. Словно кошка, она начала тереться об меня и приподнимать хвост. На все мои попытки заговорить, она не реагировала.

Я так и стоял столбом, не зная что делать, пока самка совсем не озверела и не полезла к моим паховым пластинам носом. Отскочив от нее, я бросился к лесу, а эта бешенная помчалась за мной.

То что происходило со мной в следующие несколько часов, не иначе как кошмаром не назовешь. Если бы меня увидела семья, то я бы удавился со стыда, а они надорвали бы животы от смеха. Маленькая самка гоняла меня по лесу, заставляя петлять в зелени, как зайца и даже вынудила попробовать скрыться в озере, под водой. Но ничего не помогало, она доставала меня везде.

В конце концов, от расстройства и злости, я на очередном вираже от самки, повернулся к ней мордой и громко зарычал. Бедная малышка обескураженно отпрыгнула от меня и задрожала. Попытался подойти, но самка закрылась крыльями и сжалась в клубочек. Каким же гадом я себя почувствовал!

Аккуратно подойдя к ребенку, а по другому у меня уже не получалось к ней относиться, я

аккуратно ткнулся носом в ее бок. Малышка чуть приподняла крылья, глядя на меня с опасением в серебристых бездумных глазах. Я снова и снова пытался с ней заговорить, но в ответ получил лишь полное непонимание. Совершенно отчаявшись, я... курлыкнул. Вот прямо как она, и почувствовал жгучую волну, что поднялась по чешуйкам морды. Сменив цвет на красный, чтобы не было так видно мой стыд, я вдруг получил ответ. Самочка что-то залопотала и нежно потерлась об меня.

Тяжело вздохнув, я отправился в лес, под кроны деревьев. Зеленая малышка побежала за мной.

"Действительно зеленая и действительно малышка", — подумалось мне, пока я смотрел на драконицу идущую за мной.

По крайней мере раза в три меньше меня по габаритам, она игралась с ветками и вела себя как ребенок. От пришедшей мысли я запнулся и остановился. Мне было срочно нужно подтверждение и я напрягая память, вспоминал как мама общалась с маленькими детьми.

Курлыканье было, точно помню, а еще мурчание, нежное такое на низких тонах. Вздохнув, я огляделся, словно пытаюсь убедить себя что никто не увидит и не услышит моей попытки. Подойдя к самочке, я тихонько замурчал, стараясь передать этим звуком спокойствие, защиту, показать что совсем неопасен. И у меня получилось.

Ребенок доверчиво подошел ко мне и уткнулся в основание крыла, пытаюсь залезть под него. Приподняв свою перепончатую конечность, я смотрел как взрослая самка дракона с разумом трехлетнего ребенка, залезает под него и со счастливой мордашкой устраивается спать. Сердце сковала боль. Мой народ в этом мире — животное. Бездумное животное, которому не дают развиваться. Отчего же мне так больно, видеть полную деградацию моих сородичей?!

"Разве не ты говорил, что кроме Изменчивых, другие драконы не достойны стоять на верхушке жизни?!" — раздался в голове голос и я пристыженно опустил голову.

Самочка спокойно сопела, прижавшись ко моему боку. Я прикрыл ее поплотнее и задумчиво уставился на листву, тихонько покачивающуюся от искусственного ветра. Какие же Боги закинули меня сюда, жестокие или мудрые? То что мне пытались сказать и объяснить родные, на протяжении нескольких лет, смогла показать маленькая самочка дракона из другого мира. Какой же высокомерной гадостью я был все это время! Мне стоило попасть в клетку, чтобы наконец понять это. Совсем по другому теперь смотрелись мои слова другим родам, моё излишнее высокомерие и язвительность.

Время уже было вечернее, когда раздался странный свист и ребёнок под моим крылом встрепелась. Заспанная мордашка поднялась и самочка выползла из-под крыла. Больше не обращая на меня внимания, дракоша быстро направилась в сторону звука, а я за ней. Около кромки леса я остановился, наблюдая как малышка подлетает к кормушке, специально поставленной для нее.

Я было дернулся к ней, прекрасно видя, что ее окружают люди, но увидел свою пару. Отвлекшись на Леру, я услышал странный звук, будто что-то очень быстрое пролетело рассекая воздух. А в следующий момент, самочка завалилась на бок, после чего ее аккуратно подняли на платформу и повезли через ворота на выход.

Я был не только высокомерным, но и глупым. Этого ребенка мне привели для размножения! Стало настолько противно и гадко на душе, что я развернувшись, ушел к себе в логово. Апатия и отчаяние, что я отгонял от себя, с тех пор как попал сюда, навалились на меня со всей силой. Надежда на объединение со своей парой и скорый уход в свой мир,

теперь казалась пустой. Лера была там, среди этих людей, наблюдала за исполнением их плана. За размножением! Значит она совершенно отрицала нашу связь. От этого совсем стало тошно!

Когда солнце погасло, я отлично почувствовал что девушка ждет меня, что открыла окно в своей комнате. Ее аромат манил, желание увидеть пару было просто огромным, но я прикрыл нос лапой и замер. Лера не решилась прийти сама, а я не хотел идти ей на встречу.

Столько разных эмоций меня охватило, что я даже не мог есть нормально на следующий день. Апатия сменилась гневом на людей. Кто они такие, чтобы решать как и кому жить? Они ведь даже не попытались наладить контакт со мной. Сразу открыли стрельбу из своего оружия, с самого начала предполагая что я не разумен. Не допуская даже мысли, что может быть иначе. Да что же это за мир такой?!

В подкорках скреблась мысль, что я не далеко от них ушел со своим снобизмом. Веду себя как лицемер, ведь не так давно я сам утверждал, что кроме Изменчивых другим нет смысла развиваться.

День прошел в мрачных мыслях и постоянном раздражении от поведения своей пары. Она уже должна была понять, что я не просто животное?! Ведь ее тянет ко мне! Ее организм уже начал перестраиваться под меня. Желание слиться воедино лишь самый первый шаг на пути истинной пары. Это нужно, для того чтобы объединить наши ауры. Попробовать энергию друг друга и построить каналы, по которым магия начнет подстраивать наши жизненные силы, приводить их в равновесие. Ведь пара дракона должна прожить столько же, сколько и дракон. Иначе, им обоим грозит смерть. Одному от старости, а другому от невыносимой тоски и боли.

Калерия

Я психовала, я злилась, нет, не так, Я БЫЛА В ЯРОСТИ! Эта гадкая рептили игнорировала меня совершенно. В первые несколько ночей я ждала его возле окна. По три, четыре часа я высиживала возле открытого окошка, завернувшись в одеяло и шмыгая носом. Потом начала приходить в лес, но эта чешуйчатая гадость не появлялся передо мной.

Я опустила до того, что в последнюю ночь начала его звать, прося прийти. Меня по страшному ломало, желание увидеть дракона и прижаться к его горячему чешуйчатому телу, было просто невыносимым. Я перестала есть и практически не спала. Даже коллеги заметили моё состояние и начальство выделило выходной, чтобы я пришла в себя. Майкл одаривал меня то яростными, то странными взглядами, но мне было всё равно. Все моё сознание занял дракон.

Его глаза преследовали меня и во сне, и наяву. Ужасным было то, что я видела их на лице мужчины к которому испытывала непреодолимую тягу. Он приходил ко мне во сне и мы занимались такими вещами, от которых я просыпалась мокрая и смущенная.

И сейчас, сидя в своей спальне, я просто не знала чем заняться. Выходной день, который я могла провести в свое удовольствие превратился для меня в пытку. Окно было постоянно открыто и свежий воздух наполнял спальню, принося аромат леса и прелой хвои. Я бездумно ходила по комнатам, то вытирая несуществующую пыль, то передвигая предметы с места на место. Совершенно случайно, боковым зрением я увидела легкое движение за окном и замерла. Он стоял около кромки леса, если бы не его беспокойный хвост, то я бы ни за что его не заметила. Дракон полностью мимикрировал под окружающую среду, слившись с зеленью леса.

"Значит, ты все же приходишь ко мне!" — подумала я, прежде чем начать раздеваться.

Что меня подвигло на это, понятие не имею. Но я стянула с себя кофту, потянувшись вверх руками и выгибаясь. Хвост дракона замер и я потеряла его из вида, но жаждущий взгляд чувствовала отчетливо. Медленно подойдя к окну, я сняла с себя штаны поведя бедрами и откинув их ногой. На мне остались лишь белые трусики и белая же футболка без бюстгалтера.

Сердце колотилось так, будто пыталось выпрыгнуть из груди. Я искала его глазами, стоя возле окна, когда меня обдало теплым воздухом. Сначала появились глаза, узкий зрачок был совсем как ниточка, все скрывала изумрудная зелень с охристой кромкой. А после, будто на фотобумаге, проявилась его шипастая голова и тело. В этот раз он выбрал холодный синий цвет своей шкурки. Перед моим окном словно застыла огромная глыба льда в виде дракона.

Я выдохнула от восхищения и подошла еще ближе, но дракон, оказалось, имеет другое мнение. Фыркнув, он стал опускаться на лапы, исчезая из моего поля зрения.

— Подожди! — выкрикнула я, испытывая отчаяние от его ухода.

Дракон вернулся и внимательно на меня посмотрел. Вообще, у меня было полное впечатление что он меня наказывает за что-то, лишая своего общества. Неужели все дело в самке? Вернее в том, что ему подсунули самку. Ведь после этого он перестал приходить ко мне.

Я подошла вплотную к окну и чуть перегнулась через раму, чтобы дотронуться до его носа. Но мотнув головой, дракон отодвинулся от меня.

— Да чтоб тебя! — в сердцах зарычала я. — Чего тебе надо, а?

В красивых изумрудных глазах появилось задумчивое выражение, а потом заплясали искорки ехидства. Он снова мотнул головой, но в этот раз явно указывая на футболку. В первый момент я даже опешила, а в следующее мгновение покраснела. По телу вдруг разлилась сладкая истома, делая ноги слабыми. Я рвано задышала, стараясь не думать как это выглядит со стороны и взялась за край футболки.

Дракон сначала удивился моим действиям, но подался вперед, чуть ли не залезая ко мне в комнату своей головой. В ярких глазах зажглось одобрение и...желание. Заглушив все разумные мысли, я одним движением сняла с себя футболку и застыла под его ласкающим взглядом.

Наше молчаливые переглядывания прервал протяжный звук, призывающий дракона на обеденную трапезу. Он начал опускаться на лапы, напоследок одарив меня горячим взглядом полным обещания. Что-то мне подсказывало, что дракон сегодня придет ко мне.

"О, да! Приду, не сомневайся!" — раздался у меня в голове мужской голос, и я дернулась в изумлении.

Со мной происходило что-то невероятное или я сошла с ума. Аналитическая сторона мозга, с полной уверенностью заявляла, что второе намного вероятнее.

"А может я заболела?!" — пришла здравая мысль.

Точно. Неизвестный вирус или бактерия с нового дракона, может даже какой-то паразит. Я с ним больше всех обнималась, Майкла просто побило о стволы деревьев, а о военных и говорить нечего.

Закрыв окно, я быстро оделась и направилась в хирургическое отделение. Где уже через полчаса "добивала" давнего знакомого.

— Эдик, ну, пожалуйста! — просила я.

— Лера! — уже рычал на меня бедный парень. — Я драконов лечу, а не людей, пойми ты! Да и не лечу, а штопаю! Хирург я, Лера! А не лаборант!

— Эдик, тебе проще и быстрее это сделать. Если я пойду к нашим, то меня в карантин поместят, а мне нельзя. — Уговаривала я хирурга взять у меня анализы и проверить на возможные вирусы.

— Эдичка, ну, пожалуйста! — канючила я и он согласился,

— Ладно, Крылова! Но имей в виду, я с тобой сюсюкать не буду, — предупредил парень, а я уже счастливо кивала головой.

В противовес своим словам, Эдик весьма аккуратно взял мою кровь на анализ и раз десять спросил, хорошо ли я себя чувствую. Уверив трепетного хирурга животных, что со мной все нормально, я спросила когда ждать результатов.

— Лер, на все известные вирусы аппаратура выдаст результат в течение часа. — Ответил Эдик, чуть нахмурившись. Он покусал губы и вздохнув, предупредил, — А вот на неизвестный вид, результатов придется ждать до вечера.

— Эдик, я твоя должница. — С чувством сказала я и обняла парня. — Спасибо!

— Да, ладно. Чего уж. — Пробубнил парень, чуть краснея и отворачиваясь.

Я быстренько попрощалась, стараясь не хихикать над молодым мужчиной. Вот так у нас и выходит, что светила науки, отличники и просто умные парни, попадают на престижные места в центре совершенно неизбалованные женским вниманием.

Следующим пунктом моего посещения была лаборатория генетиков. Увидев меня, все разом скривились. Однако, как я уже знаменита оказывается! Единственный кто воспринял

моё появление спокойно и как-то даже инфантильно, был Андрей. Он метался от большого белого стола уставленного разными приборами к компьютеру и обратно.

— Устроилась? — вместо приветствия спросил он, обратив он на меня внимание.

Я в первый момент даже не поняла, про что он говорит, пока не увидела его безумный взгляд, красные глаза и недельную щетину.

— Э, Андрей. Уже месяц прошёл, как ты помог с комнатой, — просветили я парня и тот поднял голову от микроскопа, чтобы на меня посмотреть.

Постепенно его взгляд стал меняться, с рассеянного на задумчивый и с задумчивого на внимательно нехороший.

— То есть ты принесла мне обещанные образцы? — наконец спросил он, стягивая эластичные перчатки с рук.

— Еще нет, но в течение недели попытаюсь достать, — мило улыбаясь, пообещала я, но мои слова не прошли. С разных сторон послышался слаженный хмык и Андрей скептически на меня посмотрел.

— Пойдем, кофе выпьем. — Предложил он, с силой потирая лицо.

— Как ты пьешь эту гадость? — спросила я, скривившись. Впрочем, послушно топая за парнем, мне в этих стерильных помещениях было не по себе.

— Вроде закон хотели принять, чтобы запретить этот напиток или заменить на более полезный? — попыталась я поддержать разговор, стараясь отвлечься от странных ощущений.

— А как они запретят? — усмехнулся Андрей. — Если большая часть совета пьет его литрами.

Пока мы шли на выход из лаборатории, я кожей чувствовала взгляды генетиков, готовых меня живьем съесть. Похоже, кто-то проболтался, что благодаря мне, они лишились своего подопытного.

Андрей заказал себе кофе с какими-то добавками у автомата и уселся напротив меня. Мы расположились в одном из маленьких парков, специально созданных для сотрудников центра. Здесь даже погодные условия были синхронизированы с Земными. Мне порой нравилось приходить сюда, когда все желтело и порывы холодного ветра могли сбить с ног. Все же, в век технологий и космических прорывов, мне не хватало настоящего, чего-то живого, не подвластного человеку. Такого, как тот дракон, которым я брежу. Его силы, его животной части.

— Говори уже, воровка маленькая. — С доброй усмешкой, сказал Андрей, и я очнулась от своих мыслей.

Пока раздумывала, оказалось, что генетик уже выпил свою чашку кофе и успел полюбоваться моим задумчивым лицом.

— Почему воровка? — огрызнулась я вяло.

— Да все в центре знают, что ты у Неметого дракона отвоевала. А потом у нашего отдела его каким-то образом увела. Такой материал, эх! — посетовал он и я вспыхнула.

— Вам бы только материал, а он живой, между прочим!

— Спокойно, Лера. — Поднял руки вверх парень. — Я же не спорю с тобой. Так что ты хотела?

— Андрей, вы образцы брали у нового дракона. Того что в западном крыле. — Начала я спрашивать, но генетик меня перебил,

— Понял я, понял. Хочешь узнать, есть ли что-то с ним необычное?

— С чего ты взял? — спросила я, под ложечкой противно засосало. Андрей хитро на

меня посмотрел и улыбнулся.

— Вот если бы кто другой пришел, Лер, я бы ни слова не сказал. Все же, приказ высокого начальства. — Начал говорить парень, и я затаила дыхание. — Но ты всегда хорошая была. И в институте общалась со всеми одинаково, несмотря на разницу в положении. Даже когда с Артурчиком начала встречаться. — Я скривилась при упоминании о бывшем парне и Андрей понимающе усмехнулся.

— Есть странности, — признался наконец генетик. — Да еще какие!

— Не тяни, Андрей. — Попросила я вдруг шепотом.

— Слушай, — сказал генетик и предупредил, — я один раз только скажу это, повторять что-то или общаться с тобой на эту тему, больше не буду, поняла? — я согласно кивнула, приготовившись слушать.

Андрей чуть наклонился ко мне и начал быстро говорить,

— Когда этот дракон появился, произошел большой энергетический взрыв в атмосфере. Такое ощущение, что из ниоткуда появилась воронка, и ее узкое горлышко попало прямо заповедное крыло. — Я уже хотела задать вопрос, но парень шикнул на меня, и пришлось промолчать.

— Я снимки видел с орбиты, — все же пояснил он и продолжил, — в это же время и появился этот дракон. Да не просто дракон, а больших размеров и умеющий мимикрировать под окружающую среду. Это бомба, Лер. Для военных, это цель всей их жизни. Сначала, нам поставили задачу узнать, как он изменяет цвет своей шкуры. Но буквально неделю назад пришёл новый приказ. Мы должны изучить его генетический материал на возможность изменять размеры. Понимаешь?!

Я сидела в полной прострации, не зная как реагировать на новости. Выходит, что за нами все это время пристально наблюдали и вся наша работа — это фикция. Дракон нужен военным, как генетический материал, не более.

— И что вы узнали? — непослушными губами, спросила я.

Андрей смотрел на меня, чуть прищурившись, словно вычисляя, можно ли мне доверять. Я не отвела взгляд, всем своим видом показывая, что очень даже можно.

— Лер, пообещай мне, что будешь осторожна. — Вместо ответа попросил генетик, беря меня за руку.

"Сегодня совершенно странный день!" — подумала я, пока судорожно искала ответ на его просьбу.

— Не подумай ничего, — чуть поморщившись, сказал Андрей. — Я просто за тебя переживаю. Военные глотку перегрызут за такие возможности. Сама понимаешь, у кого знания — у того сила.

— Да нам даже воевать не с кем, — резко ответила я, начиная массировать виски. Голова заболела от догадок и предположений, что заставлял меня выдвигать Андрей своим рассказом.

— В любом случае, будь осторожнее. — Снова попросил он меня и добил, — В нем геном человека, Лер.

— Что?! — ошарашенно вскрикнула я.

— Тише, ты! — зашипел на меня парень, оглядываясь по сторонам.

— Объясни мне! — потребовала я, уже сама вцепляясь в его ладонь. Андрей посмотрел на наши руки, и вздохнув, взлохматил волосы.

Прикрыв глаза, он все же решился на откровенность,

— Вы должны были проходить генетику, базовые знания, конечно. — Я согласно кивала, жадно впитывая все, что он говорил.

— Так вот, еще в далеком девятнадцатом веке ученые выяснили, что существует такое понятие как мутация. Она проявляется в генетическом коде существа, будь то бактерия или человек. Мутация не всегда плохо, она может помочь ее носителю приспособиться к стрессовым условиям или улучшить какую-либо функцию организма, зрение например.

— Андрей, Андрей. — Остановила я его, видя что он уже начал читать лекцию.

— Да, прости. — Ответил парень. — Я к тому, что в генетическом коде этого дракона сидит мутация. Но когда мы начали выяснять что эта за мутация, предполагая ее вину за изменение цвета его чешуи, то выяснили, — генетик остро на меня посмотрел. — Что мутация — это человеческий ген.

— Я не понимаю, — вздохнула я. — Что это дает дракону?!

— Ну-у, — протянул Андрей. — Я могу лишь предположить. Он либо был человеком, либо стремиться стать человеком, либо...

— Уже человек, — закончила я, и мы посмотрели друг на друга. — Ты же понимаешь, что это за гранью фантастики? — спросила я, отнимая у него руку.

— Доказательств нет, Лера. Но предполагать мне никто не запрещал. — Ответил Андрей и добавил, вставая с лавочки. — Мне пора. Спасибо за кофе.

— Да не за что. Тебе спасибо, — рассеянно ответила я.

Мысли роились в голове, мне казалось что я слышу их гул, отдающий в ушах. Так я и сидела в парке, не зная что думать и сходя с ума от ломки по неизвестному виду дракона. Я очнулась от сигнала коммуникатора, на него пришло сообщение от Эдика: "Результаты готовы. Приходи!".

Мне бы испугаться, но я не могла, лимит ярких эмоций был исчерпан. Впрочем, я встала с лавочки и пошла в хирургическое отделение, попутно удивляясь тому, что уже вечер. Выходит, что я в парке провела почти полдня, совершенно не замечая времени.

Эдик встретил меня странным взглядом и подал распечатку анализов. Я вчитывалась в строки, напечатанные черным цветом рядом с яркими цветными диаграммами, почти не понимая что там написано. А потом, плюнув на все, я поблагодарила Эдика и ушла в свою комнату.

Бросив бумаги на столик, я открыла окно, и завернувшись в одеяло, принялась ждать.

На этот раз он не заставил меня мучиться долго, стоило освещению в его клетке погаснуть и голова дракона, тут же появилась за окном. Словно во сне я подошла к проему и вышла из него прямо к нему на морду. Не отпуская одеяло, устроилась на нем и дракон, чуть фыркнув, отправился в сторону своего убежища.

Аккуратно, даже нежно, он опустил меня на землю в своем логове и чуть отошел. Меня охватил такой жар, что я скинула с себя одеяло. Внимательные изумрудные глаза следили за каждым моим шагом, а я странным образом чувствовала себя все лучше. Это было похоже на эйфорию от наркотических веществ. Настроение стало таким чудесным, тело охватило томление и я счастливо улыбнулась.

Мне чудным образом казалось, что дракон наоборот, очень напряжен. Я подошла к нему вплотную и прижалась к горячей чешуе. Желание, объявившее меня, уже не казалось странным, скорее естественным и правильным. Голову окончательно затуманило, и мозг отключился, давая чувствам править балом. Последняя здравая мысль, которая посетила меня, что я все-таки под каким-то возбудителем.

Как я сняла с себя кофту, память подсказывать отказалась. Но ощущение обнаженной кожи прижатой к шершавой чешуе, чуть не привело меня к оргазму. Я чувствовала легкую вибрацию по телу дракона, он взревел так, что я чуть не упала от неожиданности. А в следующее мгновение, меня обняли горячие руки и прижали к гладкой мужской груди.

Велор

Сколько раз я уже называл себя глупцом?! Бессчетное количество раз! Но ничего изменить не мог. Моя животная часть бесновалась как никогда, стараясь направить меня к паре. Если первые несколько дней я не подходил к девушке из-за глупой обиды и охватившей меня, апатии; То в остальное время, я просто боялся подойти. Те крохи магии, что я мог чувствовать в этом скудном на волшебную часть — мире, жалили не хуже укусов диких пчел. Перестройка наших организмов, то двигалась в бешеном темпе, то замирала совсем.

В спокойное время можно было бы и сблизиться со своей парой, чтобы стабилизировать наше с ней слияние и объясниться. А вот в беспокойные моменты мне было лучше не подходить. То что я обернусь сомнений не вызывало, как и то, что последует за этим. Другое дело, что мне совершенно не хотелось брать девушку подобным образом.

И мне бы подойти к Лере именно в спокойный период, но никак не получалось. Почему-то девушка была неподалеку именно в опасные моменты. А я безумно боялся напугать ее и упустил момент, когда начал действовать мой природный афродизиак. Драконы способны выделять особый запах, который (к счастью) влияет только на свою пару. Обычно, это обстоятельство просто упускается, потому что истинные пары всегда хотят быть вместе, в полном смысле этого слова.

Но природа позаботилась и об особенных моментах. Например, в редком случае, когда между такой парой вдруг рождается конфликт. Или еще более редком, когда пара пытается разойтись. И теперь я знаю что в момент, когда один из пары — другого, считает примитивным животным, естественный возбудитель тоже действует!

Я понял, что произошло лишь, когда моя животная часть успокоилась. Вернее затаилась, как хищник перед решающим броском. Окно в комнате Леры было часто открыто, и я постоянно прятался около кромки леса, стараясь хоть немного, но посмотреть на нее. Сквозь это окно и прошел мой особый запах. Думаю, девушка даже не поняла, что с ней происходит. А я понял! В момент, когда крутившись возле проема окна, она специально начала раздеваться. Моя животная часть возликовала, а человеческая схватилась за голову, готовясь рвать на себе волосы. Она же может не простить меня, как только очнется от дурмана!

Но где-то глубоко внутри уже поднималось бешеное желание. Понимание, что моя пара сейчас будет доступна как никогда, пьянило голову и сводило с ума, напрочь отбивая разумные мысли. Поэтому когда она зарычала на меня, я решил съехидничать, уже прекрасно зная, что приду ночью. К моему удивлению, Лера скинула с себя футболку. Вид ее округлой груди, с маленькими пиками сосков и темной ареолой, заставил меня затаить дыхание. Я с трудом удержался от оборота. Только пообещав себе, что скоро вернусь, я смог сдержаться.

От прекрасного вида и необдуманных действий меня отвлек сигнал, призывающий к обеду. На лице Леры сначала отразилось разочарование, а потом уверенность в том, что я приду. Невольно я подтвердил это, с удовольствием подумав: "О, да! Приду, не сомневайся!".

День прошел как в бреду. Меня то ломало от необходимости увидеть девушку, то парализовало от страха причинить боль своей паре, напугать ее. Невольно я злился на свою животную сущность, на инстинкты, которые сработали в этот раз против меня. И на себя

конечно, на свою глупость.

Задолго до темноты я пришел к ее окну. От головы до кончика хвоста, по моему телу изредка пробегала едва видимая дрожь. И когда освещение в моей клетке погасло, я неожиданно даже для себя, мгновенно оказался около проема окна. Смутная мысль, что все пропало, и я не смогу ей ничего объяснить, прежде чем все произойдет, пришла и растворилась под яркими глазами Леры, наполненными желанием.

Я подставил морду, и она легко скользнула ко мне, без единого сомнения. Сердце заходилось в бешеном ритме, и Я — дракон ликовал. Я вдыхал ее запах, чувствуя нотки возбуждения, аромат желания и сходил с ума. Животная часть добилась чего хотела в обход человеческой логики. По крайней мере, я теперь понимаю, как, редкие истинные пары что не хотели быть вместе, все равно соединялись. И у меня была надежда, что девушка простит меня в будущем.

Нежно опустив ее в своем убежище, я отошел на несколько шагов, чтобы обернуться. Но Лера, скинув с себя одеяло, подошла ко мне и прижалась всем телом, вызвав не контролируемую дрожь по всему телу. Не отходя от меня, она сняла с себя кофту, и я взревел от боли. Кости ломало, перестраивая организм и меняя обличье.

Боль ушла, так же как и началась, а я уже обнимал свою пару. Мягкие губы были такими сладкими и желанными. Я наслаждался нашим поцелуем, всю хозяйничая руками по телу девушки. Она идеально подходила мне, все ее изгибы, прекрасно вписывались в мое тело. Не было стыда или стеснения, лишь огромное желание соединиться.

Я впился в ее губы властным поцелуем, сходя с ума от удовольствия. Вжимая ее в себя, я будто ставил на ней клеймо, потираясь о её тело и метя своим запахом. Буквально несколько мгновений мне понадобилось, чтобы полностью раздеть девушку. Ее сосочки встали пиками, которые я с удовольствием стал ласкать, чутко реагируя на изменения в ее дыхании и поведении. Мне хотелось, чтобы наш первый раз стал для нее волшебным, насколько это возможно в таком месте и при таких обстоятельствах.

Лера полностью открывалась мне, откровенно наслаждаясь ласками. И все мои благие намерения смывались жгучим желанием от той бесстыдной страсти, которая была перед моими глазами. Мне безумно хотелось погрузиться в нее и просто сделать своей, пометить своим семенем окончательно. Животная часть с этим желанием была абсолютно согласна, подбивая меня на скорое исполнение желаемого.

С трудом, но мне удавалось пока держать себя в руках. Положив ее, на так удачно скинутое ей же — покрывало, я спустился поцелуями по тонкой шее и погрузил в рот камушек соска, рукой играясь с другой розовой вершинкой. Хриплый стон, что сорвался с губ девушки, пробежался по нервам и сосредоточился прямо в головке члена, пульсируя там с невероятной частотой.

Она выгибалась под моими ласками, прося большего и сводя меня с ума. Нежная кожа живота чуть подрагивала под моими губами, когда я обводил языком луно пупка. Крутые бедра раскрывались, и я чувствовал аромат ее желания. Не отказывая себе в удовольствии, я спустился ниже и теперь уже в человеческом виде смог ощутить ее сладость на языке. Лера постанывала непрерывно, извиваясь от моих ласк, пока я наслаждался ее нектаром.

В момент, когда она вскрикнула и вцепилась мне в волосы, вытянувшись в струнку и забившись в легких судорогах, у меня полностью помутился разум.

Все что я помнил в следующую секунду, это чувство всепоглощающего блаженства от горячей и тесной пещерки, обволакивающей мой член. Я начал двигаться, сначала медленно,

стараясь не упустить ни одного отголоска общего удовольствия. Но потом, не выдержав сладкой пытки, стал вбиваться в узкое лоно все резче, чувствуя как стройные ножки обвивают мою талию и я захожу еще глубже.

Для меня все чувства сосредоточились лишь на девушке в моих объятьях и жгучем наслаждении, что я ощущал каждой клеточкой своего тела. Мгновение, ставшее вечностью, и мы будто объединяемся на тонком уровне. Я чётко представлял, как нужно двинуться, как приласкать и где погладить, чтобы доставить ей как можно больше удовольствия.

Приподняв ее бедра, я глухим рыком резко вошел еще несколько раз, зная, что сейчас надо именно так. Лера вскрикнула и протяжно застонала, забившись в моих руках, и я кончил, заполняя ее своим семенем. Помечая собой и чувствуя от этого действия почти такое же удовольствие, как от секса.

Скатившись с нее, чтобы не давить своей тяжестью, я устроился рядом, притянув девушку к себе и восстанавливая дыхание. В голове вяло текли мысли о том, что наше слияние проходит не совсем нормально. Но об этом мне хотелось думать в последнюю очередь. Поэтому я просто наслаждался истомой, охватившей все тело после яркого оргазма, теплым женским телом, что лежало рядом со мной и невероятно приятным запахом своей пары.

Момент, когда она пришла в себя, я заметил сразу же. Лера напряглась рядом со мной, все ее тело задервенело, и она начала неловко отодвигаться от меня.

— Ты не хочешь поговорить, прежде чем убежать? — миролюбиво спросил я, рассматривая рыжую макушку девушки и ощущая неведомую доселе нежность.

Но вместо ответа получил острым локтем под дых, а после, отличный такой, сильный удар в подбородок. Пока я приходил в себя от изумления интересного окончания нашего соединения, Лера умудрилась вскочить и подхватить свою одежду. Трусики она успела одеть, как и натянуть футболку, но увидев, что я тоже поднялся, в испуге заметалась по убежищу и совершила роковую ошибку.

— Леррра, прррошу тебя, прекрррати! — прорычал я, пытаюсь остановить её.

Все тело свело судорогой и зрение сменилось, окружающее пространство стало четким как никогда. Животная часть в экстазе наблюдала за девушкой, стараясь отодвинуть человеческую часть сознания на задний план. Сама не понимая, Лера будила во мне хищника, что видел свою жертву, ту, что я желала всем своим существом. Это обязательно проходило у истинных пар, но намного позже, когда оба уже полностью доверяли друг другу. Сомнительно, что о нас такое можно было заявить.

Я изо всех сил пытался взять себя в руки и успокоиться, но поймал себя на том, что уже вовсю вдыхал аромат ее тревоги. Чувствовал, как паника накрывает девушку с головой и... наслаждался. Лера поняла свою ошибку, но слишком поздно. Она остановилась, застыв передо мной как кролик перед удавом, и смотря на меня широко распахнутыми глазами. Я облизнул пересохшие губы и медленно прошелся взглядом по ее телу, особо останавливаясь на тех местах, что недавно ласкал. Судя по изменившемуся запаху, Лера тоже вспомнила эти моменты, и краска стыда залила ее лицо, делая веснушки еще заметнее.

— Беги, малышшка. — Разрешил я и предвкушающе улыбнулся, ожидая ее ответных действий.

Животная часть полностью взяла под контроль тело. Мне казалось, что я даже чувствую хвост, который от нетерпения подрагивал. Азарт с возбуждением, разгорались во мне как пожар по сухому лесу, и я медленно двинулся в сторону девушки. Вскрикнув, она бросилась

бежать в гущу леса, и я чуть не застонал от восторга. Дав ей небольшую фору, но чутко отслеживая девушку по звуку передвижения и легкому аромату, я начал преследование.

Калерия

Что происходило в недрах леса, после того как я сама пошла с драконом, я помнила смутно.

"Обманываешь себя, Лера!", — пришла мысль и я смутилась.

Ладно, может и не слишком смутно, но все равно будто во сне. Мне никогда не было так хорошо! Это словно объединиться со своей половинкой, стать самой по себе цельной и все это, вместе с умопомрачительным сексом. Тот океан чувств, что я испытала, очнувшись после крышеносного оргазма с незнакомцем, испугал меня. В панике, я ничего лучше не придумала, как сначала вырваться из его тёплых объятий (отчего-то казавшимися родными и близкими), проигнорировав его закономерный вопрос. И при этом, зарядив ему кулаком в лицо. А потом и метаться начала, пытаюсь сделать несколько дел одновременно: одеться, успокоиться и убедить себя, что все в порядке.

Когда я услышала его рычание, то поняла, что совершила роковую ошибку. Так бывает, когда знаешь что-то наверняка, без доказательств. Интуиция уже вовсю вопит, а мозг только обрабатывает информацию и ты ищешь выход — глубоко внутри прекрасно понимая: его просто нет.

Я смотрела как на красивом, хищной красотой, мужском лице, обыкновенные человеческие глаза превращаются в драконьи. И все бы ничего (и правда, с кем не бывает?!), но эти глаза я узнаю где угодно. Те самые глаза, которые преследовали меня во снах каждую ночь и сводили с ума. В ночной темноте, подсвеченные лишь светом множества далеких звезд, это было очень страшно и...волнительно.

С какой-то заторможенностью, я рассматривала внешность мужчины, чувствуя, как сердце начинает стучать все быстрее. Широкий лоб, на который падали отдельные пряди угольно-черных волос. Изломанные острым углом брови, прямой нос и высокие скулы, непонятно каким образом делали его абсолютно узнаваемым и в человеческом облике. Добавить к этому глаза с вытянутым в ниточку зрачком и узкие губы, изогнутые в предвкушающей улыбке и я поняла, что пропала.

Он осмотрел моё тело с таким жаром, что несмотря на странную ситуацию, я почувствовала возбуждение. А глядя на то, как трепещут его ноздри втягивая окружающие запахи, поняла что мне точно конец. И мысли, каким образом придет этот конец, я предпочитала отгонять от себя.

— Беги, малышшка. — Разрешили мне свистящим шепотом.

И несмотря на свое образование, понимание того, что от хищника нужно бежать только в крайнем случае, я побежала. Чувствуя целый коктейль чувств, состоящий из паники, страха и возбуждения, я побежала. Хорошо, что землю устлали папоротники, босым ногам не было больно. Я развила приличную скорость для леса, несмотря на темноту вокруг, и пугающую тишину от преследователя. В том что меня преследуют, даже сомнения не возникло.

Петляя как заяц, я выбежала на какую-то поляну. Оттуда я протоптала дорожку, и оторвав от футболки кусочек ткани, забросила его как можно дальше. По этой же тропинке вернулась назад на поляну. Как можно тише, очень аккуратно раздвигая ветви, спряталась возле ближайшего мощного ствола секвойи. Сердце колотилось, готовое выпрыгнуть из

груди, а судорожное дыхание я изо всех сил старалась выровнять. Затаившись, я вглядывалась сквозь густую зелень, пытаясь вовремя заметить опасность.

"Так уж и опасность?!" — раздался в голове ироничный вопрос и я чуть зубами не закричала.

К своему стыду, на этот вопрос моё тело уже нашло ответ и активно об этом сигнализировало. Меж бедер было влажно не только от прошлых излиятий, но и возбуждения, которое все сильнее меня охватывало. Лоно пульсировало, ощущая мучительную пустоту, а половые губки набухли. Грудь потяжелела, соски превратились в камушки, которые болезненно терлись о ткань футболки.

"Да что с тобой, Лера?!!" — прошипела я про себя. — "За тобой гонится какой-то мутированный мужик. А ты вместо того, чтобы искать выход из этой ситуации, думаешь только о том как он будет тебя трахать!".

Мысли о том, что может он меня не найдет, отчего-то приносили сомнения. Пока я предавалась размышлениям, совершенно беззвучно на поляну вышел мой незнакомец. В слабом свете звезд он выглядел фантастично. Его кожа переливалась чешуей, настоящей чешуей. С моего места было видно, как чешуя перетекает с одного места на другое и меняется на простую человеческую кожу. Я не разглядывала его после того что случилось и сейчас пользовалась предоставленной возможностью.

Широкие плечи, рельефные мышцы, узкая талия, мощные ноги — его тело было почти идеальным. По крайней мере, точно в моем вкусе. Терпеть не могла перекаченных ребят, а вот натренированными в меру телами любовалась, сознаюсь. Незнакомец будто занимался профессиональным бегом или был пловцом, все его мышцы были досконально проработаны.

В наш век легко было следить за собой, да и закон обязывал иметь средний индекс тела. Люди с малой массой тела или избыточной, отправлялись на принудительное лечение. Ведь в наше время считалось, что каждый человек — это клетка огромного организма, а значит должна быть здорова независимо от личного мнения.

Пока я размышляла о законах, исподтишка любясь своим случайным партнером, он словно специально давал себя рассмотреть, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону. Когда он повернулся ко мне лицом, я затаила дыхание, и взгляд непроизвольно опустился к его бедрам, где гордо стояло "орудие". Щеки у меня запылали, и я чуть не выдала себя судорожным вдохом, от нахлынувшего возбуждения. Спина и подтянутые ягодицы мужчины мне понравились не меньше.

Через некоторое время, он повернул на ту тропинку, которую я сделала отвлекающей, и скрылся в густой зелени. Подавив вздох облегчения ("Или разочарования", — съехидничал внутренний голос), я начала медленно обходить дерево, чтобы выйти с другой стороны и попробовать добраться до двери.

План действий был уже готов. По пути к двери на открытой поляне, смогу определить где я, с помощью плит освещения. Если знать, куда смотреть, то можно увидеть порядковый номер и сориентироваться в направлении. Всех зоологов этому учат, чтобы не потерялись, а если потерялись, то смогли найти путь до ближайшей двери. Когда доберусь до выхода, в боксе смогу взять запасной комплект одежды и дойти до своей комнаты. А вот завтра, возьму больничный и пойду к психотерапевту, и гори все синем пламенем. Почему синим, я не знала, но старое выражение пришло на ум и точно выражало моё состояние. Думать о странности ситуации просто не было сил, да и желания, откровенно говоря.

Когда я уже обошла дерево и намеревалась выйти из-под ветвей, со спины обняли

горячие руки и я застыла.

— Попалась, — прошептали мне на ухо, обдав горячим дыханием.

Самое удивительное, что ни одна веточка не хрустнула под его ногами, ни шелест листьев или легкий вдох — ничего не выдало его присутствия. Он появился как призрак.

"Или хищник", — пропело сознание и сердце, которое, итак, колотилось как сумасшедшие, начало отбивать удары так, будто сейчас выпрыгнет из грудины.

— Моя малышка боится, — констатировал моё состояние мужчина, медовым голосом, и прижался всем телом. — Хорошо. Мне понравилось, как ты меня рассматривала. — Услышала я и по телу прокатилось странное ощущение, смесь радости и предвкушения.

Ягодицами я чувствовала его возбуждение, и место страха начало занимать желание. Незнакомец явно понимал, что я чувствую и с удовольствием продолжал тереться об меня, словно хотел пометить. Его губы гуляли по моей шее, то даря горячие поцелуи, то легонько прикусывая кожу и заставляя табун мурашек толпами бродить по всем частям тела.

Стон, сорвавшийся с моих губ, стал для меня неожиданностью. А вот мужчина с каким-то фырканьем и урчанием, прижал меня собой к дереву, и взяв за руки, прижал мои ладони к стволу, ясно давая понять что они должны оставаться именно здесь. Его же руки принялись гулять по моему телу и стоны уже весьма осознанно вырывались у меня из горла. Мне было безумно хорошо.

Он словно знал, как принести мне наибольшее наслаждение. Поглаживал грудь, перекатывая соски между пальцев и нежно пощипывая в особо острые моменты. Гладил живот и пробираясь под трусики, доводил до исступления медленными мягкими движениями. Мял ягодицы и потирался своим членом так, что я уже сама была готова на него насадиться. Это было безумием, таким диким, таким странным, но...правильным.

Когда я, не выдержав этой сладкой пытки, сама попросила войти в меня, чуть не плача от желания получить оргазм, мужчина резко изменился. Больше не было нежного любовника, был самец, который берет свою самку и это мне тоже нравилось. Прогнув меня в пояснице, но заставив оставить руки на стволе дерева, он отодвинул насквозь мокрую ткань трусиков и резко вошел в меня. От ощущения наполненности и яростных движений, я в первые же мгновения забила в оргазме, кажется что-то крича.

Переждав мои конвульсии, незнакомец перевернул меня, и приподняв за бедра, прижал к дереву уже спиной. Ноги были настолько слабыми, что я даже не могла обхватить его за талию для поддержания своего тела. Но мужчине этого и не надо было. Прижав меня к стволу он с размаху вошел лоно, еще пульсирующее от прошлого оргазма, и начал вновь двигаться наращивая темп.

Я даже не удивилась новому напряжению, начинающему скапливаться между бедер. Все мысли остались на потом. Потом я буду разбираться кто он такой, что со мной произошло, и как я до этого опустилась. А сейчас было только горячее наслаждение от его движений и яркие оргазмы.

Обхватив его шею и вцепившись в длинные пряди волос, я сама подавалась бедрами навстречу его движениям, что-то бессвязно бормоча. Оргазм почти накрыл меня с головой, я приготовилась окунуться в это удовольствие, но он остановился. Впервые, я была готова накинуться на мужчину с кулаками из-за секса. Чувствуя огромную обиду за упущенное наслаждение и болезненное напряжение мышц я с силой дернула его за прядку волос, подавляя странное желание зарычать.

— Моя, — проурчал он мне куда-то в шею, и я дернулась, пытаюсь вырваться.

Резкое движение его бедер и я послушно замираю, чувствуя что удовольствие не совсем упущено, что несколько движений и я получу свое.

— Моя! — прорычал он снова, не поднимая голову и утыкаясь в местечко между шеей и плечом.

— Моя!!! — взрыкивает он, не получая видимо нужного ответа от меня.

Несколько резких движений и я вскриком подтверждаю,

— Да! — сотрясаясь от мощного оргазма и непроизвольно царапая широкие плечи.

Еще пара движений его бедер и я чувствую как мужчина изливается в меня, что дает мне еще одну волну жгучего наслаждения.

Неожиданная резкая боль совершенно не вяжется с удовольствием, которое я получила. И организм не может так быстро перестроиться, поэтому еще несколько мгновений я принимаю эту боль просто не в силах отреагировать на нее. Но вот боль становится невыносимой, и я начинаю вырываться, стараясь убрать голову мужчины от моей шеи и положить руку на место... укуса. Голова кружится, кажется я слышу хруст своей ключицы, поднимается волна тошноты и меня накрывает темнота.

Очнулась я на теле дракона, подо мной дышало большое и горячее тело. Когда пошевелилась, крыло что создавало полумрак, приоткрылось и я увидела дневной свет в клетке. Ощущения были такие, будто я сильно отравилась рваной травой.

Это такая травка с потрясающим вкусом, у каждого он свой, там что-то ботаники намудрили вместе с генетиками кстати. Так вот, эта травка дает не только потрясающий вкус при разжевывании, но и легкую эйфорию. А вот после прохождения эффекта, каждый человек сдохнуть готов от тошноты и боли по всему телу. Создавалось впечатление, что все кости сломали и тебя заставили побегать при этом. Чувствуешь себя, таким полуживым трупом с постоянными приступами тошноты. И сделать ничего нельзя, нет от нее противоядия, даже в наше время.

Привыкания она не вызывает, поэтому власти махнули на нее рукой и этот сорняк теперь растет почти на всех планетах. Пробовать ее снова, возможно только после месяцев двух — трех, иначе просто не будет эффекта. Большинство людей решает больше не повторять подобный опыт, а на оставшихся смельчаков как-то всем наплевать. Ну хотят, чтобы им плохо было пару дней, да и, пожалуйста. Для совета главное общая картина, мелочи жизни их не интересуют.

А рваной эту травку называли за вид. Тонкие длинные листья будто бы порвали по всей длине, и они чуть пожухли, скручиваясь на концах.

Еле-еле встав на четвереньки, я оглядела себя. Никаких видимых повреждений не было, а я была одета, хоть и без нижнего белья. Драконья морда приблизилась ко мне, дыхнув на меня теплым воздухом. Посмотрев на него, я попятилась от ужаса и соскользнула с его бока, упав на землю. Дракон встревоженно кинулся ко мне, но я заорала как бешеная,

— Не подходи! Не подходи ко мне!!!

Я ощупывала шею пытаюсь понять насколько все плохо. Воспоминания хлынули на меня, сбивая с мыслей и заставляя паниковать. Дракон замер, смотря на меня глазами полными сожаления. Тряхнув головой, он отошел от меня и будто к чему-то приготовился. В памяти заскреблись отголоски воспоминаний этих действий, и я вскочила на ноги.

— Нет! — закричала я, закрывая лицо руками. — Домой! Просто отнеси меня домой! — попросила я, стараясь даже не смотреть в его сторону

Мгновение ничего не происходило, а потом дракон наклонился ко мне подставляя

шипастую морду. Я ухватилась за шипы, и приподнявшись, устроилась на его морде. Пока меня плавно несли к окну в мою комнату, я тщательным образом отгоняла все мысли о произошедшем. А очутившись в своей комнате, закрыла окно, приказав программе включить энергетический барьер. При этом я изо всех сил старалась не смотреть на дракона, потому что прекрасно видела в его хищной морде черты лица мужчины, с которым провела ночь. Это было слишком для моей психики.

Велор

Только почувствовав ее кровь на языке, я пришел в себя от сумасшедшего блаженства. Мой член все еще подрагивал в недрах ее горячей пещерки, руки сжимали упругие ягодицы, а трансформированные клыки впивались в нежную плоть, ставя клеймо: "МОЯ!".

Вначале я безумно испугался, девушка потеряла сознание. Аккуратно уложив Леру на землю, я принялся осматривать ее ключицу, где уже перестала бежать кровь. На моих глазах рана затягивалась, превращаясь в два широких полукруглых шрама. К своему стыду, следующим чувством, что охватили меня, было удовлетворение. Я чувствовал свой запах на метке, и это доставляло огромное наслаждение моей животной части. Я-Дракон просто бесновался от восторга глубоко внутри, и если признаться честно, то и человеческая часть сквозь стыд была тоже довольна. Все же, мы больше животные, более того — хищники, поэтому нам так важно отметить своё.

Взяв женское тело на руки, я отправился к своему убежищу. Кое-как оттерев кожу от крови я одел свою малышку, и обратившись в дракона, уложил её на себя. Наше слияние даст ей необходимый резерв сил, чтобы выжить там, где не выжил бы простой человек. Это обусловлено тем, что между нами устанавливаются магические каналы. В большей степени, именно я делюсь силами, а Лера делает меня более уязвимым.

Вот когда она признает, что мы пара и магические нити свяжут нас воедино, вот тогда-то и произойдет слияние сознаний. Мы откроется друг другу так, как не открывались никому. Все самые низменные, постыдные поступки и желания. Все самые возвышенные чувства и заветные мечты. Все полностью будет открыто перед твоей половинкой. Так происходит объединение пары. По крайней мере, так нам объясняют старшие, а как все будет нас самом деле, узнаешь на собственном опыте. Если тебе повезло, и ты нашел свою истинную.

Я вслушивался в дыхание девушки и пытался выстроить хоть какой-то логический порядок в развитии наших отношений. Но логики абсолютно не находил. У нас с ней все происходило хаотично, совершенно не по порядку. Не так как мне объясняли и учили. Это очень сильно напрягало, потому что я не знал, а что же будет в следующий момент, какой этап начнется.

Взять хотя бы метку, на это решались пары, которые давно объединились и доверяют друг другу полностью. Самец никогда не причинит вреда той, которую чувствует. А я, сделал не только очень больно, но и безумно напугал девушку.

Голова начала болеть от хаоса мыслей, что меня преследовали. Я пытался понять, чего мне ожидать в дальнейшем и как свести к минимуму последствия, от столь странных скачков здешней магии. Лера спала беспокойно, но абсолютно беспробудным сном. Я несколько раз пытался разбудить ее, но это было бесполезно. При том, я прекрасно чувствовал ее физическое состояние, оно было вполне норме.

Когда мне включили свет, девушка по прежнему спала. И сон ее, продлился почти до полудня. А вот когда она проснулась, все оказалось даже хуже, чем я предполагал. Лера не хотела меня видеть, совсем не смотрела на меня, лишь просила отнести домой.

Пересилив свое желание обернуться и все ей объяснить, я покорно поднял ее и перенес до проема, через который она ко мне приходила. Я мог только безмолвно смотреть, как моя

пара закрывается в своей коморке и выставляет охрану, в виде невидимой, но больно кусающейся гадости. Об этом мне сказало едва слышное мерное гудение около ее окна.

Тяжело вздохнув, я отправился назад в лес, но подальше от убежища. Нужно было беречь и скрывать место, где я мог хоть немного расслабиться и отдохнуть. Была мысль полетать, но я хотел до подходящего времени скрыть, что мои крылья полностью зажили. Так ничего и не придумав, я вновь остался коротать бесполезные часы безделья.

Как же мне теперь не хватало советов родителей. А ведь я раньше отмахивался от их опыта и дальновидности. Как мне хотелось пообщаться с родными и близкими, сказать что люблю их и они мне очень дороги. Но в первую очередь, мне хотелось выяснить все с Лерой, объяснить, кто я есть. У меня была даже мысль обратиться и показаться людям, что здесь обитали, но внутреннее чутье зверя воспротивилось этому так, что я не смел перечить и продолжал притворяться животным.

Несколько дней я не видел Леру. Девушка даже не подходила к окну, прячась от меня, как от врага. Я уже не уходил в лес, обосновался около кромки леса, чтобы видеть малейшее изменение у нее в комнате. Постепенно, у меня начали появляться симптомы болезни. Мучал озноб, тело начало ломать как при сильной болезни. Но проблема была в том, что я чувствовал это отголосками, по другую сторону связи. Плохо было Лере, а не мне!

Я начинал нервничать, ведь девушка так и не собиралась появляться, а это было чревато последствиями. Для перестройки её организма нужна была моя магия, а так как в этом мире с магическими каналами было плохо, Лере просто необходимо быть рядом со мной физически.

Через пять дней симптомы усилились. Ближе к вечеру меня начало бросать то в жар, то в холод, полностью пропал аппетит. А тело уже не просто ломало, его будто перемальывало в большой мясорубке. Посреди ночи эти ощущения исчезли и я перепугался. Паника накрывала с головой оттого что я не чувствовал своей пары. Когда я уже приготовился обращаться и залезать к ней в окно, несмотря на охрану, до меня долетел шипящий звук. Открылась самая дальняя дверь в клетке.

Ни секунды не сомневаясь, я кинулся к ней.

Лера тяжело дышала и горела, жар чувствовал даже я через чешую. Стоило мне появиться, и она со стоном бросилась ко мне. Подхватив легкое тело, я быстро отправился в лес, чтобы через мгновение обратиться в человека и прижать к себе девушку. Буквально через несколько минут она почувствовала себя лучше и жар начал спадать.

— Это ты всё виноват! — прошептала она, приходя в себя. — Точно ты, я знаю.

— Малыш, может, ты всё-таки теперь дашь мне всё объяснить, прежде чем убежать? — С облегчением ответил я.

Даже не представляю, чтобы со мной было, если бы с ней что-то случилось.

— Во-первых, я не малыш, а во-вторых, дай мне прийти в себя! — проворчала Лера.

— Как скажешь, маленькая! — рассмеялся я. — Как скажешь! — аккуратно взяв девушку на руки, я медленным шагом отправился к себе в убежище.

С каждым пройденным метром ей становилось всё лучше, дыхание выравнилось, жара уже практически не было. Лера закрыла глаза и просто тихонько сопела, уткнувшись в мою ключицу. Через полчаса тихого хода, она начала немного оглядываться и настороженно поглядывать на меня, а ещё через десять минут девушка решительно заявила, что может идти сама.

— Если ты сейчас отойдешь от меня хотя бы на несколько шагов, тебе снова станет

плохо! — Мрачно сообщил я ей перспективы.

— Это что шутка? — спросила Лера и явно занервничала. — Да что же это происходит со мной? Да и ты... С тобой... Я даже и не знаю, как это назвать! — зачастила малышка.

— Лера, прошу тебя, не волнуйся! — попытался я успокоить девушку, но похоже, сделал только хуже.

— Как я могу успокоиться?! — последовал риторический вопрос. — Кто ты такой вообще?! Почему я вижу огромного дракона, а следом тебя?! Что происходит? Почему я прихожу в лес? Почему мне плохо? Что ты со мной сделал?! — Закричала она в конце, уже теряя самообладание.

Лера явно перенервничала и чтобы успокоить ее, я выбрал самый естественный способ — поцеловал. Несколько секунд она сопротивлялась, а потом наконец-то обняла меня за шею и отдалась чувствам. Этот поцелуй не был похож ни на один из прежних. Там нас связывали феромоны дракона, полностью сметая все чувства, кроме желания. Сейчас же, мы сами хотели этого поцелуя.

«Можно сказать, познакомились!» — пришла у меня несуразная мысль.

— Пожалуйста, позволь мне все объяснить, — попросил я ее, оторвавшись от манящих губ, и получил согласие, в виде не уверенного кивка.

Еще через двадцать минут скорого хода мы оказались в убежище. Можно было бы добраться намного быстрее, обратившись в дракона, но я не хотел снова пугать её. Лера покраснела, увидев одеяло, что так и осталось здесь лежать после нашей прошлой ночи. И начала активно вырываться из моих рук, пришлось отпустить.

— Кто ты такой?! — настойчиво спросила она, отходя от меня и потирая конечности, чтобы восстановить кровоток.

На ней снова был тот комбинезон, что я постоянно наблюдал. Руки девушки проходились по ткани, растирая ноги и мои мысли ускользали совсем в другую сторону. Хотелось содрать эту грубый материал с нежной кожи девушки и прикоснуться к ней губами. Помотав головой для верности, я сглотнул вязкую слюну и постарался убрать провокационные мысли подальше.

— Моё имя Велориан. Для тебя Велор. Я дракон из рода Изменчивых. — Склони голову, представился я.

Не трудно было представить, какие мысли возникают у Леры в голове. Все эмоции мелькали на личике со скоростью ветра, а нижняя губа уже опухла от постоянного прикусывания.

— Этого не может быть. — Спокойно проговорила она, но вот что-то в ее тоне подсказывало мне: она пытается убедить сама себя.

— Позволь, я покажу тебе. — Попросил я, медленно отходя от нее и молясь всем Богам на свете, что бы мы смогли поговорить и все выяснить.

Видя девушку перед собой, но сметь прикоснуться, было настоящей пыткой. А еще я видел её сомнения, видел страх в Лере, он оплел её душу и не давал поверить мне. Даже через одежду я чувствовал свою метку и мне было стыдно. Стыдно, что не смог удержать свою животную сущность и так сильно напугал свою пару.

Лера судорожно вздохнула, сжала кулаки и согласно кивнула. Убедившись, что она не сбежит, я начал обращение.

Калерия

Буквально несколько мгновений и передо мной стоит огромный дракон. У меня закружилась голова от всего этого. Сначала безумная ночь, где меня кусают до потери сознания после крышеносного секса. Потом день, когда я обнаруживаю, что от укуса остался лишь шрам, причем давностью в несколько лет. А следом непонятное заболевание, которое поразило только меня и при этом, в крови нет никаких вирусов! Ах, да! Все симптомы испарились, стоило мне прийти в заповедное крыло к странному, совершенно непонятному, умеющему обращаться в человека — ДРАКОНУ!!!

Вот уж действительно, мне нужно было пойти сразу к психотерапевту. Теперь определено ясно, что я сошла с ума и у меня галлюцинации. Я обхватила голову руками и пыталась дышать ровно, когда дракон превратился в мужчину и подошел ко мне, с беспокойством заглядывая мне в глаза.

— Еще раз, — хрипло попросила я.

Мужчина чуть помялся, но отошел и повторил свой фокус. Только теперь я не осталась в стороне, а подошла к дракону вплотную и начала осматривать, при этом трогая везде, где можно и нельзя. Раньше я себе такого не позволяла, всегда помня, что дракон это хищное животное. Теперь же, если и умирать от своих галлюцинаций, так хоть рассмотреть их хорошенько.

Теплая, чуть шершавая чешуя, под моими руками чуть топорщилась. Дракон, прикрыв глаза, позволял мне осматривать себя, поворачиваясь и подставляя все места, что я хотела потрогать. Кончик хвоста был с мою руку толщиной и очень гибкий, я удивленно скатывала его в плотное колечко, не ощущая сопротивления как у ящериц или кошек.

Когти на лапах были очень острыми, стоило чуть сильнее прижать ладонь и на ней появился след от пореза. Дракон... Нет! Велор с напряжением посмотрел на мою пораненную руку и очень медленно открыл пасть, чтобы пройти длинным шершавым и очень горячим языком по ладони. Рана не исчезла, но кровь остановилась, а я переключилась на его голову.

Твердая, как камень, чешуя на морде, переходила в шипы, распределенные в два ряда на морде. Они становились все крупнее ближе к шее, а на спине так были совершенно большими, в них можно было расположиться как в кресле. Потрясающие глаза смотрели на меня очень внимательно.

— А ты красавчик! — с благоговением проговорила я, не веря, что могу без опасения, вот так просто, осмотреть и потрогать дракона.

Внутри что-то шевельнулось — странное и чуждое, но с полной уверенностью заявившее про стоящего неподвижно дракона: "Мой!". Я даже отпрянула от Велора, оглядываясь по сторонам, может это кто-то вслух сказал? Уж слишком явный и громкий был голос.

— Ладно, — неуверенно, вслух согласилась я. — Можешь обратно.

По телу дракона прошла судорога, а следом оно начало скукоживаться, чтобы через секунду на папоротнике уже стоял мужчина. Поторопилась я. Не стоял, а упал на папоротник. Подбежав к Велору, я тихонько потянула его за плечо. Кожа под моей ладонью была мокрой, а сам мужчина рвано дышал, с трудом поднимаясь на ноги.

— Что с тобой? — испуганно спросила я, стараясь сообразить какую помощь оказывают драконо-людям, ветеринарную или врачебную?!

— Обними..., - прошептал Велор, и просяще посмотрел на меня.

Мне стало совсем неловко, он ведь по-прежнему был обнажен. Там конечно было на что посмотреть, да и память не скупилась на воспоминания о прошедшей ночи, но сейчас я не могла оправдать себя ни вирусами, ни возбудителями, ни чем другим.

"Да, ладно! Тебе же хочется этого!" — прошептал предательский голосок в голове и я шумно вздохнула.

Аккуратно присев на папоротник рядом с мужчиной, я прижалась к нему и обняла за шею. Послышался облегченный вздох и Велор тоже меня обнял, положив голову на грудь и так замер. Постепенно его дыхание выравнивалось, а кожа под небольшим ветерком высыхала. Мне вдруг пришла мысль, что несмотря на ночь я не чувствовала холод, хотя раньше здесь мерзла. Без большого тела дракона, который закрывал меня крыльями, и думать нельзя было о том, чтобы провести здесь ночь.

— Может больше тепла добавили в самом крыле? Или на ночь не стали отключать систему? — Задумчиво спросила я вслух, стараясь отвлечься от реакции собственного организма на объятия мужчины.

— Ты просто стала сильнее, — пробормотал Велор и прижался еще теснее. При этом я готова была поклясться, он мурчал, будто довольный кот!

— Что значит, стала сильнее? — подозрительно переспросила я, пытаюсь совсем отодвинуться от мужчины.

Он сполз по мне и устроил голову уже на животе, мертвенски вцепившись руками и протестуя что-то мыча.

— Велор! — угрожающе прошипела я, пытаюсь растормошить наглого дракона.

— Лера, спрашивай что угодно, только не отодвигайся! — Взмолился мужчина, усиливая хватку.

— Почему? — веско спросила я и тут же получила ответ.

— Магия что нас объединяет, даёт мне возможность прийти в себя, только когда ты рядом.

— Магия? — переспросила я и у меня помимо воли, вырвался смешок.

— Лера, — напряженно заговорил мужчина и даже отлип от моего живота, подняв голову. — А как ты объясняешь моё обращение в дракона?

— Генетическая мутация, — уверенно ответила я, и теперь от мужчины слышался смешок.

— Я из другого мира! — Четко проговорил Велор и серьёзно добавил, — Мира, который полон магии. А здесь её нет, именно поэтому, я так долго не мог обратиться. Ваш мир совсем скуп к своим детям. — Добавил он, покачав головой, и вознамерился положить голову обратно.

— Погоди-ка! — запротестовала я, отодвигаясь. — Допустим, я говорю, что только допустим! — подняла я указательный палец вверх, чтобы подчеркнуть всю несерьезность того, что я сейчас скажу.

— Ты дракон, который прилетел из другого мира. Мира полного магии и волшебства. Зачем ты здесь?

Велор вздохнул и видимо, в который раз проследив за моим взглядом, подтащил к себе одеяло и завернулся.

— Так лучше? — спросил он, легонько улыбувшись.

Я закивала головой, чувствуя как жар, поднимается от самой шеи, охватывая всё лицо.

— Лера, я не прилетал сюда по своему желанию. — Принялся объяснять мужчина. — В моем мире, на меня напали. Чтобы спастись, я открыл портал. Но открыл его в аномальной зоне, где магией вообще запрещено пользоваться. Попал сюда и обрел пару, — закончил Велор.

— Прости, кого ты обрел? — переспросила я, пятой точкой чувствуя ответ.

— Ты прекрасно поняла, Леррра. — Проурчал дракон и его зрачки вытянулись в вертикальную узкую линию. — Я обрел свою истинную пару. Женщину, которая является половиной моей души. Ту, что разделит со мной жизнь. Единственную и совершенную во всех смыслах.

Я гулко сглотнула, его признание было таким живым и настоящим, что я затаила дыхание. И дело было даже не в словах, а в интонации, в том КАК он это говорил. Внутри меня снова появилось что-то чуждое, что-то было безумно довольно словами дракона и соглашалось с ним. Все это меня начинало пугать! Я хоть и не человек науки, но не верила во все мистическое, ведь любое происшествие можно объяснить законами физики, химии и математики.

— Прости, Велор. Но мне очень тяжело в это поверить. — Провинилась я, не зная как еще помягче сказать ему, что он свихнулся.

— Понимаю, — неожиданно ответил дракон.

Я лишь могла глупо моргать на его ответ. Всего лишь "понимаю"? И все? А где рьяные уговоры, аргументы, всякие доводы? Дракон рассмеялся, посмотрев на мою реакцию. И от его смеха, у меня бабочки запорхали в животе.

— Лера, я ведь тоже за вами наблюдал, пока сидел здесь. Вы развивались технически и в чем то, даже превосходите мой мир. Я не мог представить, что можно улететь так далеко, к звездам. Что можно без магии переставлять такие тяжести и строить такие огромные сооружения. — Мужчина осмотрел свою клетку и печально улыбнулся. — И понимаю, как должно быть тебе сложно поверить в мою историю. Но так же, я знаю, что ты не можешь не чувствовать притяжение между нами. Та магия, которую ты отрицаешь, уже давно соединила нас и переплела не только наши жизни, но и души.

Я гулко сглотнула, стараясь не смотреть на него. Все его слова были столь странными и невозможными, но чувства, которые они вызывали, пугали своей силой и властью надо мной.

— Позволь я покажу тебе, что такое быть парой дракону? — прошептал Велор, приближаясь ко мне так медленно, словно боялся, что я убегу.

Мысли в моей голове было так много и они так мельтишили, что мне казалось они сталкиваются между собой с тихим звоном. А вот когда губы мужчины коснулись моих, этот звон исчез. В голове образовался вакуум, а тело обмякло. Я вдруг оказалась в объятиях дракона, который продолжал меня нежно целовать.

"Так нельзя!" — пришла паническая мысль, пока напор мужчины ласково, но непреклонно увеличивался.

"Почему?" — вдруг спросил голос в моей голове.

"Он чужой! Я не знаю его! Я не знаю, кто он на самом деле!" — отвечала я.

"Не правда, Лера! Может ты и не знаешь, но...", — прошелестел голос, а дракон, оторвавшись от моих губ, закончил,

— ...ты чувствуешь!

— Велор, только не говори, что ты и в мою голову можешь пролезть? — неожиданно дрожащим голосом, спросила я.

У меня было ощущение, что я сейчас разрыдаюсь, как маленькая девочка. Глаза дракона смотрели на меня с такой нежностью и лаской, что хотелось просто поверить во все, что он говорит и быть рядом.

— Нет, конечно. Я лишь чувствую тебя на столько, насколько ты сама позволяешь. — Задумчиво ответил мужчина, продолжая меня обнимать.

Мы так и сидели, пока я никак не могла придумать, как вернуть утерянный миг спокойствия, что был между нами.

— Лера! — вдруг воскликнул Велор, поворачивая ко мне просветленное лицо. — А ты хочешь полетать?

Я открыла рот в изумлении и неверии. Полетать? Полетать на настоящем драконе?! Да это мечта каждого, кто работает в этом центре. Только до этого момента, никакой возможности оседлать дракона — не было. Драканы — хищные животные, их можно частично приручить, но не до такой степени, чтобы ящер взял тебя в полёт. Я закивала, чувствуя, как начинаю подпрыгивать от нетерпения.

— Только при одном условии, — хитро улыбнулся мужчина, и я вопросительно приподняла брови. — Ты поцелуешь меня после полета.

— Поцелуй? — переспросила я, неверяще.

— Не просто поцелуй! — нахмурившись, покачал головой дракон. — Твой поцелуй, Лера. Настоящий. — Уточнил мужчина и заглянул мне в глаза, чтобы удостовериться что я поняла.

Если честно, то я совершенно не понимала в чём отличие моих слов от его, но согласилась. Да я бы душу продала за возможность полетать на драконе. Поцелуй — это такая мелочь. Чуждая часть во мне вдруг проснулась и усмехнулась таким наивным размышлениям. А я почувствовала себя в очередной ловушке, из которой нет выхода.

Словно понимая, что я сейчас чувствую, Велор таинственно улыбнулся и встал, выпуская меня из объятий. Несколько мгновений спустя, около меня уже возвышался дракон, который приглашающе повернулся боком. Я вскочила с земли и быстренько вскарабкалась по крылу на шею. Устроившись между шипами, я приготовилась к самому невероятному в своей жизни. Дракон, изогнув шею посмотрел на меня, и убедившись, что я сию крепко вцепившись в шип перед собой, начал выходить из леса.

А на просторной площадке степи, сразу за лесом, он развернул крылья. Сердце затерялось где-то в районе горла, а в животе порхали не бабочки, а рой насекомых, стягивая внутренности узлом. Большое тело подо мной завибрировало, ягодицы и бедра стало припекать, а дракон сделал первый взмах.

Ко мне очень поздно пришла здравая мысль, что нас могут заснять камеры, хоть и была ночь. Но эта мысль, как и миллион других канули в небытие, стоило Велору подняться в небо. Кажется, я что-то кричала, захлебываясь восторгом. Дракон пикировал вниз и резко поднимался вверх, правда не позволяя себе переворачиваться, чтобы я не выпала. А я, вцепившись в шип, наслаждалась каждым мигом этого полёта. Мне было все равно на слёзы, текущие от сильного ветра, на то, что задница казалось еще чуть-чуть и загорится, а плечи и руки наоборот, заледенеют.

Налетавшись, Велор выровнялся и подлетел к самому куполу, сквозь который можно

было увидеть далёкие звезды. Мы были так близко, что я даже могла разглядеть толстые линии стыков на пластинах пластика, из которого был сделан купол. В какое-то мгновение я испугалась, что мы можем врезаться в преграду купола. Дракону ничего не будет, а вот меня может расплющить. Будто почувствовав моё настроение, Велор начал снижаться плавными кругами, пока не приземлился около кромки леса. Вместе со мной, он быстро прошёл меж деревьями к своему убежищу.

Скатилаь я с чешуйчатого бока в полной прострации. Ноги дрожали, а голова была совершенно ватная. Обернувшись, я увидела вместо дракона мужчину, который внимательно смотрел на меня. словно во сне я подошла к нему вплотную и поднялась на носочки, чтобы подарить обещанное. В поцелуй я вкладывала всю благодарность и восторг, что испытывала в этот момент. Очень быстро, поцелуй перешел в страстный и мужские руки начали блуждать по моему телу.

Я была совершенно не против продолжения. Более того, я сама активно помогала снимать с себя одежду, чтобы скорее прижаться к обнаженному мужчине. опрокинув его на большой папоротник, я сама впилаь в его губы поцелуем, потеряв скромность и стыд. Чуждая мне часть остро реагировала на все мои ласки мужчины, подсказывая где и как лучше пройтись ласками. И она, и я, откровенно млели от того, что дракон подо мной тихо постанывал и напрягался на каждое моё движение.

— Леррра, — простонал-проурчал Велор, когда я поцелуями спустилась по груди к животу.

Что на меня нашло? Понятия не имела, но мне все нравилось. Нравилось, как мужчина затаил дыхание, когда я потерялась щекой о бархатную головку члена. Нравилось, как он со свистом втянул в себя воздух, когда я обняла член губами и погрузила в рот. Нравилось, как он выгибается подо мной и как по сильному телу проходят едва видимые судороги.

Я ласкала его, проходя язычком каждую впадинку и выемку, наслаждаясь мужским вкусом и запахом. Бедрa сжимались, и я непроизвольно ерзала от возбуждения, не зная, чего хочу больше, ласкать мужчину или почувствовать его внутри. Велор сам решил эту дилемму, с грозным рыком, он поднял меня по себе и быстрым движением перевернул, оказавшись сверху.

Я смотрела в глаза с вертикальным зрачком и видела в них себя. Мужчина, не отрывая от меня взгляда, медленно вошел в уже готовое лоно и я чуть не застонала от удовольствия, вовремя прикусив губу. Ощущение наполненности и наслаждения, грозились вылиться в очень быстрый оргазм. Велор начал медленно двигаться, чутко чувствуя где находится грань и не переходя её. Уже через несколько минут, я стонала в голос, умоляя о большем, но мужчина продолжал плавные движения, добавив горячие ласки руками и губами.

Когда я совсем обезумела от удовольствия, за мгновение до яркой вспышки наслаждения, Велор совсем остановился. Я ошарашенно посмотрела на мужчину, подавляя в себе дурное желание вцепиться зубами в его шею и заставить закончить начатое. На секунду мне показалось, что он хотел этого, даже чуть отвернул голову, открывая основание шеи. Но секунда прошла, а я откровенно всхлипнула, поведя бедрами.

В мои губы впились горячим поцелуем, а бедра сжали сильные руки, чтобы несколькими резкими движениями сбросить меня в пучину удовольствия. Я громко застонала прямо в губы мужчины, по телу прошли легкие спазмы и на мгновение, я потеряла связь с реальностью.

Очнулась я от поглаживаний и легких поцелуев. Краска стыда бросилась в лицо, и я

нервно заметалась под мужским телом, вызвав теплый смех Велора.

— Не уверен, что ты хочешь повторить прошлый опыт с преследованием, — мягко проговорил он.

В словах дракона была слышна толика вины и это заставило меня задуматься.

— А почему ты меня преследовал? — наконец задала я правильный вопрос. — И главное, почему укусил?

Плавно, моё расслабленное состояние, после отличного секса и яркого оргазма, начало опускаться на отметку "минус". Пришло понимание происходящего и к стыду, добавился здравый смысл, который потерялся в недавнем полёте.

— Укус, — это своеобразная метка. Я не справился со своей животной частью и пометил тебя, как пару. В моем мире, для представителей расы оборотней, ты сейчас занята. Более того, это как угроза другим самцам, не подходи! Преследовал по этой же причине, не смог сдержаться. — Напряженно объяснил Велор.

По нему было видно, что он готов к скандалу, но я почему-то не хотела ссориться. Хоть, и не принимала его действий, и не одобряла.

— А слюна целебная? — спросила я, потирая шрам на ключице.

— Нет, — ответил дракон, недоверчиво глядя на меня. — Слияние пары дает возможность брать ресурсы друг у друга. В основном, ты берешь у меня. Видеть в темноте, не чувствовать холод, быть сильнее в общем и соответственно, жить дольше.

— Насколько дольше? — спросила я, чувствуя себя не уютно и пытаюсь встать.

Велор помог, скатившись с меня, но не отпустил, присев рядом и обняв. Он поглаживал по плечу, словно успокаивал.

— Мы живем от семи ста лет до тысячи, — как-то монотонно ответил дракон.

— Сколько? — ошарашенно переспросила я, чувство неуверенности усилилось.

Мужчина тяжело вздохнул и резко встав, собрал все мои вещи.

— Давай я отнесу тебя, — предложил он, подавая одежду. — Мне кажется, ты через минуту бросишься бежать от меня.

— Спасибо, — едва слышно пробормотала я и принялась быстро одеваться.

Уже через десять минут я была в своей комнате. Мне было неловко и стыдно, хотя я даже не знала от чего? Попрощавшись с драконом, я ушла в ванную комнату, где долго стояла под горячими струями воды. Что же меня заставляло теряться? Безумные рассказы мужчины? Или то, что я подсознательно ему верила, несмотря на то, что аналитическая половина мозга уже давно вынесла ему вердикт: болен! Или то, что я в его присутствии превращалась в похотливую самку, причем сам мужчина принимал это совсем спокойно, как так и надо. А сколько нежности было в его глазах, будто он...

"Что, Лера? Что? Любит?" — спрашивала я саму себя с иронией.

Оставалось всего несколько часов для сна, когда я вышла из душевой кабины. Быстро одевшись, я высушила волосы, и оглянувшись на открытое окно, ушла из комнаты. Нужно было удостовериться, что мой полёт на драконе никто не видел и увидеть не сможет. Стереть, как стёрла и те безумные похождения в лесу, несколько дней назад.

Велор

С момента нашего странного, но потрясающего слияния, встречи с Лерой стали постоянными. Она неизменно ждала меня возле окна, как только отключали свет. Мы могли предаваться любви, где девушка не знала стеснения, но после, обязательно покрывалась краской стыда и пыталась спрятаться от моего взгляда.

Или разговаривать на разные темы, в основном конечно про жизнь в наших мирах. Личные темы Лера старалась обходить, что меня если не обижало, то настораживало. Создавалось впечатление, что девушка просто плывет по течению и не собирается ничего менять. Все мои попытки рассказать о портале и о том, как можно пройти в мой мир, заканчивались либо молчанием, либо тем, что Лера просила отнести её в комнату.

В конце концов, после одного разговора, я просто перестал пытаться донести, что ждет её в моем мире. Лера каждый раз приносила одеяло, и у нас уже был свой собственный мягкий уголок в зелени моего убежища. Мы лежали обнявшись, и я рассказывал о своем соперничестве со старшим братом, когда девушка задумчиво произнесла,

— Наверное, очень здорово иметь большую семью.

Мне послышалась тоска в её голосе и я аккуратно спросил про семью. На свой вопрос, я услышал что она сирота с раннего детства. Ответ так потряс меня, как и волна безумной нежности, которая накрыла с головой. Мне хотелось унести свою пару подальше ото всех и подарить ей как можно больше счастья.

— Знаешь, в моей семье, тебя будут обожать, — не подумав, сказал я. — У мамы пятеро сыновей и она давно мечтала, что кто-нибудь приведет девочку.

— Разве у вас живут вместе с родителями? — спросила Лера и аккуратно высвободилась из моих объятий, начиная одеваться.

— Гнездо дракона принимает всех членов семьи, — ответил я, чувствуя боль от её поступков.

Что же мне делать, если Лера не пойдет со мной? Остаться здесь, будучи бессловесным животным? Или показаться здешним людям в обличие человека? Последний вопрос я как-то даже озвучил своей паре. Но Лера посмотрела на меня с таким ужасом, что я не стал продолжать эту тему.

Перестройка организма девушки заканчивалась и время решения неумолимо приближалось. наших ночей хватало, чтобы Лера чувствовала себя нормально, сначала до обеда. Потом симптомы начали приходить все позже, ближе к вечеру. Она сама стала замечать, что зрение улучшилось и вопросов, почему ей не холодно, больше не возникало. Но малышка не замечала того, что видел я. Ее лицо приобрело чуть более острые черты, а двигаться она начала с естественной грацией хищника.

И если раньше меня вела магия и я просто следовал инстинктам, желая свою пару. То после того, как пообщался с ней, узнал часть её души, меня влекла сама девушка. Её чувство юмора, острый язычок и смех, выбивали у меня почву из-под ног. Когда она смотрела на меня своими серыми глазами, я испытывал нежность и счастье, просто из-за того, что она рядом. Сердце уже давно ныло от переполнявших его чувств, подталкивая на признание, но... Я боялся! Откровенно трусил услышать приговор любимой.

Моё существование разбавили самки драконов, которых начали подсовывать по

несколько особей за раз. Это случилось почти через месяц нашей с Лерой, устоявшей жизни, где правили совместные ночи.

Учуяв собрата дракона, я не ожидал ничего хорошего, но и предположить не мог, ЧТО случится. Чем дракониц опаивали, представления не имею, но самочки были совершенно безумными.

За последовавшую неделю, я стал посмешищем драконьего племени. Я скрывался в озере, боясь высунуться лишней раз. Я измазывался в пахучей глине и замирал камнем на целый день, чтобы меня не заметили. Я улепетывал от маленькой, но очень любвеобильной драконицы по воздуху, наплевав на конспирацию с крыльями. Я шипел и фыркал на самочек, за что бы точно получил от мамы по шее, узнай она об этом. Я похудел, оттого что не мог выйти к кормушке, не напоровшись на одну из дурных дракониц.

Лера стала приносить мне человеческую еду и молча поддавалась на мои страстные атаки. Только так я мог сбросить все раздражение, что скапливалось во мне за целый день.

Когда в конце недели мне никого не привели, я поблагодарил всех Богов разом. Вздрагивая и оглядываясь по сторонам, впервые за неделю смог нормально поесть и спокойно отоспаться. А при наступлении ночи, я в предвкушении и с хорошим настроением, ждал Леру возле окна, но девушка не появилась. Она не пришла и через час, а меня в какой-то момент окатило волной паники и сильного беспокойства, переходящего в ужас.

Больше не размышляя о лишнем, я начал цепляться крыльями за стену около окна Лериной комнаты. Я уже знал что такое энергетический барьер и Лера не включала его около своего окна, а вот вокруг он по-прежнему тихонько жужжал. Попадая в него, я шипел от боли, но упорно пытался принять устойчивое положение. Когда мне это удалось, чешуя была обуглена до черноты. Но в человеческом теле я бы не смог достать до окна, так что потери были необходимы.

Несколько мгновений сильной боли от перевоплощения, и я вишу обнаженным, цепляясь обожжёнными руками за карниз окна. Подтянувшись, я перевалился за окно и упал на пол комнаты. Тяжело дыша и тихонько ругаясь, поднялся на ноги, чтобы броситься на помощь своей паре, но дверь вдруг распахнулась, и меня овеяло любимым ароматом. Вот только к нему примешивался чужой запах. Мужской!

Калерия

Несколько недель счастья и безумного удовольствия, закончился в одночасье. Я знала, что так не может продолжаться долго, но старалась не думать о будущем. Меня было так хорошо с Велором, что я отдалась сумасшествию по полной. Станный мужчина, обращающийся в дракона, завладел не только моими мыслями и телом, он медленно, но верно, забрал моё сердце.

Если бы дело было только в сексе, но нет. Велор оказался прекрасным мужчиной, заботливым и нежным. Я могла с ним смеяться и говорить обо всём на свете. Он слушал и слышал меня, не делая вид как многие мужики, а на самом деле. Ему было интересно вся моя жизнь, вплоть до детства.

Но самое главное, я чувствовала себя с ним защищенной. Было стойкое ощущение, что этот мужчина сделает все на свете, но защитит меня от любой опасности. Он не оставит, не предаст и не сделает больно специально. Я чувствовала, что он живёт ради меня и хотела жить ради него. Но все разговоры о переходе в его мир жутко пугали меня.

Я не могла до конца поверить в его рассказы. По-прежнему, я считала его обращение в

дракона именно мутацией. Быстрое исцеление кожных покровов — просто ускоренной регенерацией. Наша связь тоже воспринималась на уровне клеточной зависимости.

Может, я просто получила этот мутированный ген с помощью укуса. Именно поэтому у меня увеличились резервы организма, я стала сильнее и выносливее, царапины заживали в несколько раз быстрее. А про зрение и говорить нечего, стоило мне сосредоточиться и я могла видеть на приличном расстоянии, могла рассмотреть даже малейшую деталь. А обоняние увеличилось в несколько раз, доставляя даже некоторый дискомфорт. Теперь я могла сказать у какой сотрудницы были те самые дни, отлично чувствуя кровь. Мужской пот убивал меня наповал, стоило пройти мимо парней военных. А в лабораторию я перестала заходить без необходимости, начинала рьяно чихать от реактивов.

Лишь один запах мне нравился до безумия, запах Велора. Его окружали ароматы леса и хвои, или воды и мокрого камня, или свежего воздуха и ветра. Всё зависело от того, какого цвета у него шкурка. Но была одна нотка, что присутствовал неизменно в любом аромате, особая нотка дракона. Я не могла её описать, но была от неё без ума. Наверное, именно эта нотка и есть его природный афродизиак.

Велор честно рассказал мне про животную часть и то, как начал влиять на меня. Впрочем, меня это даже не расстроило. Удовольствие, что я получала в руках мужчины, компенсировало все неприятности и беспокойство, что я пережила, тяготая к неизвестному виду дракона.

С другой стороны, я почувствовала себя совершенно отмщённой, после эпических забегов Велора от самочек. Начальство твердо решило получить потомство от изменчивого дракона. Тем более что генетики подтвердили, совместимость есть и маленьких дракончиков вредный драконище сделать может! Бедный Велор не мог дать отпор самкам, не нанеся им вреда, поэтому он выбрал единственно возможный способ — бегство. Огромный дракон убегал от мелких самок по лесу, прятался в озере, целый день нарезал круги в воздухе. Он пробовал мимикрировать под окружающую среду, но опоённые возбудителем драконицы, всегда находили его по запаху и Велор начал обмазываться пахучей глиной.

Всё это было смешно лишь со стороны, на самом деле мне было жаль мужчину. Особенно, после того как он объяснил, что местные самочки на самом деле дети по возрасту и уму. Я не стала просвещать его, чем еще занимается наш центр. Очень боялась, что он воспримет не адекватно, информацию об экзотических ресторанах и боях.

А дракон повадился сбрасывать раздражение и злость на ситуацию, с моей помощью. В последнюю неделю я еле переставляла ноги от его любвеобильности. Он так яростно брал меня, что иногда казалось, я не доживу до рассвета от переполнявшего меня наслаждения.

Разговоры о переходе в его мир закончились, и я поняла, что всё-таки обидела Велора своим недоверием. Мужчина даже на полном серьезе предложил показаться служащим центра, на что я ощутила лишь ужас. Ведь я-то прекрасно понимала, что он тут же пойдет на опыты. К сожалению, в деле морали мы не далеко ушли от людей двадцать второго века.

Закончив сегодня отчет, я уже хотела уходить, когда меня с напарником, направили на помощь другому отделу. Майкл с того памятного дня не подходил ко мне, кроме как по рабочим вопросам. Но я не обольщалась, ненавистные взгляды, бросаемые мужчиной в мою сторону, были красноречивее слов.

Самка дракона из лесных, не подпускала ветеринаров к яйцам, хотя они должны были уже вылупиться. Пришло время убрать их, как негодные, и подготовить её к новому

оплодотворению. Но молодая драконица сделала гнездо в густых кустарниках и военные не могли к ней подобраться, чтобы усыпить. Уже двое пострадали от зубов самки, которая рьяно охраняла своих не родившихся детёнышей.

Что мы могли сделать, я не представляла. Судя по отчету, что мне предоставили, самочку вообще забракуют, как негодную. Она уже третий раз не может дать потомство. Сердце защемило от скорби и сочувствия, пока я наблюдала подготовку к выкуриванию. Вокруг гнезда военные обольют деревья и траву противопожарной жидкостью, а само гнездо подпалят и вынудят драконицу выйти из укрытия, где и усыпят.

Чуждая часть, с которой я уже давно прижилась и даже советовалась (знаю, что похоже на шизофрению, но идти к психотерапевту уже не хотелось), вдруг толкнула меня на странный поступок.

Натянув капюшон спец костюма, я пошла прямо в гнездо самки, не обращая внимания на окрики военных и своих коллег. Около тёмного входа чуть помедлила, чувствуя нехороший взгляд хищника, но все же решилась. Самка встретила меня шипением и оскаленной пастью. Стараясь не делать резких движений, я шла прямо на неё. Момент, когда она на меня бросилась, замедлился и я наверное, могла бы даже увернуться с новоприобретенными способностями, но не стала.

Костюм мгновенно затвердел под сильным укусом, но драконица шумно вдохнув воздух рядом со мной, выпустила из пасти, тихонько запищав. Я скатилась в углубление и оказалась прямо рядом с яйцами, которые аккуратно были закопаны в сухую траву. Самка горестно закурлыкала или мне так показалось, но попыток напасть она больше не предпринимала. Наоборот, у меня появилось чувство, что она ждет помощи, и уже не сомневаясь, я принялась осматривать яйца.

В гнезде было сумрачно, да и яйца были все в темные пятнышки, но я все же увидела сеть трещинок по стенкам скорлупы. Посмотрев на самочку, я нашла камень и принялась аккуратно разбивать яйцо. Скорлупа поддавалась тяжело и я всё больше убеждалась в своем подозрении. Дракончики просто не могли выбраться, разбить скорлупу изнутри, а самка отчего-то не помогла им.

Как только я сделала отверстие, дракончик внутри яйца начал активно выбираться и уже через несколько секунд, мне на колени вывалилось чешуйчато-зубастое мокрое чудо, нежного лазурного цвета. Молодая мать обеспокоенно закурлыкала и малыш обнюхав меня, помчался на зов родительница, смешно переставляя лапки. Со следующими яйцами дело пошло быстрее и я устало выбралась из гнезда, оставляя семерых малышей с матерью. Два яйца я несла с собой, там драконята не выжили, я не успела.

На полянке, где собрались и наши, и военные, мгновенно стало тихо, как только я появилась из зарослей. В тишине, я подошла к Инге, ведущему специалисту этого отдела и всучила два яйца, облив слизью, в которой была и сама.

— Сука! — громко сказала я ей, прямо в лицо. Инга поджала губы, но глаза опустила. — Сегодня же напишу отчёт! — пообещала я ей, и развернувшись, пошла к военным.

Здесь же был и полковник Неметов, которому я устало сообщила что в его услугах нет необходимости. Драконица удачно выходила яйца, и на свет появилось потомство. Мужчина одарил меня странным взглядом, просмотрел как на удачное приобретение, мне даже стало не по себе. Но в следующее мгновение меня отвлек страховщик, который краем уха слышал мои слова, и я выбросила из головы полковника с его взглядами.

На душе было муторно, Инга специально губила потомство и самку. Она стремилась к

высокому показателю, поэтому посредственных самочек уничтожала. А так как все драконицы были застрахованы, как потенциальные матери, женщина делала все скрытно.

Конкретно в этом случае, как только самочка забеременела, начала колоть ей специальные препараты для твердости скорлупы. Бывали у нас такие драконицы, что откладывали яйца с мягкой скорлупой, им и прописывали подобный препарат. А здоровая самка под воздействием лекарства отложила яйца со скорлупой необычайной твердости. И все бы ничего, молодая мать сама бы раскусила стенки яйца, помогла бы выползти потомству, но Инга подпилила самочке зубы, вплоть до нервов.

Все клыки бы постепенно сточились и окрепли заново, но потом. А сейчас, самка не могла заставить себя через боль раскусывать яйца. Она итак из последних сил защищала своё гнездо, надеясь на помощь. Всё это я рассказала страховщику и подписалась под отчетом.

Мне хотелось уже только принять душ и спуститься в заповедное крыло, в объятия своего дракона. Но меня вновь вызывали к начальству.

Вахтанг Виссарионович встретил меня в своём кабинете с бокалом крепкого виски. Я чуть поморщилась от резкого запаха, только в тот момент заметив что всегда аккуратный начальник, сейчас был в мятых брюках и в расстегнутой рубашке без галстука.

— А, Лера. — Пропел он, ехидно улыбаясь. — Наш драконоборец!

— Вахтанг Виссарионович, если вы просто пожурить, то я очень устала. — Ответила я, тяжело вздыхая.

— Что ты, что ты! Боюсь в нос получить, — съязвил мужчина и я напряглась.

— Он сам виноват. — Начала я объяснять, — Майкл меня возбудителем накачал. А это незаконно, между прочим.

— Вот только, как он тебе подсыпает что-то или делает укол, на камерах не зафиксировано. А то, как ты разбиваешь ему нос, есть во всей красе. — Был ответ начальства, и я поняла, что попала.

— Ты зачем Ингу сдала? — как-то устало спросил Вахтанг Виссарионович, махая рукой на кресло возле окна, но я отрицательно покачала головой.

— Грязная, — коротко пояснила, но к креслу подошла, сложив руки на груди.

— Так зачем? — повторил мужчина, подходя к окну.

— Вы ведь уже знаете! — огрызнулась я.

— Знаю, но хочу услышать от тебя. — Согласился начальник, поставив бокал на столик, но сам себя перебил, — Хотя можешь не говорить. Мне твоё милосердие и жалость уже поперек горла стоит! И к кому? К ящерицам!

— К драконам, — хмуро поправила я и отвернулась. Но вдруг почувствовала крепкие объятия со спины, а к шее прижались горячие губы.

Я ошарашенно застыла. В ключице, там где была метка дракона, резко стало горячо и от этого я пришла в себя, отпрянув от начальника, сошедшего с ума. Наверное, мои глаза были красноречивее слов, потому что Вахтанг Виссарионович повинился, смущенно улыбаясь,

— Прости, Лер.

— Понимаешь, — принялся он объяснять. — Ты ходишь по центру, такая молодая, красивая, но абсолютно не доступная. Мы же чувствуем это, — говорил начальник, беря снова бокал. — Ты не играешь. Тебя на самом деле не интересуют окружающие мужчины, а это заводит похлеще возбудителей. — Со вздохом, закончил Вахтанг Виссарионович, бросая на меня вопросительный взгляд.

— У меня есть мужчина. — Неожиданно ответила я, хотя секунду назад хотела просто уйти из кабинета. — И я его очень люблю. — Призналась я и поняла, что это правда.

Я люблю Велора. Люблю за его смелость, за открытость, и за нежность, которую он мне дарит, даже когда обижен. Люблю за то, что мне с ним легко и комфортно, несмотря на окружающие папоротники и деревья. Люблю за его объятия и за то, что в его глазах вижу весь мир.

— Что ж, это хорошо. — Сказал начальник таким тоном, что я не поняла, поверил он мне или нет. — Значит, у вас скоро будет время побыть вместе. Дракона, из западного крыла, забирают военные и генетики. — Ошарашил меня мужчина, и я чуть пошатнулась от ужаса, обнявшего меня.

— Почему?! — спросила я, непослушными губами.

— Мы не можем заставить его дать нам потомство, сколько самок не запускали в клетку. А генетики дали его примерный возраст, около ста с лишним лет. Он уже очень старый, может поэтому такой большой. — Задумчиво, объяснял начальник. — Нужен генетический материал, причем живой. Неметов настоял, и высшее руководство согласилось с его доводами.

— Я могу идти? — спросила я, думая как всё это скажу Велору.

— Да, конечно. — Согласился Вахтанг Виссарионович.

Когда я уже взялась за ручку двери, мужчина окликнул меня,

— Лера. — Я обернулась. Тяжело вздохнув, начальник попросил, — Прекрати ходить в вольер к дракону и стирать записи камер. Ты замечательный человек и профессионал своего дела, но это не нормально, Лер.

Я чуть задохнулась от красноречивого намёка. Кажется, меня приписали к законченным извращенцам.

Скомкано попрощавшись, я как можно быстрее помчалась в свою комнату. Мысли были одна другой хуже, и открыв двери, я совершенно не ожидала увидеть Велора в человеческом облике.

Мужчина быстро подошел ко мне и осмотрел. Мне показалось, что он убеждается в моей невредимости. А потом, Велор безошибочно провел пальцем по месту на шее, где меня касались губы Вахтанга Виссарионовича. Я горячо покраснела, чувствуя вину, хотя и ничего не сделала.

Мужчина мрачно усмехнулся и замкнулся. Я так остро это почувствовала, что растерялась от тянущий боли в груди. Чуждая моя часть заскулила и свернулась клубком где-то глубоко внутри. Если и на него мои попытки избежать разговоров, так действовали, то я похуже Инги оказалась.

— Велор, — растерянно окликнула я мужчину, включая свет.

Он уже был около окна и явно собирался наружу. Дракон остановился и повернулся ко мне, складывая руки на груди. Изумрудные глаза смотрели на меня с холодом. Я могла лишь ахнуть, рассмотрев его при свете. Все руки мужчины и часть груди были в ожогах.

— Тебе нужно обработать раны, — заторопилась я, приходя в себя от ужаса.

Какую же он боль испытывает сейчас?!

— Не переживай, — равнодушно ответил Велор и я дернулась, как от пощечины. — Само заживет.

Он перегнулся через раму и вознамерился прыгать, когда я в очередной раз отошла от шока и успела ухватить его за руку, не касаясь пораненной кожи. Дернув мужчину внутрь комнаты, я со злостью прошипела,

— У меня был очень тяжелый день! Может, ты меня выслушаешь хотя бы? Прежде чем обвинять!

— Лера, у меня были тяжелые несколько месяцев. — Ровно ответил дракон, и я пристыжено опустила голову.

Я как-то само собой принимала его твердость и спокойствие. Не задумываясь, отметала все его рассказы о доме. А ведь если это правда, то он попал в совершенно чужой мир, без родных и близких. К людям, которые даже не подозревали, что он разумный и вели себя соответственно, как с животным. Посадили в клетку, кормили и поили, изучали, брали образцы, и подсаживали разных самочек для размножения. Это он еще не знает, что его на генетический материал решили отправить. Я содрогнулась, представив, что со мной

поступили так же.

Да и сама ничем не лучше. Бегала в лес на свидания, для горячего секса, и даже не пыталась выяснить о его жизни поподробнее. Да что там, не пыталась помочь хоть чем-то!

— Прости, Велор! — искренне извинилась я. — Прости, за моё поведение. Не уходи, пожалуйста. Давай поговорим. Я сделаю всё, что захочешь.

Стоило этим словам сорваться с губ и настроение мужчины резко изменилось. Я не могла сказать в какую сторону. На его лице не дрогнул ни один мускул, но я остро чувствовала это изменение.

— Ты уверена? — медленно спросил мужчина.

— Конечно. Пойдем, — согласилась я, потянув его в сторону ванной комнаты.

Мужчина с интересом наблюдал за моими манипуляциями с душевой кабиной. Я сделала прохладную воду, чтобы причинить поменьше боли, обмывая ожоги. Скинув, всю в слизи, одежду, присоединилась к Велору, который с удовольствием стоял под упругими струями.

Стоило нам выйти из душа, где к моему удивлению и смятению, мужчина даже не попытался обнять меня, как я села за компьютер.

— Сейчас центр гудит как улей. И дежурных может не быть на месте, но я хочу убедиться, — объясняла я, проверяя камеры.

Я давно поставила программу, которая грубо стирала видео, стоило мне послать команду с коммуникатора. Но я не техник, тем более, не программист. Если Вахтанг Виссарионович знает, что я уничтожала видео, то и кто-то другой может знать. Пока меня принимали лишь за извращенку, что тоже могло повредить. Меня могут направить на принудительное лечение и лишит должности, работы. Хуже, если поймут, почему я его стирала.

Пальцы подрагивали, пока я набирала код доступа, и сердце колотилось, больно отдавая в рёбра. Интуиция вопила и я не медля ни секунды, отдала команду на уничтожение записей за этот день по всему западному крылу. Последнее, что я видела, прежде чем запись стёрлась, как место дракона на стене занимает мужчина. Взглянув на окошечко дежурных, я почти взвыла. Зеленый огонек мигал и показывал, что именно сейчас кто-то смотрел запись, прежде чем она исчезла.

"Дура, ну почему сразу не посмотреть?! Какая же я дура!" — корила я себя мысленно, медленно впадая в отчаянье.

— Велор, — повернулась я к мужчине, губы у меня дрожали, и я с трудом могла говорить. — Тебе нельзя возвращаться туда. — Я махнула за окно. — Кто-то видел твоё обращение в человека.

Меня обняли и прижали к твердой груди, никакого сексуального подтекста при этом не было. Лишь поддержка и спокойствие.

— Успокойся, Лера. — Проурчал дракон, поглаживая по спине. — Все будет хорошо. Верить? — Он заглянул мне в глаза и улыбнулся.

Не успела я ответить, как взвыли сирены. Западное крыло вспыхнуло красным и мои окна автоматически за блокировались, возвращая на место энергетический барьер. Еще через несколько минут, в дверь начали стучать. Вернее, это просто имитация стука была, от того что гость приложил снаружи руку к пластине на двери. Я лишь успела вылить на блок компьютера остатки чая, когда без моей команды дверь отворилась.

На пороге стоял сам Неметов, за ним маячили парни в камуфляже и Майкл.

собственной персоной. Я застыла, не зная что предпринять, пока мы все в растерянности переглядывались.

— Могу я узнать, почему вы без разрешения входите в комнату к девушке? — раздался вдруг стальной голос Велора и меня задвинули за широкую спину.

Как-то отстраненно я подумала, что даже с одним полотенцем на бёдрах, дракон выглядит внушительно и достойно.

— А ты кто такой? — внезапно прошипел Майкл, лицо его покраснело от злости.

Я не видела что сделал Велор, он так и не выпускал меня вперед, но Майкл потерял все краски в лице и отступил за спины военных.

— Из западного крыла сбежал дракон, — проговорил полковник, плавно проходя в мою комнату.

— Лера, оденься. — Резко приказал мне Велор и не поворачиваясь к полковнику спиной, подтолкнул меня в сторону ванной комнаты.

Не посмев ослушаться, я мигом влетела в ванную, и схватив готовый комплект, принялась одеваться.

Решила выставить эту главу перед своими выходными).

Буду рада вашим комментариям и лайкам!

Велор

Как только Лера скрылась в комнатке с душем, я смог немного расслабиться. Там она будет в безопасности и я могу не бояться, что с ней что-то случится если придется драться. Меня напрягал лишь один человек, это тот кто вошел в комнату. Он как змея, стелился по полу, скользящими шагами и занял выгодную позицию сразу около двери. Мужчина отошел с дороги между своими подчиненными и мной, но при этом оставался в самом хорошем месте, и для нападения, и для отступления.

— Могу я узнать кто вы такой? — вопросом на вопрос ответил мне военный.

Мне совсем не нравился его взгляд, так смотрят на чужое, но с готовым решением отнять, забрать себе. Он с трудом сдерживал радость от чего-то, разглядывая меня очень пристально. Сделав видимость добродушия, я улыбнулся и представился,

— Виктор, жених Леры.

Мужчина явно растерялся, но встряхнувшись, начал задавать новые вопросы,

— Откуда вы? И когда прилетели на Садахбию?

— Вы не представились, — с прохладой ответил я, очень медленно становясь между ним и входом в ванную комнату.

— Полковник Неметов, охрана и обеспечение безопасности. — Представился мужчина, усмехнувшись.

— В вольерах, господин полковник. — Раздался голос Леры, и она подошла ко мне, а я чуть зубами не закричал от злости. Неужели не поняла что нужно было оставаться там?!

— Вы забыли добавить, что отвечаете за охрану и обеспечиваете безопасность, только в вольерах. От драконов в их клетках. За внутреннюю безопасность вы не несете ответственность и более того, не имеете к ней никакого отношения. — Между тем, припечатывала моя малышка.

Несмотря на ситуацию в целом, я гордился своей парой. Лера быстро взяла себя в руки и попыталась найти выход.

— Дракон сбежал, — ответил полковник и желваки на его щеках заходили. Я почти физически чувствовал его злость и предвкушение драки.

— Вы врываетесь к девушке в комнату в составе десятка военных, в поисках огромного дракона? — Иронично спросила Лера, демонстративно обводя рукой помещение.

— Нет, конечно. — Начал отрицать полковник. — Просто с компьютера именно в этой комнате, была отдана команда на стирание записи камер западного крыла. И это было сделано в тот момент, когда мне хотели показать нечто потрясающее.

Лера потупилась и тяжело вздохнула.

— Видимо это моя вина, — повинулась девушка, и я во второй раз увидел, что полковник сильно растерялся. — Мы настолько были рады воссоединению, что я случайно уронила чай на блок компьютера. А там как раз было открыты записи камер.

— Вы хотите сказать, что чай послужил причиной стирание записей? — С едва слышной угрозой, спросил военный.

Дракон во мне рвался в бой, уничтожить любую возможную опасность для своей пары,

но я останавливал его. Пока всё идёт мирно, нельзя нарушать правила здешнего мира.

— Этого я не знаю, — беззаботно пожала плечами девушка. — Я же не программист.

— А что вы скажите насчёт дракона? — С иронией спросил полковник, явно давая понять что не верит ни в единое слово, сказанное нами.

— Вам же сказали, мы были рады воссоединению. — Спокойно ответил я, улучая момент и обняв Леру, аккуратно придвинул к себе в плотную. — Мы не смотрели в окно.

— Напомните, Виктор, — произнес военный, выделяя моё придуманное имя. Хотя я был уверен, что Лера как-то раз называла его, значит имя местное и не должно вызывать подозрений. — А на каком корабле вы прибыли?

— Обязательно напомнит, но внутренней полиции, не вам! — снова вмешалась Лера и попыталась отойти от меня, но я уже откровенно задвинул девушку за себя.

Я воин и пусть с другого мира, но противника могу отличить, как и его готовность атаковать. Всё что здесь было сказано — полная чушь, и все это знали. Я не понимал лишь одного, почему они не нападают? Напряжение в комнате сгустилось до невероятных размеров и прозвучавший в тишине писк, услышали все. Полковник медленно поднял руку к уху и видимо ответил на вызов. Через несколько секунд, совершенно неожиданными стали его слова.

— Прошу прощения, за вторжение. Не большая системная ошибка.

Лера рвано выдохнула у меня за спиной, а мужчина вышел из комнаты к своим, пятясь и не отрывая от меня взгляда. Дверь с тихим шиком встала на место.

— С трудом верю, что прошло, — прошептала девушка и крепко обняла меня со спины.

Извернувшись, я поставил её перед собой и уперся подбородком в макушку, обнимая за плечи. Сердце сдавила тоска, нужно было именно сейчас принимать решение. Отсрочка явно не большая и военный вернется.

— Велор, ты думаешь, он поверил? — глухо спросила Лера, и мне пришлось сказать правду.

— Думаю, что нет.

— Тогда почему...

— Не знаю, малыш, — перебил я её.

Мозг работал на полную, ища выход из ситуации, но мне не хватало информации об этом мире. Разговоры с Лерой — это одно, а видеть всё собственными глазами — это совершенно другое. Мне не справиться с их оружием в одиночку, тем более с легко ранимой парой.

— Давай уйдем. — Глухо произнесла Лера, не поднимая голову.

Нежно подняв её за подбородок, я всмотрелся в серые глаза. Сердце рухнуло вниз, а по груди разлилась тоска — она по-прежнему не верила. Если бы Лера была готова уйти, то мы бы окончательно объединились. Всего одно действие с её стороны стало бы ярким подтверждением, но она ничего не сделала, да и не чувствовала желания сделать.

— Ты уверена? — спросил я, и она кивнула, криво улыбнувшись.

— Что ж, давай попробуем. — Со вздохом ответил я на её согласие.

Как-то сразу появилась собранность, и мы не сговариваясь, начали подготовку к побегу. Лера принесла мне комплект одежды, мягкие широкие штаны и широкая футболка, всё белого цвета. С трудом, но я втиснулся в них, правда одежда так плотно облипала тело, что скорее подчеркивала всё, чем скрывала. Лера увидев меня, прикусила губу, пытаясь скрыть улыбку. Сама она тоже была в таком же комплекте, а за спиной не большой рюкзачок.

— А куда нам нужно идти? — спросила девушка, растерянно оглядывая комнату.

С одной стороны, мне было очень жаль свою малышку, она явно не верила мне, но шла до самого конца. С другой стороны, я лишь мог гордиться такой самоотверженности и доверию.

— Лера, — позвал я её, и девушка с готовностью повернулась, чуть нервно улыбаясь. — Прощу тебя, поверь мне! — попросил я, подходя и крепко обнимая.

Малышка крепко обняла меня в ответ и я хотел сказать, что очень сильно люблю её, но не успел. Дверь начала открываться без предупреждения. Лера откликнулась быстрее меня.

— Аварийная ситуация, заблокировать двери! — выкрикнула она и система застопорилась.

В небольшую щель кинули какие-то шарики, которые моментально зашипели, выпуская сизый дым. Теперь уже среагировал я, дракон почувствовал опасность для своей пары. Передвинув легкое тело девушки вплотную к окну, я заставил её опуститься на колени и начал обращение.

Первым делом, я пробил окно, взревев от боли и ярости, энергетический барьер больно сжигал чешую. Позади нас слышались невнятные крики, но я был сосредоточен лишь на Лере, сжимая её в лапах и стараясь крыльями уберечь от обломков рушащегося здания. Когда я выпал из черепков камней прямо в свою клетку, у меня было полное ощущение, что с тела живьем сняли всю кожу.

Прижав девушку к своему животу, я тут же полетел на старую поляну, где упал из портала. В спину ударяли больно жалящие снаряды, они словно проникали внутрь, под остатки чешуи, и там разрывались жидким огнём. Что ж, должен признать, они хорошо подготовились. Стоило отлететь подальше и снаряды долетать прекратили, но уже через секунду послышался тонкий свист, что выворачивал сознание наизнанку. С большим трудом я приземлился на месте и тяжело опустился на поляну, тревожно вглядываясь в лицо Леры.

Малышка слабо улыбнулась, на её щеке красовалась ссадина, а правая рука висела плетью. Ощущая неведомую злость, я взревел, с трудом беря себя в руки. Хотелось поступить не разумно и уничтожить всех, кто был причастен к нападению на нас.

— Давай же, милая. — Попросил я, стоило обратиться и сжать её в объятиях. — Поверь мне.

Лера не успела ничего сказать и сделать, как сверху на нас накинули сеть. Мне вновь пришлось обращаться, чтобы защитить себя и свою пару. Схватив девушку в лапу, я прижал её к животу и взревел, собираясь дать отличный бой. Вот только никто не собирался на нас нападать, по крайней мере, из живых людей. Нас окружали странные чёрные машинки, из которых посыпались шарики. Они раскрывались и из них валил сизый дым без запаха.

Сеть не давала распахнуть крылья, и я побежал, вернее поковылял с помощью крыльев, по-прежнему крепко прижимая к себе Леру. Хвостом я сметал на своём пути всё что можно, надеясь вырваться из качественной засады. И опять проиграл. Под лапы бросили большую болу и я покатился кубарем, теряя малышку из лапы.

Кажется я снова сломал крыло, но это было таким пустяком, по сравнению с потерей пары, что я не обратил внимание на боль. Крутя головой, я пытался найти Леру между обломками деревьев и растительности, когда движение привлекло моё внимание, и я застыл.

Малышка лежала на земле без сознания, на секунду мне показалось, что она не дышит, и я чуть не взвыл от страха и боли. Но легкое движение грудной клетки наполнило меня всепоглощающим облегчением. Только я сделал движение к Лере, как отблески на ноже

около её горла заставили меня остановиться.

— Давай в человека! — раздался голос полковника, и я послушно обратился, застыв на расстоянии.

Довольная улыбка мужчины — последнее, что я видел, прежде чем шею пронзила боль и я отключился.

Калерия

Темнота мягко укачивала меня в своих объятиях, как в колыбели. Было так хорошо, никаких лишних мыслей и проблем. Но все-таки, что-то не давало мне полностью погрузиться в ощущение покоя. Какая-то тревога упорно лезла изнутри, разбивая негу и спокойствие. И чем больше я поддавалась этой тревоге, тем сильнее раскачивалась темнота, превращаясь из уютной колыбели в безумный аттракцион.

Головокружение пришло вместе с отвратительным привкусом во рту, а потом я почувствовала своё тело. Было полное ощущение, что целой кости в организме у меня нет. Тяжесть рук и ног, я еще могла понять, после эпического побега с нашей стороны. Отчего-то картинки нашего бегства были в памяти очень яркими. Но почему так болит голова, я не понимала. Вроде не ударялась головушкой, упала — да, вернее меня выбило из лапы Велора, прокатилась по траве и папоротникам — тоже да. Так отчего же голова будто налита свинцом?

Меня беспокоил этот момент так сильно, что я сосредоточила все мысли только на нём. Почему у меня безумно болит голова?! Губы спеклись и пить хотелось очень сильно, с трудом, но у меня получилось облизнуть их. Это простое действие стало откровением. На языке расцвел легкий кисловатый привкус, который моментально вызвал прилив слюны во рту.

Теперь я сосредоточилась на нескольких действиях, первое — открыть глаза. Получилось. Я щурилась, но не позволяла себе глаза закрыть, иначе меня унесет опять в темноту. Второе — заставить руки шевелиться. С этим получилось сложнее. Я вся обливалась потом, когда все же сумела поднять дрожащую руку и выдернуть из вены иголку. А теперь предстояло отойти от наркотика, который в меня вкачивали.

Собственно, это был не совсем наркотик. Вытяжка одной из травок, позволяла держать пациента в отключке несколько дней. Самое главное, что почти без последствий для организма. Если не ошибаюсь, эта травка произрастала как раз в гамме Водолея, практически на всех планетах. Одно время, ей хотели заменить широко известный наркоз химического состава. Все же травка — это более близкое к природе. Но фармацевтические компании взбунтовались и нашли множество противопоказаний для натурального наркотика.

Я и сама-то знала об этой травке только по одной причине, она фигурировала в одном из моих планов мести Артурчику. Но я выбрала временную импотенцию и поэтому, благополучно забыла об этой травке. А кислый вкус на губах сразу напряг память, именно поэтому я поняла, что во мне торчит иголка и поставляет в меня мизерные доли этой вытяжки.

"Спасибо вам, Елена Павловна, за сволочного сыночка!" — думала я, пока конечности начало колоть, будто я их отлежала. Это был первый признак того, что я отходила от наркотика.

О Велоре я старалась не думать, потому как к горлу сразу подкатывали рыдания. Боль, поселившаяся в сердце, пульсировала открытой раной, и я только сейчас осознала, что закрыть эту рану может только Велор. Его любовь, да-да, именно любовь! Теперь я понимала, что дракон любит меня. Я для него дороже жизни.

На мне не было ни единой царапины, пока мы прорывались сквозь энергетический

барьер. В то время как с дракона будто содрали чешую, а потом это всё прижгли огнём. Не могу представить какую боль он при этом испытывал. Но для него, моя безопасность была на первом месте.

Слезы все-таки побежали по щекам, неприятной влагой щекотая уши. Я уже не могла сдерживаться, всхлипывая на узкой кровати и откровенно рыдая. Правда в том, что я ему не верила. Для меня было не по силам искренне поверить дракону, поверить в другой мир и магию. Пока мы прорывались в западное крыло, я корила себя за необдуманный поступок и просчитывала другие варианты бегства. Пока нас пытались усыпить с помощью дронов и поймать сетью, пока Велор боролся, спасая именно меня — я подводила его своими сомнениями.

Чуждая часть во мне неожиданно очнулась и будто встряхнулась от сна. Я чувствовала её злость и ярость, пропитываясь этими чувствами. Жалость к себе и вина перед Велором отошли на второй план, я буду всю жизнь просить у него прощение, как только мы уйдем в мир драконов. Не было больше сомнений, во мне будто открыли скрытые резервы. Так бывает, когда промелькнувшая простая мысль поднимает огромную волну эмоций и ты готов дать отпор всем обстоятельствам.

С трудом поднявшись с кровати, я встала и начала медленно ходить по светлой комнате без окон. Ничего примечательного здесь не было. Одна единственная койка, на которой я очнулась. Рядом стояла капельница с темным раствором, который уже наполовину вылился на пол. Семь шагов вдоль стены с дверью, я даже не пыталась её открыть, пока не приду в себя, и одиннадцать шагов вдоль другой стены. Всего восемнадцать шагов, которые я просто отсчитывала туда обратно, пока ноги не перестали дрожать.

Спасибо Велору, теперь я понимала как много он мне дал, своей мутацией или магией, не важно. Главное, если бы не эти силы, я бы до сих пор валялась в отключке. Тихое шипение открывшейся двери встряхнуло меня, и будучи рядом с капельницей, я схватила единственное оружие, которое было рядом — пластиковый держатель.

Майкл вошел с легкой улыбкой, и тем отчетливее было видно его изумление, когда он увидел меня на ногах.

— Как ты смогла? — удивленно нахмурившись, спросил он, пытаюсь сообразить, где их прокол.

Я молча смотрела на него, прикидывая расстояние до двери и силу удара, которую смогла бы нанести. Сардоническая усмешка, появившаяся на лице бывшего напарника, ничего хорошего мне не предвещала. Он закрыл двери и с явным удовольствием произнес,

— Так даже лучше. Приятнее, когда под тобой женское тело извивается, а не лежит колодой.

У меня расширились глаза от полного шока и я неверяще смотрела на Майкла, пытаюсь принять, что этот человек оказался настолько гнусным.

— Неужели ради секса, это вот всё? — спросила я, еще испытывая маленькую надежду, которую впрочем тут же растоптали.

— Нет, конечно. Секса у меня хватает. А вот секса с тобой не было. Да и дракон с сюрпризом оказался, да Лера?! — Зло спросил мужчина и сделал несколько шагов в мою сторону.

Я подняла палку, приготовившись бить, и Майкл остановился, в комическом ужасе поднимая руки.

— Ты меня променяла на ящерицу. — Качая головой, словно не веря самому себе,

сказал Майкл. Он сложил руки на груди и почти миролюбиво спросил, — Почему, Лер?

— Потому что для тебя, — я одна из многих. А для него — единственная. — Ответила я, поддерживая разговор и надеясь узнать где Велор.

— Вот как, — задумчиво произнес мужчина, опуская голову.

— Где он? — хотела я спросить грозно, но получилось совсем жалко. Боль и страх за дракона терзали меня, подтачивая ярость.

— В лаборатории, у генетиков, — с какой-то готовностью ответил Майкл. — Только боюсь от него почти ничего не осталось. Неметов желает каждую его частичку по баночкам разложить. Вот только, я на твоём месте, подумал бы о себе.

— О чём это ты?! — огрызнулась я, выстраивая путь до лаборатории.

Проблема в том, что их несколько и не только в нашем корпусе. С другой стороны, раз Неметов замешан, то это точно лаборатория Андрея.

— Узнаёшь? — между тем, спросил Майкл и достал листы с цветными диаграммами.

Я совершенно забыла, что оставила в комнате свои анализы, которые делал для меня Эдик. А потом, мне совершенно было не до результатов, ведь я узнала, почему так тяготеею к дракону.

— Откуда они у тебя? — хрипло спросила я, делая шаг к двери.

Майкл улыбнулся и демонстративно отошёл в сторону кровати, как бы между прочим махая пластиковой карточкой — ключом.

— Заходил в гости, но застал только открытое окно и разлетевшиеся по комнате листки. Могла бы и поблагодарить, кстати. Если бы Неметов узнал их результаты, то ты бы тоже лежала на операционном столе, препарированная.

Сердце сжалось от страха за Велора, а Майкл рассмеялся.

— Лера, солнышко. Ты так побледнела. От того, что твоего чешуйчатого любовника потрошат? Или от того, что и тебя будут потрошить? Если я проболтаюсь, конечно. — Добавил напарничек.

— Там нет ничего особенного, я смотрела. — Ответила я, вплотную подходя к двери и прикладывая ладонь к пластине.

Конечно дверь не открылась и я всё внимание перевела на Майкла. У него был ключ, который мне был очень и очень нужен. А еще, мужчине явно нравилось играть со мной.

"Ну что ж, поиграем!" — согласилась я мысленно, а моя чуждая часть предвкушающе "потянулась". И вообще, мне стало казаться, что я медленно срастаюсь с этой частью, будто это я и есть.

Убедившись, что я перевела взгляд на него, Майкл вольготно сел на кровать и уверенно улыбнулся.

— Ты смотрела на вирусы. Эдик мне рассказал, что тебя волновало. На него не злись, хороший парень проявил беспокойство и поговорил с твоим напарником. — С усмешкой показал Майкл на себя.

— Не буду, — заверила я мужчину. — Эдик же не знал, что у меня напарник настоящее дерьмо! — Добавила я презрительно и Майкл взвился с постели.

— Ты поаккуратнее, сучка. Мне стоит лишь один звонок сделать и расположишься под скальпелем. А может оплодотворят кем-нибудь, чтобы посмотреть на полу-ящериц.

— Не понимаю о чём ты?! — резко ответила я, прикидывая как же забрать ключ.

"Может разозлить сильно, а когда кинется, то попытаться оглушить?" — думала я, внимательно следя за движениями противника.

— Помимо результата на вирусы, можно увидеть изменения в клетках. У тебя начиналась мутация. — Помахал бумагой Майкл и добавил, — Но я проверил еще раз, чтобы не быть голословным. Взял кровь, когда тебя подключали к капельнице. Результат ошеломляет, ящерка моя. Твои клетки будто заново родились и мутировали. Что изменилось? — С любопытством спросил он.

— Какая тебе разница? — огрызнулась я.

— На колени! — вместо ответа приказал Майкл и я удивленно уставилась на него. — Теперь, ты моя! Сейчас Неметов думает, что ты всего лишь подстилка ящерицы. Но если я расскажу ему о результатах твоих анализов, то тебе конец. — Освещал мои перспективы на будущее бывший напарник.

Я смотрела на Майкла и думала о том, что элемент в его штанах напрочь отбил настоящие мозги. При условии, если они были, конечно.

— Давай, Лера. — Подбадривал Майкл, снова вальяжно располагаясь на кровати и отбрасывая результаты анализов. — Сними футболку и иди ко мне.

Словно во сне я отбросила стойку от капельницы и потянула за край футболки, стягивая грязную ткань с себя. Еще порадовалась про себя, что меня не переодели, было бы очень не приятно гадать кто это сделал. Майкл привстал на кровати, пристально глядя как я иду к нему в одних штанах и бюстгальтере.

— Умная девочка, — с придыханием сказал он, хватая меня за руку и заставляя сесть к нему на колени.

Я брезгливо смотрела на то, как он утыкается носом между грудей и шумно сопя, сжимает мою талию руками. Отвращение стало последней каплей, и я полностью слилась со своей странной частью, к которой успела привыкнуть. Это действительно была я, более жесткая и хищная. Майкл прав, я мутировала, но не в том понимании, которое вкладывал он. Я стала сильнее, быстрее и выносливее, благодаря Велору и его... магии.

По моему желанию кожа под губами Майкла стала чешуей и он с ужасом отпрянул от меня, пытаясь отползти по кровати. Размахнувшись, и используя свою новую силу, я с радостью повторила удар в нос. На этот раз, напарничек не смог меня оскорблять, он просто стек по матрасу бесформенной массой. Из носа текла кровь, и я счастливо улыбнулась, чувствуя себя отомщенной.

Забрав ключ, я одела футболку и открыла дверь. К моей радости, ко мне даже не приставили охрану. А вот коридор, в котором я оказалась, был мне совершенно не знаком. Пробиралась я быстро и особо не скрываясь, все равно камеры всё фиксируют, кому нужно, уже знают о побеге. Я планировала попасть к Велору, как только меня поймут. Сомнительно, что Неметов не похвастает своим трофеем. А если откажет, то можно рассказать и про свои анализы. Сомнительный план, но другого у меня не было. И как назло, ко мне навстречу никто не спешил, отчего под ложечкой засосало. Это чем же они так заняты, что даже не обращают внимание на пленницу?

На следующем повороте мне встретился Андрей, собственной персоной и я чуть воспрянула духом. Он остановился, в растерянности глядя на меня. А потом виновато опустил глаза и это сказало мне намного больше, чем слова.

— Где он?! — спросила я, хватая его за халат на груди.

— Лера, он же дракон. Он не человек даже. — Начал невнятно оправдываться Андрей, болтаясь в моих руках.

— Не человек?! — переспросила я. — Ты себя ЭТИМ успокаиваешь?!

— Лера, я не могу. Неметов приказал....

— Так вот что?! Неметов приказал! — прошипела я, перебив его объяснения. — Андрей, он живой, настоящий. Велор — мой дракон. Пожалуйста! — начала я шептать, чувствуя отчаяние. Весь боевой настрой испарился, как только я столкнулась с реальностью. От страха за дракона меня затошнило и тело начало мелко дрожать.

— Велор? — растерянно переспросил генетик.

— Это его имя. Его зовут Велориан из рода Изменчивых.

— Из рода Изменчивых. — Повторил за мной Андрей в прострации.

Генетик посмотрел мне в лицо, не знаю что он увидел, но его глаза изумленно расширились. Он с силой зажмурился и снова открыл глаза, пристально вглядываясь в меня. Потом встряхнулся и закивал головой.

— Пойдём! — велел он, и схватив за руку, потащил по коридору.

Андрей что-то шептал себе под нос, мне показалось, что генетик молился, чтобы мы никого не встретили. И к его полному восторгу, мы действительно подошли к какой-то двери без происшествий. Открыв дверь, генетик втолкнул меня в кабинет и запер двери. Не обращая внимания на обстановку, я шла к противоположной стеклянной стене. За ней сиял белый свет, который бывает только в операционных. Внутренности скрутило узлом, когда я подошла в плотную к стеклу.

Андрей мне вовремя закрыл ладонью рот и прижал к себе, пока я кричала от боли и ужаса, глядя за стекло и цепляясь за его халат.

Калерия

Велор лежал на операционном столе, с маской на лице, подключенный к разным приборам. От его рук и ног отходили разные провода и трубочки. Правая рука была полностью вытащена из плечевого сустава и раздроблена. Над ней стоял рентгеновский аппарат, показывающий как кости пытаются срастаться. Левая нога была полностью вскрыта до кости. Все мышцы раздвинуты с помощью зажимов, а сосуды и вены прижгли лазерной установкой.

Грудную клетку расчертили для последующего вскрытия, как и живот. Рядом с головой лежала машинка для стрижки и я поняла, что череп тоже хотят вскрывать. Но самое страшное, что он пытался выйти из-под действия газа, который ему подавали через маску на лице. Глаза дракона с трудом открывались, тело дергалось, пытаюсь освободиться, но напрасно.

Я на автомате пыталась вырвать из рук Андрея, чтобы прекратить действия людей внизу. Они будто сошли с ума, потому что совершенно спокойно ходили между аппаратами и снимали показания. Не обращали внимания на Велора, будто он кусок мяса. Препарировали его, как...ящерицу. Ненависть во мне была настолько осязаема, что мне казалось, я физически могу её зачерпнуть рукой.

— Лера, Лера! Здесь стекло не пробить! А внизу военные! — пытался донести до меня Андрей, свистящим шепотом, оттаскивая от стекла.

— Мне надо туда! — наконец смогла ответить я связно, обмякая в руках генетика.

— Через улицу, Лер. Иначе никак. Да и то, нужен отвлекающий маневр. — Ответил парень, с сомнением глядя на меня.

— Дай коммуникатор. — Попросила я и Андрей стянул его с руки, чтобы передать мне.

В голову пришла безумная мысль, но если он не поможет, то не поможет никто! Руки ходили ходуном, пока я задавала параметр звонка.

— Да? — раздался голос из коммуникатора.

— Вахтанг Виссарионович, помогите! — откровенно заревела я.

— Лера? В чем дело? Мне сказали, что ты улетаешь на следующем корабле. О каком-то нарушении втирали! — Зачастил начальник, сбиваясь и плотая окончания слов, от беспокойства.

— Вахтанг Виссарионович, я потом все объясню! — С горяча пообещала я и взмолилась, — Просто помогите!

В коммуникаторе наступила тишина, а потом тяжелый вздох.

— Ну, Крылова. Что делать? — Сдаваясь, спросил начальник и я возликовала.

Если согласился, то поможет однозначно.

— Сделайте общую эвакуацию. Даже в закрытых секторах. — Попросила я и услышала отборный мат.

— С ума сошла? — закончило начальство свой яркий монолог.

— Вахтанг Виссарионович, на кону жизнь. — Просипела я в коммуникатор, прилипая к окну вплотную.

Там наметилось движение, к Велору начали подвозить какие-то новые аппараты. Андрей, шипя себе под нос ругательства, пытался оттащить меня от окна, чтобы внизу не

увидели.

— Когда нужно? — со злостью спросил начальник.

— Сейчас, прямо сейчас. — В панике закричала я, видя как на столике, начали раскладывать еще одну партию инструментов. Там явно преобладали скальпели и ножи, разных размеров и форм.

Послышалось сочное чертыханье, и коммуникатор отключился. Мне показалось, что минуты растянулись в часы. Когда я решила, что Вахтанг Виссарионович не поможет и буду прорываться с боем, скорее всего проигрышным, взвыла сирена главного комплекса. Она означала полную эвакуацию всех сотрудников центра.

"Увижу, расцелую!" — мелькнула у меня мысль, пока Андрей помогал мне открыть окно.

Операционную спешно покидали и военные, и генетики с хирургами. Шутка ли, главный корпус предупреждает. Как такое смог провернуть начальник, даже не представляю, оповещение об эвакуации от главного корпуса идет только при угрозе с космоса. Его ни один сотрудник не может игнорировать. Плохо только, что часть дверей и окон автоматически блокируются, как только система видит, что живых в помещении нет.

С помощью Андрея я вышла на небольшой выступ, и аккуратно перемещаясь по нему, прошла к окну в операционной. Маленькое окошко было скорее данью человеческому страху перед замкнутыми пространствами, нежели выполняло какую-то функцию. Система зависла, когда поступил приказ открыть окно со стороны западного крыла. Хорошо, что прецедент уже был и автоматика решила поступить, как и в прошлый раз. Да-да, оказывается, этот тайный сектор располагался в западном крыле. Я даже видела своё окно, вернее огромную дыру в стене на месте окна в моей комнате.

С трудом втиснувшись в окошко, я чудом успела в последнюю секунду, мне чуть не прижгло руку включившимся энергетическим барьером. Упав с трехкратной высоты своего роста, я зашипела от боли, но тяжело поднявшись, поковыляла к Велору.

В первую очередь, сняла с него маску, стараясь не смотреть на раны. Вблизи они были еще страшнее и глаза тут же начало печь от непролитых слёз. Задыхаясь от эмоций, я с силой отпихивала аппараты и выдергивала трубочки с проводами. Пришло время зажимов на ноге, когда моё внимание привлек стук по стеклу.

Машинально подняв голову, я увидела Андрея, который яростно показывал мне за спину. Резко повернувшись, я вовремя закрылась руками от удара Неметова. Отлетев на несколько шагов, я пыталась найти оружие для обороны, но под рукой ничего не было. Впрочем, мне и не понадобилось оружие, полковник пролетел мимо меня, сраженный каким-то снарядом. Я повернулась к операционному столу, Велор тяжело дыша, пытался встать несмотря на раны.

Подлетев к нему, я прижалась к мужчине, судорожно дыша. Жив и пришел в себя, какое облегчение!

— Ты как чума для моей семьи! — прохрипел голос позади нас.

Мы с Велором повернулись в сторону полковника. Мужчина с лицом залитым кровью, стоял шатаясь и целился в нас из оружия.

— Я вообще вас не трогала никаким образом, — огрызнулась я, противясь рьяному желанию Велора задвинуть меня за свою спину.

В ответ раздался злой смех, полковник заливался, правда не опуская оружие.

— Сына сделала импотентом, на время, но все же. Жену каким-то образом держишь на

поводке, да так крепко, что она даже слышать о тебе не хочет и вредить боится. А меня ославила на весь центр. Неметов проиграл пигалице ветеринару.

— Я зоолог, — автоматически поправила военного, складывая пазлы на свои места.

Так вот почему полковник меня так сразу невзлюбил! А я еще поражалась, как он моё имя с первого раза запомнил.

— Не переживай, — между тем, ядовито продолжил мужчина. — Ты все свои ошибки искупишь с лихвой.

— Каким это образом? — спросила я. Не ради интереса а, чтобы продолжить разговор и подольше отвлечь военного.

— Послужишь на благо человечества, как и твоя ящерица. Вскроем и посмотрим, во что ты превратилась. — Был холодный ответ, и я поняла что игры закончились.

Другое дело, что мне они стали не нужны. Мгновение, когда Велор сполз с металлического стола и тихонько рыча попытался закрыть меня собой, стал откровением. Повернувшись к Неметову спиной, я крепко вжалась в дракона, счастливо улыбаясь. Полковник явно почувствовал что-то, потому что прорычал,

— Отсюда нет выхода!

"Да неужели?" — подумала я, а вслух прошептала Велору,

— Я люблю тебя! — И впилась зубами в мягкое местечко между шеей и плечом.

Были небольшие сомнения, но они растворились, как только Велор прижал меня к себе крепче и наклонил голову, чтобы мне было удобнее. Солёная жидкость хлынула в рот, смывая все разумные мысли, но в то же время, принося какое-то извращенное удовольствие.

"Мой! Он мой!" — ликовала я, ставя метку своими зубами.

Вокруг нас нарастал гул, но я не обращала внимания, пока не услышала чёткие выстрелы. Стало на мгновение страшно и я оторвалась от шеи дракона. Нас окружала радужная плёнка, которая гасила остервенелые выстрелы Неметова. Раны на Велоре заживали на глазах, полностью исцеляясь. Да я и сама чувствовала себя все лучше. Голова перестала болеть, как и рука, на которую я приземлилась, тело наливалось силой. Ощущения были такие, будто я проспала часов двенадцать, а потом хорошенько поела.

Велор стоял с закрытыми глазами, прижимая меня к себе. У него на лице было такое умиротворение с полным счастьем, что у меня защемило сердце. Глаза дракона открылись и мне безмолвно вернули признание в любви. Я купалась в его глазах, ощущая полёт.

Нас омывали разнообразные эмоции, погружая в сознание друг друга. Все самое сокровенное во мне, вдруг оказалось на обозрении перед драконом. Но я не переживала, прекрасно зная что меня примут, как и я принимала Велора. Умиротворение и полное счастье захватило и меня, передавшись от моего... мужа.

Велор не сказал мне, но теперь я знала. Ставя сама метку, я соглашалась быть его самкой, его возлюбленной, его женой. Пожалуй, в человеческом языке не было слова, собирающего все эти обозначения. Пара для дракона — это потрясающее ощущение цельности со своей половинкой. Я никогда больше не буду одинока, никогда!

Нежно погладив меня по щеке, Велор кивнул на мои мысли. Несколько пасов руками, странных слов и я чувствую, как меня затягивает в мерцающее нечто. Последнее, что я услышала, перед тем как всё перед глазами завертелось, это слова Велора, адресованные полковнику,

— Я скоро вернусь!

Очнулась я, от нежного, пропитанного медовой сладостью, поцелуя. С радостью

ответила на него, прижимаясь к мужчине. Если честно, я безумно боялась открывать глаза, понимая что оказалась в другом месте. Кожу овевал прохладный ветерок, голову припекало солнышко, а недалеко раздавались звуки леса, с шелестением листьев и пением птиц.

Велор тихонько рассмеялся, отрываясь от моих губ.

— Открой глаза, трусишка. Мы дома. — Прошептал он искушающе, и я рискнула.

Моргая от яркого света, оглядывалась по сторонам, чувствуя как изумленно открывается рот. Мы находились в десятке метров от каньона, который темнел червонным золотом под лучами солнца. Как я и думала, недалеко располагался лес, шумя кронами и поражая разнообразием оттенков зеленого. Даже стволы деревьев были темного, насыщенного зеленого цвета.

Я подняла голову и ахнула. Небо, мягкого бежевого оттенка, держало на себе золотистое солнышко, с белой махристой окаемкой. Красивое зрелище поражало воображение. Я вдохнула воздух, ощущая как легкие наполняются, будто бы живым кислородом, опьяняя своей чистотой и вкусом.

Велор с удовольствием наблюдал за мной и улыбался. Я знала, что он никогда не напомнит о моих сомнениях насчёт его мира, как и то, что он простил меня за недоверие.

Что удивительно, мужчина был полностью одет в странный костюм. Его одежда напоминала смесь разных эпох. Тонкая рубашка терракотового цвета была заправлена в темно-коричневые бриджи с широким поясом. Бриджи, в свою очередь, были заправлены в высокие мягкие сапоги. А на плечах висел... Я задумалась, подбирая название, но так ничего и не придумала. Больше всего это напоминало половину толстовки с капюшоном, но из более тонкого материала, приятного золотистого цвета.

Осмотрев себя, я вслух хмыкнула. Одежда на мне осталась прежней, но сияла белизной так, будто я только что облачилась в новый комплект.

— Куда мы сейчас? — спросила я, вернув ему улыбку.

Дракон нахмурился и с сожалением посмотрел на меня.

— Мне нужна армия.

— Ты хочешь вернуться. — Скорее констатировала я, чем спрашивала.

— Лера. Там мои братья, мой род, который держат за безмозглых животных. — Попытался оправдаться мужчина, но я закрыла ему рот ладонью.

— Велор, я понимаю. — Спокойно ответила я, хоть и чувствовала смятение.

Душу разрывали сомнения и страхи за своих.

"А свои ли это уже?" — мелькнула пакостная мыслишка и я постаралась выкинуть всё из головы, оставив размышления на потом.

— И все-таки. Повторю свой вопрос, куда мы сейчас? — попыталась беззаботно спросить я, но судя по глазам Велора, мне это не удалось.

— Нужно отойти от аномальных земель и я смогу вызвать родных. — Ответил дракон, обнимая меня и начиная продвигаться в сторону леса.

Я без устали вертела головой впитывая окружающий мир. Чем больше я видела, тем сильнее мне нравилось находиться здесь. Было полное ощущение, что я попала домой. К этому чувству примешивалась изрядная доля вины, где-то в подкорках мозга было вдолблено почитание Совета и правления. Система помогала нам, принимала участие в наших жизнях, а я предала систему.

— Лера, — раздался напряженный голос Велора. — Приготовься бежать в лес.

Я ошарашенно посмотрела на него, не понимая что вдруг произошло, пока не услышала

знакомый свист. Такой звук издают крылья драконов и, по-видимому, к нам приближаются три особи. Это по меньшей мере. Мужчина застыл, даже не пытаясь скрыться и ожидая своих собратьев. Смутно припомнилось, что Велор рассказывал о нападении на него и состояние, в котором он появился.

Калерия

Как только три красные точки появились в небе, Велор моментально обратился. Я могла лишь открыть рот в изумлении, резко оказавшись в кольце чешуйчатого тела. На Садахбии дракон обращался намного медленнее. Шкура у Велора была чёрной и будто впитывала в себя свет солнца, оставаясь непроходимо тёмной. Откуда-то я знала, что Изменчивый предупреждает окружающих, что он будет сражаться до самого конца. И я понимала причину его готовности, этой причиной была я. Теперь об этом знали и приближающиеся драконы.

Мне с трудом удалось найти щелку между сплетения большого тела, чтобы подсмотреть за гостями. И я оказалась права, три дракона сияя огненным цветом шкуры, приземлились неподалеку. Их морды были более узкими, чем у Велора, а шипы на гребне тоньше, но мне показалось намного острее. Я сомневалась, что на спинах этих драконов можно было бы полетать.

С удивлением я увидела, как прилетевшие драконы склонили головы в поклоне, Велор не ответил им и у меня начали закрадываться смутные подозрения. Несколько долгих молчаливых минут и в моей голове раздаётся тихий голос Велора: "Любимая, садись ко мне на спину. Нас вежливо приглашают в гости".

Чему я больше поразились — не знаю, то ли что драконы сумели договориться, то ли что мужчина все же в мою голову залез.

"Погоди у меня, разберусь я с тобой!" — ворчала я про себя недовольно, пока карабкалась по крылу на спину Велору.

Надо сказать, Велор всё равно проявил осторожность, и я залезла на его спину под прикрытием шеи и второго крыла. А чужие драконы вежливо отвернулись и отступили на несколько десятков метров. Стоило мне устроиться, и Велор взмахнул крыльями.

Полёт, который был под покровом ночи в закрытом вольере, отличался от этого, как небо и земля. Теплый ароматный воздух оведал моё тело, под попой было горячо, но не обжигало. Хотелось поднять руки, и закрыв глаза, представить что я сама лечу.

Чужие драконы летели впереди нас, в отдалении, даже не оборачиваясь. А вот Велор постоянно выворачивал шею, чтобы посмотреть как я.

"Если свалюсь, то ты быстро об этом узнаешь. Буду визжать в ультразвуке!" — пообещала я ему мысленно.

Дракон чуть сбился, но быстро выровнял полёт. А потом, огромное тело завибрировало подо мной мелкой дрожью, и я не сразу сообразила, что Велор просто смеётся. Меня обняло тёплое облако, состоящее из нежности и любви. Надеюсь, что я когда-нибудь и сама смогу так посылать эмоции. Хотелось бы дать почувствовать мужчине, как он дорог мне.

Мы летели несколько часов, так что я уже успела отсидеть пятую точку, когда вдалеке появился замок. Всю усталость сняло как рукой, от шикарного зрелища. Огромный замок располагался на горе, уходя своими стенами внутрь горной породы. Никаких жутких зубьев не было, как на картинках, которые я видела в детстве. Зато было множество ровных площадок, выложенных разноцветными камнями. Но схожесть с нашими древними замками поражала.

На одну из таких площадок мы и приземлились, где Велор тут же обернулся, чтобы

сжать меня в объятиях. Мне начало казаться, что дракону просто необходим тактильный контакт, иначе он начинает нервничать. Не то чтобы я была против, но его поведение явно было отголосками пережитого на Садахбии.

Сопровождающие драконы улетели на другую площадку, чуть пониже, поэтому я смогла понаблюдать как один за другим, они превращаются в людей. Когда вместо дракона появлялся человек, его скрывала дымка, которая через секунду развеивалась, и человек оказывался полностью одетым.

Мы стояли на площадке и будто бы никуда не собирались, о чём я аккуратно осведомила у Велора.

— Нас сейчас встретят. А войти в дом без приглашения, это оскорбить хозяев. В то время как площадками воспользоваться может любой дракон. — Объяснил мужчина, тихонько сопя мне в шею.

От его дыхания, по коже побежали мурашки, и у меня вдруг разлилось тепло внизу живота. Велор резко вскинул голову, и зрачки в его глазах вытянулись в тонкую ниточку. Мне подарили горячий поцелуй, который отпустил всё скопившееся напряжение.

— Хотел попросить прощения за задержку, но вижу, что не стоит. — Раздался властный голос позади нас.

Велор нехотя оторвался от меня, а я покраснела, рассматривая хозяина голоса.

Тёмные волосы мужчины были заплетены в косу и перевязаны разноцветными лентами, красных и оранжевых оттенков. Но что больше всего привлекало внимание, так это кожа приветствующего нас. Густого кирпичного цвета, почти красного, она явно показывала представителя огненных драконов. Черты лица у мужчины были вполне обыкновенными, но в целом создавалось впечатление породистого лица начальника или правителя.

Пока я жадно рассматривала нового представителя этого мира, он так же внимательно осматривал меня. Ничего оскорбительного в этом не было, мужчина явно удивлялся чему-то необычному, вот и все.

Неожиданно глаза дракона изменились, став из медовых с черным круглым зрачком, насыщенного оранжевого цвета с красными узким зрачком. И он чётко уставился в то место, где Велор поставил свою метку.

Мой...муж (надо уже привыкать так называть его), проникновенно зарычал и красный дракон смутился.

— Я прошу прощения, не хотел никого задеть. — Искренне извинился он и склонил голову. — Прошу в дом. — Пригласили нас войти, и развернувшись, мужчина быстрым шагом отправился к двери.

— А почему он один нас встречал? — спросила я, стараясь хоть немного отвлечь Велора. — Разве вы не враждующие кланы.

— Высшее проявление доверия, — коротко ответил дракон и поцеловал меня, потихоньку успокаиваясь. — Мы не враждуем, — оторвавшись от моих губ, добавил он. — Хоть на меня и напали красные драконы.

Мы пошли к хозяину, ожидавшему нас в проеме двери.

— А это как раз сомнительно, — высказался глава красных драконов, услышав наш диалог.

— Я могу показать их, — спокойно ответил Велор, перемещаясь так, чтобы быть между мной и мужчиной.

Я в очередной раз покраснела, а красный дракон лишь одобрительно кивнул и повел нас

вглубь замка.

Как только мы вошли внутрь, сразу вспомнила все старые сказки о драконах. Повсюду лежали драгоценные украшения, посуда и произведения искусства. Это было настолько диким, что я только могла вертеть головой и открывать рот.

— Золото и драгоценные камни притягивают и накапливают магию. Драконам плохо в закрытых помещениях, но мы и не можем жить постоянно на природе, человеческая часть устаёт. — Принялся объяснять Велор, видя моё изумление. — Поэтому, ещё наши предки нашли такой выход из ситуации.

— Начинять свои дома золотом и драгоценными камнями? — иронично спросила я, пытаюсь прийти в себя.

— Всё верно, — улыбнулся муж, обнимая ещё крепче.

Мы как раз проходили мимо столика с горкой золотых монет, что натолкнуло меня воспоминание из сказки.

— А правда, что дракон помнит каждую драгоценность, которая у него есть? — спросила я.

— Почти правда, — обернулся наш проводник. — Просто золото пропитывается магией дома, в котором лежит, и когда его уносят, мы чувствуем, как часть магии пропадает. Но леди не знала об этом, хотя это узнается с пеленок. Так кто же леди, помимо пары изменчивому Велориану? — с иронией спросил красный дракон.

Мне показалось, что хозяин замка чем-то задел Велора и ждал ядовитого ответа, но с удивлением понял, что его не будет.

— Меня зовут Калерия, — ответила я вопрос.

А в следующий момент мы вышли из коридора в обеденный зал, где был накрыт стол.

— Прошу вас, леди Калерия, Велор. За столом и беседу приятнее вести. — Пригласили нас, при этом хозяин замка странно на меня посмотрел.

Похоже, я совершила какую-то оплошность, но Велор даже глазом не моргнул. Вместо этого, он обратился к красному дракону,

— Те трое, что сейчас пытаются уйти из зала, напали на меня.

Мгновение и по повелению хозяина замка, трех мужчин в возрасте, окружают.

— Зачем? — горько спросил дракон, когда их подвели к нему.

— Потому что он прав, — сказал, как выплюнул, самый старший из них, глядя на Велора.

Его лицо было всё в глубоких морщинах, что впрочем, не портило красоты лица. А вот презрение и ненависть, искажившие черты, были неприятными и отталкивающими. Я поняла, что все присутствующие в зале поняли о чём речь. Головы людей (или драконов, кто ж их разберёт в одежде и человеческом обличье) повернулись в сторону Велора. А мой мужчина, сделав несколько шагов к хозяину замка, вдруг склонился в глубоком поклоне. Несколько секунд потрясенного молчания и Велор выпрямляется, чтобы громко заговорить на весь зал,

— Я приношу свои глубочайшие извинения правителю Огненных драконов. Таниаш, те слова были словами глупого мальчишки, что не знал истинной ценности драконних уз. Лучшего правителя Огненных я не встречал и мне остается лишь мечтать, чтобы достичь хоть половины твоего величия.

Напоследок, Велор вновь склонился в поклоне и не поднимался до тех пор, пока сам правитель с ошарашенным лицом не поднял его.

— Этот день войдет в мою личную историю, — криво улыбнувшись, чуть неловко сказал Таниаш.

По взмаху его руки, пленных увели, они будто осунулись после слов моего дракона, а нас провели за стол. Служанки подали чаши с водой, и я сполоснула руки, повторяя за Велором. Таниаш посматривал на меня, словно изучал, но никак не мог прийти к определённом выводу.

— Прекрати, — попросил Велор, поймав очередной взгляд правителя на меня.

Муж был настолько умиротворен своим поступком, что это передалось и мне. Чувство правильности и спокойствия наполнили душу, улучшая настроение. А разнообразие блюд на столе, еще больше помогли чувствовать себя хорошо.

— Прости, — снова повинулся Таниаш. — Я никогда таких глаз не видел. — Объяснил он, пожимая плечами.

— У вас нет сероглазых? — удивилась я, пока Велор наполнял мне тарелку.

Еда уже грозилась выпасть из тарелки, но он упорно продолжал накладывать какого-то салата. Лишь после моего внушительного тычка под ребра, он остановился. Красный дракон, чуть улыбаясь, смотрел на наши переглядывания. Подозвав к себе служанку, он что-то прошептал ей, а сам принялся отвечать на мой вопрос,

— Сероглазых людей я видел, а вот драконов вижу первый раз в жизни.

— Я не дракон, — почему-то резко ответила я.

— Пока нет, — согласился правитель. — И полноценным драконом вам не стать, но большинство возможностей иметь будете. — Просвещал меня Таниаш, пока я пыталась поймать взгляд Велора.

Моего дракона будто лихорадило. Лицо покраснело, а сам он пытался сдержать дрожь, несмотря на меня. Не успела я ничего спросить, как правитель на полном серьезе проговорил,

— Вам нужно побыть наедине. Не знаю, что с вами случилось, но слияние проходит в очень быстром темпе. Каон проводит вас к portalу, воспользуйтесь одни из моих личных домов.

Ничего не понимая из сказанного, кроме того что нам нужно куда-то идти, я и уточнить не успела. Велор резко поднялся, и кивнув красному дракону, подхватил меня на руки. Обхватив его за шею я действительно обеспокоилась, дракон горел. Миниатюрная служаночка, которую подзывал к себе правитель, быстро вела нас по коридорам, пока мы не пришли в комнату с золотистой аркой.

Небольшая пластинка в руках у девушки на мгновение вспыхнула, когда она приложила её к арке и внутри появилась радужная пленка. Это чем-то напомнило мне автоматические двери в наших домах и офисах. Я лишь отметила этот момент, когда Велор поблагодарив служанку, нырнул в... переход. Вышли мы около небольшого домика, в густом лесу.

Калерия

— Велор, что происходит? — успела я спросить, прежде чем в губы впились поцелуем.

Дракон смаковал поцелуй, медленно двигаясь в сторону домика и не оставляя никаких сомнений в том, что сейчас будет. Желание разлилось по телу, начиная гореть под кожей нестерпимым сладким зудом. Хотелось, чтобы губы и руки мужчины уняли его самым древним способом.

Прерывисто дыша, мы оторвались друг от друга, и я встретила шальной взгляд дракона. Что-то еще было в глубине его глаз, что-то опасное и волнующее. Я никак не могла понять, что происходит, пока мы входили в небольшой дом.

— Лера, ты помнишь, что пообещала мне? — низким голосом спросил Велор, проходя сразу в спальню и не давая рассмотреть обстановку.

— Пообещала? — переспросила я, начиная нервничать от поведения дракона.

— Ты сказала: "Сделаю все что угодно", когда просила меня остаться.

Смутно припомнился вечер, когда нам пришлось бежать сломя голову от Неметого и его бойцов. Все это было несколько дней назад, но вспоминалось как давний кошмарный сон. Аккуратно кивнула мужчине, показывая, что помню этот разговор и своё обещание.

— Хорррошо. — Проурчал дракон. — Сегодня я возьму обещанное, — уверили меня.

В следующие полчаса я только молчала, потому что Велор на все мои вопросы лишь таинственно улыбался, обжигая взглядами. Он медленно меня раздел, заставляя плавиться от нежных прикосновений, и обнаженную, принес в ванную комнату. Если конечно, это можно было так назвать. Квадратная комната была очень тёплой, вдоль стен располагались лавки, а посередине стояла каменная чаша. На небольшой подвесной полочке стояли разнообразные бутылочки и чашки. Стены комнаты были выложены разноцветной мозаикой нейтральных цветов, что не резало взгляд.

Из каменной чаши мужчина зачерпывал воду какой-то плоской и обливал меня с головы до ног. Я потом подсмотрела, что на дне чаши лежит красный камень, который начинает светиться стоит забрать часть воды. А сама водичка была горячей и приятной, вместе с теплым влажным воздухом комнаты, заставляла расслабиться.

Велор тоже быстро разделся и принялся за меня всерьез. Он намывивал меня, при этом не забывая нежно ласкать и подогреть страсть. Купальную комнату наполнили разные приятные ароматы от пушистой пены. В конце концов, тело охватила такая нега, что я просто отдалась этому сонному состоянию и легкому возбуждению. Меня натерли, наскоблили и выкупали от кончиков пальцев до кончиков волос так, что кожа скрипела.

Потом Велор быстро выкупался сам, прищурившись, я смотрела на его явное желание внизу живота. Жаркие взгляды, которые бросал на меня дракон, ясно давали понять, что отдых не предвидится. Но несмотря на явное возбуждение, мужчина медленно и тщательно вытер мне все тело и промокнул волосы. Уже в спальне он что-то прошептал и мои волосы стали сухими.

— Почему не в ванной? — Лениво спросила я, располагаясь на постели и вдыхая запах свежего постельного белья.

Комната была приятной, отделанная деревянными панелями, она казалась просторней, чем была на самом деле. Из большого открытого окна лился свет, и ароматы хвойного леса

наполняли спальню, даря странное ощущение свободы. Из обстановки здесь стояла лишь широкая кровать, на которой я и расположилась.

— Там камень с огненным элементом, — пояснил Велор и прилег рядом.

Его лихорадка, казалось бы, успокоилась и я вдохнула с облегчением. Но как оказалось, слишком рано.

— Лера, ты помнишь, как горела и болела, когда твой организм перестраивался под меня? — спросил дракон, переворачивая меня на спину и начиная массировать ступни.

Я лишь тихонько застонала в ответ, даже не представляла, что ноги могут быть такими чувствительными.

— Как только мы попали в мой мир, магия резко перекинулась на меня. — Продолжил Велор, нажимая на какие-то точки, от которых по всему телу словно разряды пропускали. — Мне сейчас необходимы заверения того, что ты моя.

Выплывая из приятных ощущений, я с трудом могла сосредоточиться на том, что говорил мне мужчина.

— Разве я это не подтвердила, поставив метку? — спросила недоумевающая.

Возбуждение, умело подогреваемое руками дракона, набирало обороты и уже меня начинало лихорадить.

— Леррра, мне нужно больше эмоций, больше доказательств. — Ошарашил меня Велор и я внимательно посмотрела на него.

Только сейчас я заметила, что его состояние не улучшилось, а наоборот, мужчина с трудом сдерживается. Его тело было напряжено, а в глазах плескался настоящий голод. К своему стыду, вместо того чтобы испугаться, я возбудилась еще сильнее. Нега растворилась в огне, который воспламенил всё тело. Велор чувствовал все изменения в моем организме и впитывал их, наслаждаясь каждым мгновением.

— Что ты предлагаешь? — прерывистым шепотом спросила я, выгибаясь под его руками.

— Исполни обещание. Никаких запретов на остатки этого дня и ночи. Я буду делать с тобой всё, что захочу. — Искушающим тоном проговорил Велор, проводя горячими ладонями от икр до бедра. — Согласна?

Я заворожено кивнула, глядя в его глаза, которые светились драгоценными изумрудами. Дракон торжествующе улыбнулся и...завязал мне глаза. Широкая тёмная лента плотно облегла голову, не давая подсматривать.

— Помни, — прошептал Велор. — Всё что угодно.

Я затаила дыхание, пытаясь определить, что он будет делать дальше. Но услышала лишь тихий смешок и массаж ног продолжился. Дракон делал это так умело, наверняка нажимая на какие-то тайные точки, потому что меня охватывала приятная дрожь от каждого прикосновения и надавливания.

Горячие губы, коснувшиеся стопы, были неожиданностью, как и дорожка поцелуев от пятки до пальчиков. Не знала, что так можно, но ощущения были не реальными. Мужчина взял в рот мизинец и с силой пососал, сбрасывая на меня смесь из смущения и удовольствия. Легкие покусывания до середины бедра отдались вниз живота, и я заёрзала попкой, чувствуя как становится влажно между ног.

Повязка добавляла чувствительности, почему-то я была уверена, что Велор наблюдает за моей реакцией. Со второй ногой мужчина повторил ласки, и я сжала руками ткань простыни, стараясь удержаться от громких стонов. Чувствуя горячее дыхание дракона на

венерином холмике, я непроизвольно раскрыла бедра, желая поцелуев именно там. Но вместо этого, Велор принялся ласкать живот, обводя луно пупка языком.

Грудь налилась, а соски встали пиками, требуя к себе внимание. И словно понимая моё состояние, губы мужчины накрыли один сосок, втягивая его в рот, а другой принялись ласкать длинные пальцы. Я уже не могла сдерживаться, выгибая спину и вцепившись в волосы дракона, чтобы притянуть его к себе еще ближе.

Влажных складочек коснулась головка члена, и я с всхлипом подалась навстречу, но Велор отстранился. Жалобно застонав, я попыталась приподнять повязку и посмотреть в бесстыжие глаза дракона, но мне подняли руки и зафиксировали над головой. Грудь принялись услаждать губами и языком, посасывая и покусывая соски. А член вернулся на место, но, вместо того чтобы войти в лоно, начал медленно скользить по влажным складочкам, задевая клитор. Нажима хватало, чтобы приносить удовольствие, но не хватало, чтобы получить разрядку, что доводило меня до полного иступления.

— Хорррошо, — урчал дракон, отрываясь от груди и покрывая моё лицо поцелуями. — Покажи, что ты моя.

— Твоя, — согласилась я, пытаюсь извернуться и заставить Велора войти в меня.

Безумие желания захватывало всё сильнее, сводя с ума.

Мне подарили страстный поцелуй, напоследок прикусив нижнюю губу, и путешествие по моему телу продолжилось. Чувствительность шеи повысилась, иначе как объяснить, что я чуть не кончила, стоило мужчине прикусить свою же метку. Его язык скользил по влажной коже, заставляя меня выгибаться и откровенно умолять о большем.

Грудь, как и живот, подверглись жалящим поцелуям, которые лишь добавили страсти и огня. Бедра и низ живота горели и я как можно шире развела ноги. Стоило мужчине прижаться губами к нежной раковине, и вскрикнув, я испытала первый яркий оргазм.

Велор дождался пока выровняется моё дыхание, нежно проводя языком по клитору и добавляя болезненно сладостных ощущений. А потом перевернул на живот и сразу вошёл в меня. Ощущение наполненности всколыхнуло, казалось бы, успокоившееся желание. Подняв бедра, я приготовилась к яростным ударам и наслаждению, но их не последовало.

Не выходя из моего тела, мужчина опиравшись на широко расставленные колени, начал массировать мне шею и спину. Всё это походило на форменное издевательство, но сладкое и невообразимо приятное.

Внутренние мышцы сокращались, плотно обхватывая неподвижный ствол. А мужские ладони уже сжимали талию и перешли на попку, нежно, но сильно массируя ягодицы.

— Пожалуйста..., - простонала я, чувствуя, что еще чуть-чуть и у меня помутится рассудок от неудовлетворенного желания.

Его рука скользнула между кроватью и моим телом, пальцы нашли чувствительную горошинку, а бедра, наконец, начали двигаться. Медленные, неторопливые движения, заставляли извиваться под сильным телом. Увеличить темп в такой позе я не могла и оставалось лишь бессвязно умолять о большем. Но самое потрясающее, что при таких неспешных движениях я вдруг оказалась на самом краю.

Мне нужен был маленький толчок и Велор, словно почувствовав это, в несколько резких ударов сбросил меня в пучину всепоглощающего наслаждения.

Легкие спазмы утихали внутри тела, когда я ощутила, как Велор покинул лоно. Его пальцы начали ласкать клитор и играли с ним до тех пор, пока я снова не почувствовала горячее возбуждение. Давление в запретное местечко стало для меня совершенно

неожиданным. Я напряглась, чувствуя волну смущения, стыда и... возбуждения. Ласки Велора стали еще нежнее и медленнее, он словно давал мне время привыкнуть или отказаться.

"Помни, всё, что захочу!" — как наяву услышала я его голос и согласно вильнула попкой.

Почему бы и нет? Я люблю его и хочу, а главное — доверяю.

Давление сменилось на проникновение, и я прерывисто вздохнула от дискомфорта. Велор принялся ласкать меня с какой-то отчаянной нежностью, заставляя забыть о неприятных ощущениях. Постепенно, горячее желание полностью пропитало тело и я начала получать странное удовольствие от такого вида секса. Движения мужчины ускорились, пальцы вытворяли что-то невообразимое, а кожу, где стояла метка, он резко прикусил и я пропала. Растворилась в безумстве наслаждения, распадаясь на атомы и собираясь вновь.

Велор не смог долго сдерживаться, присоединившись ко мне в следующую секунду. Последовал протяжный стон, отдавшийся глубоко во мне через метку, а в следующее мгновение меня с силой сжали в объятиях, содрогаясь от удовольствия.

Отдышавшись, мужчина снял с меня повязку, поднял и понес в ванную комнату. За второе я была безумно благодарна, так как тело было, словно желе и даже не собиралось отвердевать. Конечности болтались, и я была где-то в другом измерении, будто прошла сквозь чёрную дыру.

Вся процедура с купанием повторилась, и через полчаса меня принесли на постель, которая магическим образом сияла белизной и свежестью. Прямо автоматика, как у нас.

Глаза закрывались, и приятная усталость разлилась по телу. Тем удивительнее было почувствовать горячие губы на своей шее.

— Велор..., - попыталась я возразить и сказать, что у меня просто нет сил.

Мужчина крепко, но не больно укусил меня за метку, и я вскрикнула от нахлынувшего возбуждения.

"Кажется, у меня появилась волшебная кнопка?!" — с иронией подумала я, отвечая на страстный поцелуй.

Усталость растворялась в желание, которое накатывало волнами, как прилив. В этот день или ночь, я просто потерялась во времени и в удовольствие. Дракон словно наполнялся силами от каждого моего оргазма и принимался ласкать с еще большим усердием. Меня брали разнообразными способами, и лишь один раз мне удалось занять лидирующую позицию. В остальное время, Велор стремился доставить как можно больше удовольствия.

В конце концов, я просто отключилась после очередного купания, пробормотав, что он может делать всё что угодно, но без меня. Мужчина накрыл тёплым одеялом и сжал в объятиях, полностью расслабленная и удовлетворенная до изнеможения, я уплыла в сон.

Велор

Моя малышка тихонько сопела и я рассматривал её черты лица, чувствуя в груди щемящую нежность. Наши отношения начинались и развивались совершенно немислимым способом. Как же я боялся, что она оттолкнет, что не позволит такие вольности. Как и с меткой, и с преследованием в лесу, этот вид секса должен был случиться намного, намного позже. Но в то же время, был способом быстро войти в контакт и уравновесить наши магические каналы.

В её мире, я испытывал дефицит в магии и Лера забирала все крохи себе на перестройку. А в моём мире, огромный её поток накинудся на мой организм, чтобы подстроить меня для девушки. Я лишь надеялся, что только Таниаш понял происходящее. Не то чтобы, мне было стыдно, скорее я переживал, что на Леру заявит кто-нибудь права из-за не совершенности связи. Теперь же, об этом не нужно было беспокоиться.

Душу наполнила гордость за пару. Не испугалась, добровольно согласилась на эксперименты, чутко реагируя на все ласки. Член дернулся, и я ощутил волну возбуждения, изумленно поражаясь своим силам. Мне казалось, что Леру я хочу всегда и везде.

Внезапно почувствовал всплеск магии, открылся портал. Обоняние тут же подсказало, кто ранний гость и в душе снова зашевелилась ревность. Хорошенько украв девушку, я провел по своему телу, вызывая одежду и пошел на встречу. Таниаш стоял около самого портала, в золотистых лучах рассвета. Он не подходил к дому, что со стороны мужчины было весьма разумно.

— Твои родные прибыли, — без предисловий начал красный дракон и я расслабился.

— Мне было интересно, да и тебя позлить хотелось. Не более, — добавил Таниаш, криво усмехнувшись.

Справившись с дрожью и желанием прямо сейчас придушить заразу, я глубоко вздохнул.

— Прости! — повинился дракон, с сожалением глядя на меня.

Именно его взгляды на Леру и стали причиной того, что девушка сейчас спала без сил. Животная часть пометила самку как только можно, учуяв возможного соперника. Не представляю, как буду оправдываться перед женой (на этой мысли, в груди разлилось тепло), если она узнает. Сейчас все драконы будут видеть, и чувствовать мой запах на ней. И не просто запах, а метки по всему телу.

— Надо начинать отношения заново, иначе мы рискуем вернуться к самому началу. — Постарался ответить я как можно миролюбивее.

— Даже не представляю, что с вами произошло, ваше высочество. — Покачал головой Таниаш.

— Я видел, как драконов держат за диких и безмозглых животных, — принялся я отвечать на скрытый вопрос, рассказывая куда попал и что со мной происходило.

Ближе к обеду, я ответил на все уточняющие вопросы красного дракона, который стал совершенно серьезным. На него произвел впечатление рассказ, но Таниаш был спокоен. В отличие от меня, дракон этого не видел, поэтому не мог воспринимать всё близко к сердцу.

— Что ты хочешь от меня, Велор? — наконец, спросил он.

Я лишь молча смотрел на него, красный дракон далеко не дурак и уже понял к чему я веду. Его дед, будучи еще молодым правителем, развязал войну со всем миром. Долгое

время, красные драконы были врагами и их уничтожали, и люди, и собратья. В конце концов, их загнали в горы, где практически не было еды и нормального существования. Но старый правитель не сдался. От невыносимых условий, первыми пали дети, как самые слабые, следом самки. В итоге, у красных драконов практически не осталось шанса на продолжение рода.

Отец Таниаша первый пошёл на уступки, после того как сам стал правителем. Долгое время драконы притирались с изгнанниками, пытались найти разумные границы, потому что, несмотря на отчаянное положение, в роду красных драконов до сих пор оставались мятежники.

Причиной, почему на меня напали, стала моя принадлежность подуду Изменчивых, ибо именно мои родители встали на сторону врагов и предложили мир. Остальные рода, всего лишь смирились с этим решением, не смея перечить самым могущественным драконам в этом мире.

Изменчивые были своего рода судьями для всех драконов. Даже государства людей обращались к нам, если у них возникал серьёзный спор. Во многом, благодаря именно Изменчивым, у нас не было войн, мы хранители равновесия и мира.

Я не желал принимать красных драконов в "лоно семьи" и выступил против, когда Таниаш пришел с просьбой о полном мире. Даже его отец не хотел такого, всего лишь выбивал условия получше, в то время как сын предлагал полную капитуляцию. И я был глуп! Потому что не понимал, сколько силы нужно было, что бы признать ошибки своих предков и начать исправлять их.

— Почему, Велор? — напряженно спросил Таниаш, пытаясь увидеть подвох.

Я его не осуждал. Боюсь, если бы Лера узнала меня в условиях моего мира, то презирала бы. Я и сам с отвращением вспоминал свою заносчивость и высокомерие.

— Потому что мир не может потерять красных драконов из-за глупых ошибок прошлого. И потому что там, наши собратья, наш род, который нуждается в помощи. — Честно ответил я.

— Изменчивые могут не согласиться, — возразил Таниаш и снова я его понимал.

По всему, выходило, что драконов в вольерах многие тысячи и если красные заберут всех, то со временем, они станут по численности и силе, равными моему роду. Я тоже задумывался над этим. Стоило ли давать силу тем, кто уже однажды применял её во зло?

Но я видел в глазах Таниаша отчаянье, боль за своих драконов и обреченное понимание скорого вымирания. Он и сейчас пытался не верить мне, пытался задавить свою надежду в зародыше, потому что боялся поверить в эту возможность.

Подняв с земли камень, я с силой запустил его об землю. Подняв осколок с острым краем, расчертил красную линию на ладони и протянул руку правителю красных драконов. Мы были одного возраста, и я сейчас предлагал Таниашу братские узы. С изумлением, граничащим с полным шоком, дракон распорол свою ладонь и крепко пожал мне руку.

— Отдаю...

— Принимаю..., - слились наши голоса и магия легким потоком овеяв сжатые руки, подтвердила наши намерения.

Ладони заживут самостоятельно, к ранам нельзя будет применить магию исцеления, да и драконья регенерация не поможет. Это как напоминание, что кровные узы не даются просто так и они не пустые обещания, а самая настоящая клятва поддержки и понимания.

— Что ж, — заулыбался Таниаш, перевязывая платком ладонь. — Я благодарю

сестренку, за твоё перевоспитание.

Я лишь рассмеялся, чувствуя, как полностью успокаивается животная часть. Брат не может претендовать на сестру, а Лера через меня стала родственницей красного дракона.

— Прости, — еще раз повинулся дракон, на что я махнул рукой.

Не объяснять же теперь, что у нас с Лерой, с самого начала всё было наперекосяк.

— У меня одна просьба, вернее не просьба, а условие. — Серьезно сказал я и Таниаш внимательно посмотрел мне в глаза. — Ни один человек не пострадает.

— Ты шутишь? — изумился названный брат, но я покачал головой.

— Это мир Леры. И если мы придем туда, то ни один человек не пострадает! Это моё условие!

— Велор, но ты же сам рассказывал, что там есть оружие, способное убить дракона! — Вскочил Таниаш, явно начиная злиться. Он начал ходить туда-сюда, фыркая и сдерживаясь, что бы ни наговорить лишнего. Ведь по сути, я предлагал идти на бойню.

— Мы откроем не одиночный портал, а тоннель! — Объяснил я и красный дракон замер.

— Магия будет с нами?

— Магия будет с нами! — подтвердил я.

— Пойду готовить своих. Когда вы будете? — спросил Таниаш, подходя к portalу.

— Мама знает? — спросил я, и брат покачал головой, криво улыбнувшись.

— Решил, что ты сам захочешь сказать. — Ответил он.

— Спасибо, — ответил я.

Не знал, что так волнительно представлять свою избранницу матери. Мне хотелось, чтобы родительница полюбила Леру так же сильно, как и я.

— Я пришлю поесть, — сказал мне напоследок дракон и исчез в портале.

Вернувшись в дом, я начал нежно будить Леру, ласково покрывая поцелуями лицо и шею любимой.

— Велор, ты ужасный драконище, отстань от меня! — пробурчала девушка и закуталась в одеяло, отгородившись от меня.

— Леррра, — проурчал я, чувствуя, как открывается портал. — Нам еду принесли.

— Еду?! — высунулась заспанная мордашка моей пары.

Я лишь рассмеялся, окутывая её своей любовью и нежностью. Лера зажмурилась, с удовольствием принимая мои чувства.

— Сейчас принесу, — пообещал я ей и вышел из дома.

Около портала стояла Каон, с большой корзиной в руках. Поблагодарив драконицу, я вернулся в дом, где застал спящую Леру. Меня окатила волна стыда, совершенно измучил малышку. Прилег рядом и обнял своё сокровище, названный брат сумеет объясниться с моей мамой, если мы задержимся на пару часов...

Калерия

Проснулась я от острого чувства голода. Желудок судорожно сжимался, посылая сигналы нерадивой хозяйке о своём бедственном положении. А нос щекотал аромат свежей выпечки и чего-то явно мясного. Я даже не поняла как оказалась в соседней комнате около стола, на котором стояла большая корзина. Впившись зубами в сладкую булочку, я застонала от восторга.

— Жалею, что я не булочка. — Раздался хриплый голос Велора.

Мужчина стоял в проеме двери, сложив руки на груди. На нём были лишь легкие широкие штаны, которые не скрывали возбужденного состояния.

— Если ты не дашь мне поесть, то я покусаю тебя! — пообещала я, выставляя руку с зажатым хлебом.

Дракон метнулся ко мне так быстро, что я еле-еле заметила смазанную тень. Мне вообще казалось, что у себя в мире, Велор выправляется, восстанавливая свои возможности. Даже обращение в дракона проходило намного быстрее и совершенно безболезненно.

Меня подняли на руки и, выдвинув глубокое кресло, аккуратно посадили в него. Сам мужчина принялся накрывать на стол, доставая продукты из корзины. Посуду он взял из плетеного ящика, стоявшего в специальном углублении в стене.

Как и в спальне, здесь во всей красе был минимализм. Один стол, два кресла, ящик с посудой и небольшая раковина. По крайней мере, я думаю, что это была раковина. Небольшая каменная чаша, тоже стояла в углублении, на трёх мощных ножках. И всё, больше из мебели — ничего. Комната была отделана деревянными панелями медового цвета, что вкупе с золотистым светом местного солнца, создавало яркую и уютную обстановку.

Меня накормили запечёнными овощами с нежным мясом какой-то птицы. За место привычного мне хлеба, в корзине оказались жареные шарики соленого теста. А на десерт, помимо сладких булочек, еще были маленькие кексики, которые рассыпались во рту ореховым вкусом.

Потом мы выкупались, причём я видела жадные взгляды дракона на меня, но отчего-то, он лишь с сожалением вздыхал, ничего не предпринимая. На мой закономерный вопрос, что происходит, Велор беспечно ответил,

— Мама нас ждёт.

У меня ноги стали ватными и я начала паниковать. Это его мама, то есть драконица! В голову сразу полезли не хорошие мысли. А что если я ей не понравлюсь? И вообще, я из другого мира! Припоминая рассказы Велора, я знала, что драконы ничего против человека не имеют, но вдруг его мама не такая.

— Лера, — позвал меня муж (еще один повод побеспокоиться! Может его мама хотела другую невестку!).

Я повернулась к дракону с четким намерением сказать, что не пойду, но попала в тёплое облако его любви. Мужские руки прижали меня к твердой груди и Велор, проникновенным голосом заговорил, глядя мне прямо в глаза,

— Калерия, ты моя пара! Моя истинная пара! Женщина, которую я безумно люблю. Не потому, что так приказала магия, — покачал головой дракон. — Магия мне лишь указала на

тебя. А полюбил я тебя за твой смех, за твою нежность и ранимость. Ты воплощение доброты и сострадания, но как истинная женщина, с острыми зубками. — Улыбнулся Велор, ласково обнимая моё лицо ладонями и нежно целуя меня.

— Твоя смелость и мужество заставляют меня задыхаться от гордости тобой. — Продолжил мужчина, отрываясь от губ, но не выпуская из объятий. — Я люблю тебя, Калерия. Люблю всей душой и сердцем, ты моя жизнь! И никто, даже моя мама, не сможет этого изменить.

Глаза защипало, и я попыталась вырваться, но Велор не позволил, еще сильнее прижимая к себе. Такая буря эмоций поднималась у меня в душе. Я всю жизнь была одна, словно оторванный лоскут, трепыхалась в бурном течении жизни. А теперь, мне сказали, что я нужна и не просто нужна, а необходима.

"Чувствовать — это конечно прекрасно, но услышать тоже важно!" — подумала я про себя, стараясь успокоиться и перестать всхлипывать.

Велор спокойно ждал, когда я успокоюсь, ласково поглаживая по спине и шепча какие-то нежности. Не было осуждения или насмешек, я могла наконец-то быть собой. Придя в себя, я умылась в ванной комнате и вышла уже улыбаясь. Действительно, какая разница, понравлюсь я или нет, маме-драконице. Главное, меня любит Велор, с остальным справимся!

В следующие полчаса я испытывала бытовую, как Велор назвал её, магию. Меня пытались одеть..., в платье..., и это было невыносимо. Десятки фасонов сменились, пока я не выдавила из себя, что не могу надеть платье. Платье и я, — это несовместимые вещи.

— Малышка! — возмущенно вскричал дракон, который выдохся за это время, как будто руками таскал огромные булыжники.

"Вот и началось!" — подумала я, прикусывая губу и готовясь к первой обоснованной ссоре.

— Почему ты сразу не сказала, Лера? — пожурил Велор и провел горячими ладонями по контурам моего тела.

С изумлением я осматривала свой рабочий комбинезон, только чистенький конечно. Вопросительно посмотрела на мужчину.

— Я на тебе видел только такую одежду. — Пояснил Велор, блестя глазами и подходя ко мне ближе. — Или совсем без одежды, — хрипло добавил он. — Но так я тебя не пущу, — предупредил дракон, заключая в объятия и даря страстный поцелуй.

Ответив на поцелуй, я прижалась к любимому как можно сильнее, безмолвно благодаря за такое отношение. И возможно, мне понадобился бы новый комбинезон, руки мужчины весьма настойчиво пробирались под футболку, скидывая лямки, но Велор остановился. Тяжело дыша, он прислонился своим лбом к моему и жалобно застонал. Я хихикнула, наверное от стресса и нервов, иначе почему на недовольный взгляд мужчины, расхохоталась в голос.

Недовольный взгляд сменился на тёплый, пока дракон ждал окончание моей "истерики".

— За нами пришли, — мягко сказал Велор, когда я успокоился и взял меня за руку.

Около портала ждала та самая служанка, которая и проводила нас сюда. Улыбнувшись нам, она провела через портал и сразу исчезла в одном из коридоров. Мои мысли о том, что мы заблудимся, рассеялись мгновенно. На все коридоры звучал раздраженный женский голос с шипящими и рычащими нотками. Так что, мы очень легко найдем источник звука, а

следом и хозяйина, вернее хозяйку голоса.

Велор явно обрадовался, услышав мамочку. У меня совсем не было сомнений в том, кто это распекал всех. Дракон помчался к матушке, ускоряясь с каждым шагом, к входу в главный зал я уже практически летела за ним, чуть ли не болтаясь на весу. Как только нас увидели, голос смолк, а зале образовалась напряженная тишина.

Стараясь не высовываться из-за широкой спины Велора, я шла за ним, к правителю красных драконов и супружеской чете, стоящей рядом. Мужчина явно был отцом Велора, те же угольно-чёрные волосы и хищные черты лица.

А вот женщина создавала странное впечатление. Высокая, это единственное что можно было разглядеть. На ней было надето одно из широких платьев, которые мне предлагал дракон, когда пытался одеть для встречи. Платье было красивого мятного цвета, но полностью прятало фигуру женщины, скорее балахон, чем платье. Светлые волосы были подняты вверх и скреплены золотистыми нитями с мелкими драгоценными камнями. Огромные зеленые глаза привлекали к себе внимание, сейчас они были рассечены черным узким зрачком. Высокие скулы и маленький носик придавали женщине немного детский, наивный вид. И я было расслабилась, но стальной голос смазал это впечатление, заставляя снова напрячься.

— Велориан, ты заставляешь ждать! — произнесла женщина.

— Прости, мама. — Повинился дракон и остановился, склоняясь в поклоне.

Мне стало очень не хорошо. В голове мелькали обрывки всех бесед, которые мы вели с Велором, я пыталась понять какую ступень в иерархии этого мира, занимают его родители.

Женщина смягчилась, подошла к сыну и крепко обняла. На мгновение они застыли, мне было видно как мама-драконица судорожно пыталась прийти в себя, обнимая Велора. Тонкие белые руки слегка дрожали, когда оторвавшись от него, женщина нежно гладила дракона по щеке. Она улыбнулась, и столько любви было в этой улыбке, что я шумно выдохнула.

Зеленые глаза с простым человеческим зрачком посмотрели на меня и кажется, я побледнела. А Велор, с широкой улыбкой, вытащил меня из-за своей спины и поставил прямо перед матерью.

— Мама, папа (о, я не ошиблась). — Заговорил дракон и в глазах женщины мелькнуло понимание. — Позвольте представить вам, мою избранницу. Моя истинная пара, Калерия.

Отец Велора подошел вплотную к своей жене, но я смотрела только на драконицу, ощущая, как к горлу подступает тошнота от переживания.

— Лера, — обратился дракон ко мне и встал боком, чтобы видеть и меня, и своих родителей. — Позволь представить тебе моих родителей. Азалия, правительница рода Изменчивых и мой отец — Дариан.

Я видела как глаза правительницы и по совместительству мамы моего мужа, на мгновение превратились в драконьи, а потом наполнились злостью и яростью. Разочарование наполнило душу, и я поежилась от внезапного холода.

— Мама! — последовал окрик Велора и меня крепко обняли.

— Что мама? — прошипела новаяявленная свекровь. — Я тебя сейчас, как в детстве отшлепаю. И даже не постесняюсь высокого общества! Ты до чего девочку довел, драконище несчастный?!

Я вслушивалась в слова, не совсем понимая смысл, когда вмешался отец Велора,

— Дорогая, думаю, наш сын защищает свою пару. Девочка твою злость отнесла к себе.

— О, Боги! — прошептала правительница, а в следующее мгновение, меня аккуратно передали ей в руки.

Я было дернулась, теряя Велора, но внезапно меня обняло большое теплое облако разнообразных чувств. Здесь была радость от того, что сын нашел любовь. Доброе любопытство ко мне, желание узнать поближе. А еще, скрытое счастье от того, что она теперь не единственная представительница женского пола среди своих мужчин. Но самое главное, полное принятие меня в семью и ни одного сомнения по этому поводу. Мне было так хорошо, словно я нашла родную маму.

Очнулась я в женских объятиях, руки правительницы ласково перебирали мои волосы. Когда я подняла голову, она ласково улыбнулась, глядя на меня.

— Я разозлилась на сына, — пояснила женщина, все еще с тревогой в глазах.

Кажется, Азалия переживала свою оплошность сильнее, чем я. После чувств, которые мне показали, даже стало как-то стыдно за свою реакцию.

— Простите, так неловко получилось. — Ответила я и совсем не ожидала веселого смеха.

— Лера, ты просто чудо! — сказала женщина, стискивая меня в очередных объятиях.

А мне вспомнился мой мир, где личное пространство было не желательно пересекать. Прикосновения считались прерогативой только семейный пар, да и в общественных местах не поощрялись. Как же отличались взаимоотношения здесь. Хотя, я еще на Садахбии заметила тягу Велора постоянно касаться меня. Но все это списывалось на его состояние, а никак не на норму в отношениях. Интересно, в чем еще отличие наших миров?!

Велор перехватил меня у матери, когда мы шли к столу. Правительница бросила грозный взгляд на сына, на что мужчина стыдливо опустил голову, но из рук меня не выпустил.

А за столом разыгрывались не шуточные баталии. Несколько стариков спорили о каких-то драконах и явно напирали на правителя огненных. Таниаш стоял спокойно, с невозмутимым лицом, но стоило ему увидеть нас с Велором, как губы дракона разъехались в радостной и доброй улыбке. Мне вдруг подумалось, что если бы у меня был брат, то я хотела бы, чтобы он был именно таким, как красный дракон. Что-то в нём было такое, что показывало настоящего доброго человека, вернее дракона.

Мы молча стояли около стола пока решались какие-то спорные моменты о магическом тоннеле. Вопросительно посмотрела на мужчину и поймав его взгляд, тут же получила объяснения. Наклонившись, Велор начал рассказывать в чём проблема.

Оказывается, красные драконы на грани вымирания из-за войны в прошлом. У них практически не осталось самок, да и сам по себе род очень малочисленный. Мой муж придумал способ, как говорят "совместить полезное с приятным". Велор не может оставить драконов в моём мире без своей помощи и заодно, хочет помочь названному брату. Это он мне тоже пояснил, показав руку и объяснив всю суть магической клятвы.

— Мы хотим открыть тоннель, а не портал. Таким образом, мы сможем применять магию, — тихонько шептал мой дракон. — Ни один человек не пострадает. Мы лишь заберем драконов.

После этих слов, у меня с груди, словно камень упал. Даже не камень, а огромный булыжник. Чувство того, что я предатель — не ушло, но хотя бы ослабло. Мысли о том, что мирного перенаселение драконов может не получиться, я предпочитала отгонять. Я уже один раз не поверила любимому, теперь хочу исправить это и довериться полностью.

— Велор, а разве драконы на Садахбии развиты? В смысле, ты же говорил, что они дети. — Спросила я, не понимая, как они будут проворачивать дело с размножением.

Сам Велор сильно переживал, когда ему подсовывали самочек, считая такие действия ненормальными. А теперь то же самое предлагает.

— Наши маги готовы помочь, — раздался тихий голос Таниаша, который незаметно подошел к нам, пока за столом чуть ли уже не плевались от злости и желчи.

— Чем? — искренне удивилась я.

Как можно помочь драконам, которые еще не эволюционировали до такого состояния, как "человек-дракон"?

— Мы сможем дать магический толчок для развития. Но если честно, то надеемся, что сам мир поможет своим детям. Напитает их магией, и они смогут найти своё место на этой земле. — Вместо правителя красных драконов ответил Велор.

— А о чём тогда идет спор? — недоуменно спросила я, совершенно не понимая, чего так добиваются старики.

— Старейшины не хотят давать мне возможность восстановить род. Считают это лишней угрозой. — Мрачно усмехнулся Таниаш.

Не успела я спросить о какой угрозе пойдёт речь, как прозвучал стальной голос Азалии, — Довольно!

— Госпожа, вы же понимаете, если Огненные вновь обретут могущество, то миру грозит война. — Склонившись в поклоне, заговорил самый ветхий старикан.

— Я так же понимаю, что мы не можем отвернуться от собратьев, которые томятся в неволе. Но если привести их к нам не составит труда, то дать достойное место мы просто не сможем. Род Огненных драконов единственный род, который может дать дом нашим собратьям. Пусть в силу печальных обстоятельств, но красные драконы могут помочь. Возможно, этим они искупят ошибки прошлого.

После слов правительницы Изменчивых в зале настала тишина, которую разбивали лишь тихие шепотки. Я только сейчас обратила внимание, что в огромном зале, где могли запросто уместиться пара сотен человек, совсем пусто. И большинство из присутствующих были именно мужчины, женщин было совсем мало.

— Это большая ошибка, — пробормотал старик, но по тону было понятно, что он смирился с решением Азалии.

— Что ж, значит решено. — Улыбнулась мама Велора и повернулась к нам. — Отправляйтесь.

Вот так просто?! Отправляйтесь и всё?! У меня было полное впечатление, что я не успеваю за течением времени в этом мире. Будто бы я постоянно отстаю. Пока я хлопала глазами, Велор и все остальные склонились в поклоне. Они уже выпрямились, а я только попыталась изобразить поклон, на что Азалия тепло улыбнулась.

Из зала мы вышли к площадкам, где люди обращались в драконов и улетали в одну сторону. Столпотворения не было, скорее выверенные действия подготовленных военных. О чём я и спросила Велора. Не хотелось бы разочаровываться в местном населении.

— Лера, мы все воины. — Спокойно ответил мне муж. — Чтобы научиться взлетать драконом, нужно владеть балансировкой. Так уж вышло, что лучше всего баланс постигается в боевом искусстве.

— А как же подготовка? Неужели вам не нужен план действий? — спрашивала я, беспокоясь и чувствуя вину за всё, что возможно произойдет.

— Мы будем постоянно на связи. Да и маги помогут. Как только откроется тоннель, мы запустим зов, и все наши собраты будут стремиться нам на встречу. — Подробно объяснял любимый, пока мы ожидали своей очереди.

Мысли летали в моей голове так хаотично, что мне казалось: я схожу с ума. Все было другим и совершенно не так, как я привыкла. Попыталась представить действия наших военных, если бы человечество обнаружило планету, где люди рабы. И к своему стыду поняла, наши бы не помогли. Вернее, помогли бы, только при условии выгоды.

— Велор, а если бы красным драконом не нужно было восстанавливать род, вы всё равно полетели бы на Садахбию? — спросила я у мужчины.

Дракон внимательно посмотрел на меня и медленно кивнул, ответив при этом.

— Первоначальный план был прийти только Изменчивыми. Но встреча с красными драконами заставила меня передумать.

Мы вылетели самыми последними. Таниаш двигался рядом с нами, и должна была признать, выглядел очень эффектно. Если Велор был массивным, то правитель красных драконов был более поджарым и юрким. Шкура Таниаша сияла огненными всполохами, будто дракон горел изнутри — завораживающее зрелище.

К ущелью мы подлетели, когда уже все драконы были там. Они расселись по краям огромной впадины и явно ждали нас. Был выделен специальный пятачок, на который мы и

приземлились. Большую часть драконов, представляли красные, но были и изменчивые. Других видов я не видела, хотя по разговорам поняла, что они есть и будут помогать.

Помимо меня, из седоков были еще несколько мужчин, видимо это и были маги. С Велором я уже мысленно общалась свободно, благо за несколько часов можно было потренироваться, во время полёта. Он честно отвечал на мои вопросы и пытался успокоить страхи, которые ни в какую не хотели уходить из моей головы.

И надо сказать, что зря. Наверное, никто кроме меня не смог бы похвастаться, что видел такое полномасштабное и совершенно безболезненное вторжение. По крайней мере, жертв не было.

Тоннель открылся как по маслу, сами маги лишь могли удивленно качать головой. Я видела воронку, что вела прямо в заповедное крыло. Мы словно оказались в середине огромного торнадо, была оглушительная тишина, даже хлопающих крыльев не было слышно. Сама воронка искрилась всеми цветами радуги, пропуская не только самих драконов, но и их магию. Вот только, в моём мире, она становилась видимой. Стоило нам вылететь из этого смерча, как я собственными глазами увидела мерцающую плёнку, которая плотно охватывала Велора. На мне такой плёнки было раз в десять больше. И в отличие от вылета из замка, мы теперь были в первой тройке. А все драконы, что следовали за нами, начинали мерцать защитными заклинаниями и золотистой пылью за большими телами тянулся шейф магии.

Рядом с нами раздался оглушительный рев и я зажала уши руками, во все глаза смотря на Таниаша. Красный дракон встал в стойку на хвосте, как атакующая кобра и ревел во всю мощь своих легких. Даже я почувствовала скребущее чувство, прийти к дракону, показаться ему. Несколько томительных минут и начали прилетать первые драконы Садахбии. Те, кого держали в открытых вольерах. А следом, начались атаки военных.

Нас обстреливали всевозможным оружием, но золотистая пыльца и мерцающая пленка делали свое дело, полностью поглощая все залпы. Сначала атак, меня охватил ужас, я все ждала когда: либо собьют драконов, либо сами драконы не выдержат и начнут плевать огнём в ответ. Но ничего не случилось, военные безуспешно атаквали, а драконы чётко и не отклоняясь от задачи, методично забирали своих собратьев.

Пыльца магии, словно живое существо, которое всё понимало, обнимало драконов Садахбии, превращаясь в мерцающую плёнку и защищая, стоило им оказаться рядом с ней. А так как драконы улетали все дальше в поисках своих, то и пыльца магии распространялась все больше. Местные драконы же, подлетая к Таниашу и получая мысленные указания, влетали в воронку, чтобы оказаться в новом мире.

Нам понадобилось почти десять часов, чтобы полностью увести всех драконов и их потомство, через тоннель. Мы с Велором, проверяли водные законы, когда пришло сообщение от Таниаша, что он никого больше не чувствует. На душе было спокойно, как никогда. Ощущение правильности происходящего стало той самой чертой, когда я поняла, что возврата к прошлому не будет. У меня новый дом и может быть я предательница своего рода, но я поступила правильно.

Велор аккуратно спустился к пролому вместо окна, в мою бывшую комнату. Мы еще во время полёта договорились, что дракон даст мне возможность взять некоторые личные вещи. Оказавшись в своей спальне, я быстро покидала несколько памятных вещиц и пошла к проему, за которым меня ждал дракон.

— Так и знал, что ты вернешься! — раздался голос, и плёнка на мне вспыхнула от удара.

Я вылетела из разлома, кувыркаясь в воздухе, словно маленький волчок. Послышался рев и меня подхватил мой дракон, но я всё равно хорошенько приложилась головой. Вот если бы была без защиты магии, меня бы точно собирали по кусочкам. Это что же за оружие такое?

Долго гадать не пришлось, когда Велор в человеческом облике поднял меня на руки, я увидела Майкла. Мужчина совершенно бесстрашно спускался по отвесной стене, скользя на каких-то красных канатах. Спустившись, Майкл пошёл к нам с безумной улыбкой на губах, по пути поигрывая ярко-красными хлыстами. Они выходили прямо из его рук, из небольших утолщений около локтей. Именно в тот момент мне вспомнились слова военного врача, про какую-то разработку, а ещё раны около основания крыла у Велора. Я тогда ещё думала, чем же Майкл мог их нанести, и хотела обязательно выяснить. Выяснила на свою голову!

— Ну, давай же, тварь! — Засмеялся Майкл, подходя вплотную.

Муж в это время аккуратно положил меня на лист папоротника, не обращая внимания на опасность.

— Велор, он безумен! — схватила я за руку дракона.

Не успела я предложить просто улететь, как меня обожгли взглядом. Сам мужчина развернулся к Майклу и снял с себя защиту. В следующие несколько минут, я наблюдала за избиванием "младенца". Даже без защиты, Велор обходил удары Майкла так быстро, что глаза не успевали его заметить, вернее успевали, но поздно.

Свой самоуверенный вид Майкл потерял после второго удара. Трудно выкрикивать оскорбления и нападать, когда у тебя полный рот земли и зелени. А мой дракон бил чётко и очень болезненно. В конце концов, красные хлысты с громким шипением исчезли, а сам Майкл остался лежать, с хрипами выталкивая из себя воздух. Велор подошёл к нему вплотную и что-то тихонько сказал, мой бывший напарник было дёрнулся в ответ, но послышался громкий хруст и тишина. Намного позже я узнаю, что муж сломал Майклу позвоночник, но оставил жить.

Изменившись, Велор аккуратно поднял меня в лапах, и мы пролетели сквозь воронку обратно. Домой.

Таниаш был последним, после этого тоннель закрыли.

Эпилог

Я стояла на балконе, глядя как золотистое солнышко поднимается над горизонтом. Его лучи, словно маленькие стрелы, заставляли искриться всё, на что падали. Сколько лет прошло, а я никак не могла привыкнуть к этому виду, да и не хотела.

Горячие руки скользнули по плечам и прижали меня к твердой груди. Получив поцелуй в висок, я улыбнулась. Сердце запнулось, а по телу разлилось тепло, на что сразу последовала реакция. К шее прижались мужские губы, и я засмеялась.

— У тебя сегодня совет, — сказала я, отстраняясь.

Велор жалобно застонал, но послушно пошёл собираться. Азалию на троне Изменчивых сменил старший брат Велора и впервые за историю рода, правителем оказался мужчина. Я попала в странное время для этого мира и тоже внесла свой вклад. Заняв место рядом с мужем во внешней политике, я вдруг оказалась очень полезной на этом поприще и сама прониклась этим делом. В отличие от нашего мира, здесь, не искали личную выгоду, а поддерживали равновесие. И я всей душой радела за такой уклад.

Огненные драконы сменили имя рода, потому что больше не являлись таковыми. Теперь этот род назывался "Радужный". Почти семьдесят лет длилась помощь драконам Садахбии, пробуждение разума и приобретение возможности оборачиваться в человека. Пяти процентам мы так и не смогли помочь, но остальная часть стала полноценными членами общества. Оставшиеся, заняли отдельную нишу, их заботой занимались все рода вместе.

Таниаш по-прежнему был правителем и вместе с женой оставались нам добрыми друзьями. А женой красного дракона была, как не удивительно, Инга. С моего мира огненный вернулся с внезапной находкой в виде истинной пары и главного советника. Андрей пытался спасти женщину, которую уносила огромная рептилия и, уцепившись за неё, попал в этот мир.

Не сказала бы, что он был в восторге от этого, но обнаружив в себе не слабые магические способности — смирился с ситуацией. Закончил Академию в человеческом государстве и официально получил назначение к Таниашу, с кем быстро нашел общий язык. В замке правителя красных драконов Андрей еще нашел смысл своей жизни. И это не лаборатория с новейшей техникой, о которой так долго сокрушался генетик, а маленькая драконица по имени Каон. Юная племянница Таниаша настолько вошла в сердце Андрея, что он поверил в местных Богов и благодарил их за своё личное попадание в этот мир. А я смогла отблагодарить его, за его помощь, ведь без Андрея, кто знает как бы всё повернулось.

Эпическое воссоединение Инги и Таниаша было похлеще нашего с Велором, потому как магия этого мира отыгралась на зоологе по полной. Мы долго не могли найти с ней общий язык, я слишком хорошо помнила отчаянье молоденькой самочки дракона, а Инга ..., Инга долго стыдилась признаться, что творила те дела под давлением и шантажом. Женщина считала себя слабой и мучилась угрызениями совести.

Когда пара осветила все тёмные уголки прошлого своей любовью, Инга нашла в себе силы и продолжила жить дальше. Моя бывшая коллега стала акушеркой, и не было лучшего врача, чем она. Инга спасала совершенно безнадежные случаи с помощью своих знаний и новообретенных магических способностей. Ведь местные драконы не откладывали по несколько яиц, лишь одно, максимум два.

Да-да! Всё верно. Продолжение рода здесь происходило с помощью кладки яйца. Когда я об этом узнала, у меня волосы встали дыбом. Разнос, который я устроила Велору, слышали все в замке.

— Любимая, у нас есть еще лет двести, может быть, триста. Я бы сказал! — кричал дракон, прячась под столом, пока я пыталась до него добраться с кочергой наперевес.

А дело было в том, что у меня появилась задержка. Противозачаточная сыворотка моего мира здесь перестала действовать и когда я почувствовала тошноту, сложила два плюс два. И каким шоком для меня стало посещение местного родильного отделения. Таким шоком, что Велор прятался от меня два часа под столом, переползая под ним с одного края на другой.

Роды в мире драконов происходили, как и у людей. Разница была в том, что на свет появлялось яичко в мягкой скорлупе, а не ребёнок. Яйцо помещали в специальный инкубатор, который представлял из себя короб с мягкой подстилкой со стеклянными стенками. В первые полгода яйцо вообще не трогали, а вот во вторую половину начинали переворачивать. И чем дальше, тем чаще, до полного вылупления. На свет мог появиться и ребёнок, и дракончик.

До пятнадцати-шестнадцати лет у детей больше оборотов не происходит, а потом наступает так называемый переходный возраст. Они учатся обращаться и владеть своей силой. Моя старшая дочь Лория вылупилась оранжевым дракончиком, которая буквально через несколько часов обернулась в очаровательную рыжеволосую девочку.

Свой прежний дом я почти не вспоминала, смирившись с мыслью, что стала предательницей. Никакие заверения мужа и близких не могли повлиять на меня, ведь по совести, я нанесла урон именно своему миру. Узнать как там все происходит, больше не предоставлялось возможным. Аномальной зоны теперь не существует. Сразу после нашего возвращения, без вмешательства магов, тоннель закрылся полностью, а магический баланс восстановился.

Велор даже создал теорию, что его перемещение было задумано самим миром, для восстановления равновесия, ведь война с красными драконами очень повлияла на рождаемость и развитие драконов. Я приняла это довольно спокойно, почему бы и нет? После резкого пополнения местного мира новыми драконами, стало намного легче дышать. По крайней мере, так говорили старейшие из драконов.

Раздался тихий хруст и моё сердце сделало кульбит.

— Велор! — позвала я мужа, и он мгновенно появился на балконе.

— Еще рано, — с беспокойством проговорил он, аккуратно открывая инкубатор.

На мягкой подстилке из легкого пухового одеялка, лежало два крупных яичка в мелкую серую крапинку. Правое яйцо снова затрещало, и по нему побежали трещины. Сколько видела, а никак не могу привыкнуть к этому чуду. Через несколько минут яростного треска и явного нетерпения, на свет появился изумрудный дракончик. А еще через полчаса, я держала на руках двух черноволосых мальчиков.

Совет отменили, в связи с пополнением в семье. И весь остаток дня мы переживали паломничество родственников, желающих посмотреть на малышей. Лория прилетела от бабушки, чтобы познакомиться с братиками. Моя старшая дочь давно уже полноценный дракон и возможно будущая правительница рода. У братьев Велора пока только сыновья, а родом Изменчивых издревле правили женщины.

Уже поздно вечером, когда все ушли, а малыши сыто причмокивая, посапывали в своей кровати, я вышла на балкон. Солнце уходило за горизонт, забирая с собой этот день и

обещая следующий.

— Люблю, когда в твоих глазах, отражается закат. — Проговорил Велор, глядя на меня с любовью.

Я улыбнулась, обнимая своего мужчину. Мои глаза действительно феномен для этого мира. Еще на Садахбии они стали серебристыми с тонким узким зрачком, и никогда не принимают человеческий вид. Да и сероглазых драконов до этого дня, кроме меня не было. А теперь нас трое.

Глядя на этот мир, на своих родных и любимых, я понимаю, что нашла своё место в жизни и обрела счастье. Я обрела своего дракона.

Больше книг на сайте - Knigoed.net